

Министерство культуры Российской Федерации
Кемеровский государственный университет культуры и искусств
Институт театра
Кафедра режиссуры театрализованных представлений
и праздников

В. С. Ерёменко

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЙ МИТИНГ

Технология праздничного производства
Основные понятия

Сценарий, организация, постановка

Учебное пособие

Кемерово
2014

ББК 85. 33 я 73

Е 70

Рецензенты:

Директор Ростовского филиала Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН **В. Я. Сургаев**.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **В. М. Рябков**.

Кандидат культурологии, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Кемеровского государственного университета культуры и искусств **О. В. Кузьмина**.

Рекомендовано Учебно-методическим Советом Института театра Кемеровского государственного университета культуры и искусств 31 января 2013, протокол № 2

Ерёменко В. С.

Е 70

Театрализованный митинг. Технология праздничного производства. Основные понятия. Сценарий, организация, постановка. Специальность 07 02 09 «Режиссура театрализованных представлений и праздников»: Учебное пособие. — Кемерово.....

В четвёртой книге серии «Праздничная культура России: Кузбасс», в пособии доцента кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Кемеровского государственного университета культуры и искусств Ерёменко В. С. «Театрализованный митинг. Технология праздничного производства» рассматриваются проблемы постановки театрализованного митинга как самой яркой, эмоциональной и динамичной формы театрализованного массового праздника.

В четырёх Главах пособия на большом теоретическом и практическом материале представлена яркая картина сотворения праздника. Рассмотрены методологические, методические, технологические аспекты и основные этапы написания сценария, организации и постановки праздника.

Словарь терминов и определений, встречающихся в работе, помогает легко и свободно ориентироваться в материале.

В разделе Приложение представлены авторские сценарии праздника Дня Памяти Защитников Отечества. Открывает Приложение большая статья, затрагивающая актуальные мировоззренческие проблемы современности, высокие профессиональные сценарно-режиссёрские требования в общем деле постановки театрализованного митинга.

Книга написана ярким, эмоциональным, образным языком и будет интересна как специалистам, так и широкому кругу читателей.

ББК 85. 33 я 73

ISBN.....

Ерёменко В. С., 2014

ОТ АВТОРА

В данном учебном пособии речь пойдёт, как и указано в заглавии книги, о театрализованном митинге.

На первый взгляд может показаться, что эта форма театрализованного массового представления, праздника, этот жанр на сегодня не актуален.

Это не так.

Театрализованный митинг, как будет видно из всего сказанного о нём в пособии, достаточно распространённая форма театрализованного представления, самая эмоциональная и динамичная его форма. Кроме того, элементы театрализованного митинга на сегодняшний день активно применяются организаторами массовых мероприятий во всех видах и формах театрализованных праздников. Театрализованный митинг используют и как оружие в борьбе за политическую власть, за удержание и укрепление её, что не внове в истории, но весьма эффективно посредством новейших технологий и средств воздействует на общественное сознание. Это общее положение надо учитывать при чтении пособия, хотя внимание его сконцентрировано в основном на примере постановок митингов, посвящённых Дню Памяти Защитника Отечества. Официально этот праздник, как государственный, появился в конце двадцатого столетия. Автору этого пособия пришлось пять лет подряд (с 1994 по 1998 год включительно) осуществлять постановку данного праздника в городе Кемерово. Поделиться со студентами опытом постановки праздников для режиссёра-педагога — одна из важнейших практических задач в деле воспитания специалиста. Но на кратких лекциях по режиссуре не удаётся охватить многое из сценарного и постановочного опыта. Приходится дополнительно оформлять это в книги.

Но книги, как известно, читают не только студенты, но аспиранты и коллеги-педагоги, выпускники и режиссёры-практики, не имеющие специального образования, и довольно широкий круг интересующихся, в данном случае, проблемами Праздника. А это обстоятельство требует от авторов подобных книг не только точного научного изложения рассматриваемого предмета, но и живого образного языка повествования.

Важно, чтобы не только чёткая формула удовлетворяла ум, но и яркий образ волновал сердце.

Важно, чтобы происходил заинтересованный разговор, в процессе которого слово прорастало в дело.

Важно, что бы дело прорастало в Праздник.

Пособие состоит из авторского Предисловия, Введения, четырёх Глав (в которых, излагаются основные понятия театрализованного митинга, его технология, сценарные, организационные, постановочные этапы), Заключения, Послесловия, Словаря терминов и определений, встречающихся в тексте, Списка цитируемой литературы, Приложения.

Главной особенностью книги является большой раздел «Приложение», в котором приведены авторские сценарии театрализованных митингов, посвящённых Дню Памяти Защитников Отечества, осуществлённые в постановках 1994—1998 годов и предваряющая раздел объёмная статья, в которой изложены мировоззренческие основы и постановочные особенности данного праздника. Конкретные по этому поводу размышления постановщика. Проблемы. Поиски. Решения.

Следует также обратить внимание читателя на то, что настоящая книга является третьей книгой в авторском цикле книг о Празднике, в общих чертах рассматривающих **опыт**

праздничного производства, **основы** и **технологию** его.* Четвёртой, завершающей цикл книг о Празднике, автор предполагает книгу о Православных праздниках. Происхождении их. Богословии. А дополнить (венчать) цикл о Празднике хорошо созданием «Словаря терминов и определений режиссёра театрализованных представлений и праздников».

Важно, что бы мы, специалисты, говорили на одном языке, что бы вкладывали в определенные термины одни и те же смыслы, что бы слышали и понимали друг друга.

Это важно в любой профессии и в нашей также.

Потому Словарь необходим специалисту, как азбука.

Но это — перспектива.

Пока же мы представляем три названных выше учебных книги и конкретно эту третью: «Театрализованный митинг. Технология праздничного производства».

Под технологией в данном случае понимается наука об искусстве, а не просто процессуальная цепочка операций, хотя и эта последовательность имеет важное значение, на что в пособии обращается особое внимание.

Также следует сказать, что данное пособие, как и две предыдущие книги автора, даны в авторской редакции и некото-

*Две предыдущие книги:

Ерёменко В. С. Театральный сказ. Опыт праздничного производства. Сценарий и постановка театрализованного массового праздника: Учебное пособие. - Кемерово: КемГУКИ, 2004. — 254 с.

Ерёменко В. С. Театральный сказ. Опыт праздничного производства. Сценарий и постановка театрализованного массового праздника: Учебное пособие. Издание второе, стереотипное. — Кемерово: ООО «Антон», 2014 г.

Ерёменко В. С. Театрализованный массовый праздник. Основы праздничного производства. Общая теория праздника, сценарий, организация, постановка: Учебное пособие. — Кемерово: ООО «Антон», 2009. — 316 с.

Ерёменко В. С. Театрализованный массовый праздник. Основы праздничного производства. Общая теория праздника, сценарий, организация, постановка: Учебное пособие. Издание второе, стереотипное — Кемерово: ООО «Антон», 2014 г.

рые ключевые слова пишутся с больших букв, наряду с написанием их в определённых случаях и с маленьких. Когда понятие акцентируется как собственное, когда в него вкладывается возвышенный, обобщающий смысл, оно приводится с большой буквы. Например: Праздник, Праздничность, Праздничное бытие, Земля (в смысле планета, а не почва), Истина, Красота, Любовь. А когда речь идёт, например, о жанровом определении — «театрализованный массовый праздник» или о любом конкретно празднуемом событии (празднике), тогда слово пишется с маленькой буквы. Этот способ правописания помогает мгновенно включаться читателю в смысл излагаемого материала без дополнительных поясняющих описаний.

Завершая Предисловие, хочется поблагодарить всех коллег кафедры, института и университета, принявших участие в обсуждении рукописи данной книги, опытные советы которых учтены при окончательном редактировании материала.

Особо автор благодарен официальным рецензентам пособия: директору Ростовского филиала Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктору педагогических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, академику РАН В. Я. Суртаеву; доктору педагогических наук, профессору кафедры социально-культурной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации В. М. Рябкову; кандидату культурологии, доценту кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Кемеровского государственного университета культуры и искусств О. В. Кузьминой, высказавшим ценные замечания и предложения по книге, которые улучшили изложение основной темы и композицию её.

Автор благодарен заведующему кафедрой режиссуры театрализованных представлений и праздников Кемеровского государственного университета культуры и искусств, заслуженному работнику культуры Российской Федерации Шалашову С. С. за постоянную поддержку в деле написания пособия.

Книга написана.

Автор надеется на продолжение и углубление совместной работы профессионалов (теоретиков и практиков) в насущном деле созидания Праздника, на неравнодушный отклик читателей по волнующей общество теме.

ВВЕДЕНИЕ

Опыт постановки театрализованных представлений и праздников явно указывает на существование общих закономерностей, принципов и технологической последовательности операций в деле сотворения праздника. Эти закономерности, принципы и технологическая последовательность операций очень важны в процессе воспитания специалиста, в его работе, в общем деле созидания праздника. Ничто так не вредит любому предприятию как приблизительное, неточное, неопытное представление о нём. Чрезмерные теоретические замысловатости, не выводящиеся из профессионального сценарно-постановочного опыта, или упорно повторяющиеся штампы поточных постановок «на все случаи жизни» обесценивают любое начинание, принижают неординарные замыслы, опошляют восприятие самого высокого предмета.

Как ни странно, правильное восприятие, осознание, понимание всех сложностей технологических построений, принципов, закономерностей начинается с простого, трепетного отношения к делу, уважения к предмету, Любви. Без наличия этих нравственных категорий, глубоко коренящихся в человеческом и профессиональном опыте художника, нет человека-творца. Есть, в лучшем случае, хороший ремесленник, но не Мастер. Мастера от ремесленника, тем более, от посредственности отличают высокие общечеловеческие цели, бескомпромиссные поиски Истины, профессионально яркие и ясные образы и результаты работы, что особенно важно для такой формы театрализованного массового праздника, как митинг. То есть, наличие у Мастера общественного положительного мировоззренческого нача-

ла, твёрдого профессионального основания, фундамента для возведения любого благого дела, лёгкости в исполнении его.

Имя этому основанию — мировоззрение. Более того, как мы акцентируем, правильное мировоззрение.

Что такое правильное мировоззрение?

Ведь сколько в мире людей, столько, существует, в принципе, и мировоззрений.

Какое же из них правильное?

Ответим, хотя и в общих чертах.

Мировидение, мировосприятие, миропонимание основных сущностных начал мира и человека, главным из которых является непреходящая и абсолютная ценность — Любовь.

Именно Любовь, как основная, зиждительная основа бытия, цель и смысл Жизни. Как цель и в то же время средство достижения цели и смысла Жизни. Как заботливое отношение ко всему творению в целом и к каждому отдельному человеку. Как высочайшая ответственность за все свои поступки перед всем миром и каждым из ближних своих. Как любое дело, творимое во имя Любви, Добра, Света. Для религиозного сознания — во имя Бога, Который и есть Любовь.

Таким образом, правильное мировоззрение, это мировоззрение Любви.

Мировоззрение человека, любящего жизнь и утверждающего её ценности.

Именно на таком основании, на такой почве с большей пользой для всех прорастают семена обучения профессии, являются плоды Любви, Добра и Красоты, рождается Мастер с большой буквы. Человек же, работающий только на себя, на своё имя, имидж, как говорится, «для самовыражения», хотя и обретает определённые навыки в профессии, хотя его работы и могут пользоваться даже оглушительным

успехом у таких же, как и он почитателей иллюзорных сиюминутных благ, но все цели и смыслы его так называемых произведений, сгорают во времени, не достигая Вечности.

Вот почему говоря о технологии, о любом технологическом процессе, любой технологической цепочке операций, мы прежде всего обращаем внимание на личностное отношение человека к делу, на мотивы, лежащие в основе творческих претензий, на его мировоззрение.

Вот почему этому основанию, на котором будем строить, созидать, воспитывать будущего специалиста-профессионала, его творческую биографию, мы придаём такое большое значение.

И как бы идеалистично не звучало утверждение, что Любовь к Свету, Богу, всему творению Божию является главным основанием, толчком и побудителем любого настоящего творческого акта, мы всей книгой своей, всей работой будем доказывать самую, что ни на есть физическую, душевную и духовную **реальность** этой главной жизненной составляющей человека, художника, творца. Её державную основательность и крепость всего мироустройства. Её животворящую, созидательную, творческую силу.

Если формулу художника, человека творящего, созидющего можно определить как **талант-мировоззрение-волю**, то мировоззрение из этих трёх составляющих человека-творца является краеугольным камнем формулы. Без художественного таланта нет творца, без мировоззренческого начала нет целевой направленности таланта, без воли нет разработки, усовершенствования и умножения его. Но мировоззрение — главное звено этих трёх составляющих. И именно — правильное, как мы декларировали выше, мировоззрение, ибо неверная направленность таланта — губительна для художника. Именно правильное мировоззрение

со всеми изложенными нами положительными характеристиками определяет значимость творца. Именно оно помогает в полную силу расцвести таланту, работающему во благо самых высоких целей, во славу Божию, на радость людям.

Если этого нет, бесполезны самые изощрённые изыски в области ремесла, самые современные в сфере искусства художественные и антихудожественные приёмы, самые оригинальные потуги в плане самовыражения, которые способны удивить и удовлетворить лишь весьма неразвитые натуры. По большому счёту, подобные отчаянные эксперименты часто чреваты гибелью художника в прямом и переносном смысле и мучительными блужданиями людей, пошедших за ним, что нередко мы наблюдаем в истории человечества.

Таким образом, мировоззрение является той почвой, на которой и возрастает дерево художественного произведения.

Мировоззрение является той фундаментальной основой, на которой при наличии двух других составляющих художника (таланта и воли) — строятся здания его художественных произведений.

Мировоззрение является тем реальным основанием, на котором посредством технологических лесов, принципов и закономерностей, возводится здание художественного произведения. И от реальной почвы этого основания зависит и качество возводимого дела.

И крепость его.

Очень и очень важно — на чём построено здание: на камне, песке или болоте?

Вопрос мировоззрения, следовательно, имеет принципиальное значение для всей жизни и творчества человека-художника. Но также не будем забывать, что не просто само по себе мировоззрение созидает художника, но и талант-

ливое выражение этого самого мировоззрения, напряжённый труд и воля человека-творца, отточенное опытом ремесло, технология производства, индивидуальные секреты мастерства.

Итак, что же мы понимаем под технологией, методикой, методологией, технологической последовательностью операций, принципами и закономерностями любого художественного произведения, каковыми, без сомнения, являются театрализованное представление, праздник и, в данном случае, театрализованный митинг, как одна из самых ярких и эмоциональных форм театрализованного массового праздника.

«Techne» в переводе с греческого, это искусство, мастерство, а «logos» — учение. Потому технологию в самом широком смысле можно и, на наш взгляд, должно понимать как науку (учение) об искусстве. Термин можно перевести и как искусство науки. Но тогда это будет иметь отношение к более точным наукам и нести смысл изящного, искусного изложения предмета исследования, что также важно, ибо точность научной формулы характеризуется и красотой её изложения. В искусстве же красота, как эстетическая категория, является ценностью сама по себе, а составляющие её этические, нравственные, моральные характеристики, придают ей основную содержательную ценность, возводящую её в роль ценностей абсолютных.

Рассматривая технологию как науку об искусстве мы всё же сведём в данном случае определение её к более узкому, практическому, прикладному пониманию излагаемого предмета, дабы не углубляться в более подробное освещение вопроса. Иначе нам пришлось бы весьма и весьма увеличить объём нашей работы и отклониться от пунктирного, обобщающего, инструктивного изложения темы. В нашем

деле достаточно рассмотреть технологию как «совокупность методов и процессов, применяемых в каком-н. деле» (16, С. 706). Метод же как «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-н.» (16, С. 440). Методику «как совокупность методов обучения чему-н., практического выполнения чего-н.» (16, С. 440). Методологию как «учение о научном методе познания» как «совокупности методов, применяемых в какой-л. науке» (16, С. 441). Принципы как «основное, исходное положение какой-н. теории, учения, науки» (16, с. 571). То есть, как основную особенность чего-либо. Законы как основные, фундаментальные, онтологические начала сущностей и явлений действительности, взаимодействующие друг с другом в постоянных, неизменяющихся отношениях или условно положенных человеком пределах. Закономерности как устойчивые взаимосвязи определённых предметов, явлений действительности. Процесс же как «ход, развитие какого-н. явления, последовательную смену состояний в развитии чего-н.» (16, С. 581).

В самом общем виде процесс создания театрализованного праздника, представления, митинга с момента получения социального заказа предстаёт перед нами в последовательной цепочке операций, проходящей сквозь все этапы **сценарной, организационной, постановочной** деятельности специалиста. Точнее сказать, специалистов, так как дело сотворения праздника — дело многих и многих людей, участвующих в этом процессе. Таким образом, мы можем подразделить общий технологический процесс (Общую технологию) создания праздника на отдельные частные технологии: **сценарную, организационную и постановочную**. В каждой из этих технологий своя последовательность этапов и конкретная (специфическая) последовательность опе-

раций внутри этих этапов. К тому же внутри каждой частной технологии возможны вариативные перестановки операционных звеньев в последовательной цепочке технологического процесса. Также возможны (а иногда и обязательны) параллельные, сдвоенные, строенные одновременно исполняемые операции. Более того, частные специфические технологические процессы каждой отдельной технологии, протекающие относительно последовательно внутри этих технологий, переплетаются (взаимодействуют) во времени и пространстве с двумя другими частными технологиями. Например, написание сценария (уточнение и окончательный его вариант) продолжается и во всё время постановки праздника. А общие Организационные мероприятия начинаются даже прежде получения специалистами социального заказа на праздник, продолжаются в процессе написания сценария и всего постановочного этапа. Кроме того, продолжают (заканчиваются) уже после праздника по прошествии порою нескольких дней.

Обо всех этих особенностях, повторим, невозможно рассказать в ограниченном объёме пособия, тем более во Введении в тему, но о некоторых самых важных мы говорим и основную последовательность этапов праздника сохраняем. Для этого к Главам, повествующих о Сценарии, Организационных мероприятиях и Постановке праздника прилагаются Технологические карты последовательности операций, необходимых для осуществления каждого из этих важнейших этапов праздника. В Заключении пособия предлагается Общая Технологическая карта последовательности всех операций в процессе создания праздника.

Особое внимание хочется обратить на одно из главных звеньев в технологической цепочке построения Праздника, на **Праздничный переход**. Движение зрительской мас-

сы, участников Праздника по этому переходу в само сердце Праздника, в недра его, — важнейший организационно-постановочный момент всего Праздничного процесса. Вхождение каждого отдельного человека и общей массы участников в целом в пространство и время Праздничного Бытия — высший пилотаж специалиста Праздничного дела. Переход из будней в Праздник, из быта в Бытие, из времени в Вечность.

Но и этому фрагменту в общей цепи Праздничного процесса отведено нами в данной работе лишь обозначающее его место. Подробное рассмотрение этого звена требует более внимательного и обстоятельного изучения. Полагаю, разработка этого отрезка Праздничного Бытия — интереснейшее и плодотворнейшее занятие будущих исследователей Праздника по выработке Общей теории Праздника, Основ праздничного дела, Общей подробной технологии производства его.

Настоящая книга является определенным вкладом в общее дело Праздничного производства.

Итак, рассмотрим теперь в предлагаемых параметрах более подробно предмет нашего исследования: театрализованный митинг как наиболее активную, эмоциональную, яркую форму театрализованного массового праздника. Его основные базовые понятия: сценарные, организационные, постановочные этапы производства в технологическом процессе созидания Праздника.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Театрализованный митинг

Основные понятия

Театрализованный митинг — художественно оформленное общественно значимое торжественно отмечаемое событие с ярко выраженным социальным пафосом, с чёткими лозунгово определенными темой, идеей, сверхзадачей.

Приведенное определение митинга, наиболее распространенное на сегодняшний день, можно считать правильным, но, как увидим далее при более внимательном взгляде на предмет, недостаточно полным.

Здесь сразу необходимо отметить несколько важных общих замечаний.

Во-первых, театрализованный митинг по природе своей, как мы отмечали в Предисловии и Введении, относится к театрализованному массовому празднику. Является одной из форм его. Известный исследователь, практик и теоретик массовых праздников Д. М. Генкин, замечает по этому поводу: «Итак, массовое шествие, **театрализованный митинг** (выделено мной — В. Е.), массовое представление и театрализованный концерт являются ведущими формами современного советского массового праздника» (6, С. 15).

Это определение актуально и сегодня.

Во-вторых, понятие Праздника вообще (как такового) и театрализованного массового праздника в частности (а значит и митинга), — понятие сложное, двухсоставное, имеющее в основе своей двуединую природу, содержащую в себе нераздельно духовное и телесное, материальное и идеальное, земное и небесное, то есть его духовную сущность и социально- событийные корни.

Духовная сущность и социальные корни театрализованного массового праздника (представления, митинга) — два источника, два начала, две основных реалии праздника.

Духовная сущность — основное, идеальное начало праздника, **социальные корни** — материальное, формообразующее праздника.

Как уже было сказано, эти источники, соединяясь неслиянно и нераздельно, образуют органичную двуединую целостную природу праздника при примате его духовного начала. Духовная сущность — идеальное праздника — отражена и материализована в его событийной основе.

Идеальное праздника есть его потенциальная идея, суть, смысл.

Материальное праздника есть его актуальное бытие, образ, форма.

Идеальное праздника есть единая, общая для всех праздников Идея Праздника, то есть Сверхидея его, отражающаяся и своеобразно материализующаяся в каждом конкретном празднике.

Материальное праздника есть актуальное формообразование Сверхидеи Праздника в виде конкретного праздника, отражающего в идее своей определенный аспект Сверхидеи Праздника.

Сверхидея Праздника отражается во всех без исключения праздниках, существовавших, существующих и продолжающих свое существование в истории человечества.

Идея каждого отдельного праздника есть частный случай Сверхидеи Праздника как такового.

Во всех без исключения праздниках (если они праздники) отражена Сверхидея Праздника.

Праздник, не отражающий Сверхидеи Праздника, его идеальное начало, не есть праздник.

Идеальное праздника есть высшая ценность из абсолютных ценностей, содержащая и объёмлющая их в себе. Таковой является Любовь.

Материальное праздника есть зримое, наглядное, чувствуемое выражение этой Любви.

Любовь — Сверхидея любого праздника, его главная эмоция, чувствуемый смысл.

Праздник укоренен в Любви, он сам есть осуществленная Любовь. Это касается всех праздников (если они праздники), это относится и к театрализованному митингу, как одной из ведущих форм театрализованного массового праздника.

Могут спросить, как эта Сверхидея — Любовь — будет выражена, скажем, в антивоенном митинге, где уместнее декларировать «священную ненависть», нежели Любовь? Как эта Сверхидея проявляется в тех же театрализованных митингах, рассматриваемых в данном учебном пособии, посвященных Дню Поминовения погибших воинов в Великой Отечественной войне, Дню Памяти и Скорби, Дню Памяти Защитника Отечества, отмечаемых 22 июня?

Да, на первый взгляд может показаться, что Любовь как идеальное начало Праздника, его Сверхидея, не универсальна. Может показаться, что ни в каждом театрализованном массовом празднике ей уготовано место.

Это не так.

Праздник всегда в основе своей имеет Высокое Положительное Начало.

Праздник это всегда ощущение Радости, Любви, Счастья.

Даже в самом радикальном антивоенном митинге тема Мира, Света, Любви, Дома, Отечества — главенствующая тема, разрабатываемая в первую очередь и всеми выразительными режиссёрскими средствами. Именно она должна встать во весь рост перед нами. Только через величествен-

ное выражение её мы разбудим у участников глубокое, личностное, горячее желание защиты всеми возможными средствами (в том числе и военными) этого самого Мира, Света, Любви. Не разжигание слепой ненависти, а утверждение в Любви и её защита.

Средства защиты Любви развиваются в основной теме по второму плану. По первому — гражданственное (мировоззренческое) и художественное — постановочное реальное воплощение в Празднике самой Любви.

Но настойчивые оппоненты спросят, а как же в митингах протеста, разнообразных забастовках, использующих театрализованные формы, в демонстрациях, парадах, не только военных, но и гей-парадах и всяческих шабашей, в так называемых «цветных революциях», направленных на, вроде, мирное расшатывание общественных устоев, власти, а следом и не мирное, а вообще военное её свержение; где в этих конкретных театрализованных проявлениях Любовь?

Ответим, если её там нет, если нет высокого, честного, открытого, жизнеутверждающего начала, а есть только подделки под Любовь, Свободу, Братство — всё это демонстрация лжи и её деструктивных проявлений. Корыстолюбие определённых кругов и лиц. Хулиганство и преступление, с которыми необходимо бороться профилактическими, просветительскими и силовыми методами. Подделка зла под Добро и Благо разнообразна и масштабна. XXI век уже открыто представляет (демонстрирует) нам во многих, так называемых мирных митингах, переходящих однако в военные противостояния, перевороты, свержения власти — апофеоз лжи! Оправдание, «обожествление» её! В борьбе для достижения цели все средства хороши — декларируют её апологеты. Ложь становится главным инструментом информационной войны. Зло, бряцая оружием, выступает уже без

маски. Люди, страны, континенты цинично ввергаются в его дьявольское пламя.

Чёрное представляется белым.

Преступления — благодеянием.

Сатана — Богом.

И, к сожалению, люди, массы и отдельные личности часто бывают сильны лишь «задним умом», пожиная плоды уже необратимых последствий после совершившихся событий.

Организаторы же этих заварушек, революций, флешбэков, прикрываясь, так называемыми «общечеловеческими ценностями», о Божественных ценностях умалчивают. Разжигая человеческие страсти в колоссальных масштабах, порою самого низкого уровня, используют их энергию на достижение «свободы от всего». В первую очередь от Человеческого образа, Заповедей, Бога.

Одурманенной толпой управлять легче.

Кому нужны такие «праздники»?

Нужно уметь отличать Праздник от непраздника.

Любовь от подделки под неё.

Правду от лжи.

Нужно жить в Любви.

Служить ей своей профессией, а не продавать своё ремесло и свою душу напрокат любому проходивцу во имя иллюзорных благ, независимой «ни от кого» свободы.

Куда приводят подобные «праздники»?

О какой духовной пище в данном случае можно говорить?

Душа хочет полноценной жизни.

Не только хлеба телесного (тем более, подделки под него, эрзаца), но и духовного.

Хлеба в полном понимании насущного: и телесного, и душевного, и духовного.

Душа хочет жить, а не умирать.

Душа хочет Любить.

Хочет Праздника.

Ведь Праздник — это и есть существование в Любви.

Пребывание в Свете.

Праздник — высшая форма человеческого существования (бытия человека), полностью отвечающая его насущной внутренней потребности, смыслу жизни.

Потому, воплощение в Празднике Любви всеми выразительными средствами — главная задача режиссёра-постановщика.

Любовь, как идеальное начало всего, должна материально ощутимо присутствовать в Празднике.

Душа должна её ощущать и телесно.

Без исполнения этого основного требования, Праздника как такового не случится, каким бы талантом, финансовыми возможностями и постановочным опытом не обладал постановщик.

Что касается театрализованных митингов, посвященных Дню Памяти Защитников Отечества, поставленный выше вопрос решается ещё проще. Необходимо также выполнить предложенные условия проявления (воплощения) в празднике его Сверхидеи — Любви — рассказать с величайшей любовью и нежностью о погибших, их мечтах и делах и, обращаясь к ним и к себе, выразить словами, стихами, песнями, выступлениями ветеранов Великой Отечественной, вдов, современных воинов, детей главную мысль (идею) праздника: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин.15, 13). Эти слова Самого Господа Иисуса Христа, запечатлённые в Евангелии от Иоанна, являются определением жертвенной Любви Самого Господа и Заповедью Любви нам, следующим Его приме-

ру. Эти слова в полноте выражают главную мысль данного праздника, являются эпиграфом его.

Таким образом, в митингах, посвященных Дню Памяти Защитников Отечества, Сверхидея Праздника – Любовь – заложена не только метафизически, но и конкретно тематически. Потому и ощущаться она должна высоко-реально: и духовно, и душевно, и физически. Без этого ощущения Любви нет Праздника. Человек не откликнется всем сердцем, всем существом своим на представление, не затрагивающее его глубинных, экзистенциальных, сущностных потребностей, главных, корневых, онтологических основ бытия. Не откликнется всею душою своею на подделку под Праздник.

Исходя из вышесказанного о Празднике, Сверхидее его, духовной сущности и социальных корнях, подчёркивая его двуединую природу неслиянно и нераздельно содержащую в себе духовное и телесное, материальное и идеальное, земное и небесное, следует дополнить определение театрализованного митинга, данное в начале главы.

Театрализованный массовый праздник (театрализованный митинг) мы понимаем как отражённую в событийной основе и развёрнутую в пространстве и времени художественно оформленную духовную сущность Праздника, её бытие, образ (форму). Каждый конкретный театрализованный массовый праздник является конкретным выражением духовной сущности Праздника и его социально-событийных корней, конкретным художественно оформленным общественно значимым празднуемым событием.

Теперь рассмотрим само словосочетание «Театрализованный митинг».

Театрализованный — значит, использующий творческий метод театрализации, то есть, организации художественного и документального материала по законам театрального действия.

Театральное действие — зримая, сюжетно излагаемая, развивающаяся в пространстве и времени главная мысль (идея) произведения.

Идея — основная, сущностная, обобщающая мысль художественного произведения, эмоционально-образно выраженная всем строем его.

Идея суть духовное зерно произведения, невидимо содержащая в себе само произведение, зримо выражающая себя через него.

Идея отвечает на вопрос — **что** говорит данное произведение, какую мысль декларирует.

Но при формулировке идеи (при анализе художественного произведения или при создании его) мы сталкиваемся с несколькими серьёзными трудностями.

Во-первых, «идея произведения неотделима от образной природы искусства, она не сводима к научной идее, публицистической декларации или к формально логическому суждению» (22, С. 45). Потому так трудно формулировать идею художественного произведения — есть опасность излишней материализации, морализации её.

Во-вторых, формулировка идеи это всегда приблизительное, пунктирное, кажущееся её выражение, так как точное выражение идеи художественного произведения исчерпывается только всем текстом его, воспринимаемым вкупе.

В-третьих, идею, несмотря на все сложности определения её, формулировать всё-таки нужно, ибо без выражения её мы не поймём и не создадим произведения искусства. Потому на всём протяжении анализа и постановки художествен-

ного произведения мы должны хоть приблизительно вначале определять, затем уточнять и, наконец, утверждать удовлетворяющую нас сформулированную идею произведения.

Идея произведения, как было сказано выше, выражается вовне посредством театрального действия через развивающийся сюжет композиционно выстроенных тематических эпизодов. «Когда мы говорим об идее произведения, мы говорим о событийно-сюжетной линии» (57, С. 113). То есть, говоря об идее произведения, мы начинаем говорить и о средствах её выражения, о трансляции её во вне читателю, слушателю, зрителю. Таким образом, неприметно для непрофессионального глаза, мы начинаем говорить о теме произведения, событийно-сюжетно раскрывающей идею его.

Мы говорим о материализации идеи художественно выразительными средствами произведения, что в совокупе составляют тему его.

Тема — основное содержание художественного произведения, выражающая его главную мысль, идею.

Следовательно, основная задача, цель темы — выразить идею.

И выразить её как можно точнее, ярче и интереснее.

Для выполнения этой задачи в свою очередь требуются дополнительные условия, а именно: отбор жизненного (документального и художественного) материала наиболее точно, ярко и интересно отражающего (выражающего) собой ту идею, ради которой художник и задумывает своё произведение.

Тема отвечает на вопрос — **о чём** данное произведение.

О чём оно рассказывает.

О чём говорит.

И говорит оно об идее, главной мысли произведения, посредством сюжета через цепь развивающихся тематических эпизодов.

Эпизоды выстраиваются из тематического материала, собираемого и отбираемого для написания сценария праздника.

Сбор материала — важнейшая часть творческого процесса работы над сценарием и постановкой театрализованного массового праздника, представления, митинга, концерта.

Материал — видимый, чувствуемый, материальный образ идеи, её тело, плоть. Материал есть то, из чего (посредством чего) воплощается идея.

Материалом театрализованных массовых праздников, представлений, концертов, в том числе и театрализованных митингов, является документальный и художественный материал, так называемые «факты жизни» и «факты искусства». «К «фактам жизни» отнесем реальные факты и события, происшедшие в жизни и не относящиеся к сфере искусства, а также реальные события, зафиксированные в документах, фотографиях, магнитофонных записях, кинохронике, письмах, официальных документах и т. п. К «фактам искусства» — все жанровое разнообразие произведений искусства, а также их фрагменты (музыкальные, поэтические, хореографические, драматические, отрывки из художественных фильмов и т. п.)» (28, С. 103).

Пренебрегать сбором материала нельзя, ибо без него не выразишь идею произведения, не создашь художественного образа. Без материала не сошьешь и платья, а не то что сценария.

В процессе сбора материала сценарист и режиссер-постановщик (а чаще всего на практике это одно лицо: сценарист-режиссер) театрализованного праздника, пред-

ставления, митинга внимательно подбирает и изучает документальный и художественный материал, ищет наиболее выразительные факты, отражающие главную мысль (идею) празднуемого события, выстраивает их в развивающуюся эмоционально-логическую цепочку (сценарный план, о котором мы скажем подробнее во второй Главе пособия который есть общее композиционное изложение развивающейся главной мысли будущего праздника в форме конкретных тематических номеров и эпизодов, кратко зафиксированное в слове), затем — в сценарный, режиссерский сюжетный ход будущего представления.

Сюжетный ход часто называют сквозным, сценарным, сценарно-режиссерским ходом.

Это синонимы.

Сюжетный ход — основная сквозная сюжетная линия художественного произведения (каковым является и театрализованный митинг), объединяющая все события его, раскрывающая содержание, идею произведения.

Сюжетный ход — средство организации художественного и документального материала, позволяющее сюжетно, образно и идейно организовывать материал в единое целостное художественное произведение. «Сценарно-режиссерский ход необходимо осознавать прежде всего как смысловой ход, в основе которого лежит идейное начало». (28, С. 196).

Сюжетный ход театрализованного митинга может быть совсем простым по форме выражения идеи, но глубоким по содержанию и ярко-выразительным эмоционально. Например, воспевание славы павшим героям или документально-поэтическая хроника-рассказ о подвиге героев, Письмо потомкам о Вечной Памяти, положившим души свои за други своя, как гаранте мира на Земле.

Сам митинг может быть весьма масштабным и глобальным по волнующей всё человечество проблеме, как например, Встреча-манифестация молодёжи «За мир и дружбу» в Москве на Манежной площади 6 августа 1957 года в рамках Всемирного фестиваля молодёжи, или актуальным по конкретным, сиюминутным, сопутствующим главному, текущим вопросам. Может быть всеобщим по общественной значимости и более локальным по отдельным социальным, профессиональным вопросам, группам и коллективам.

На сегодня в формах кратких митингов, манифестаций, игровых шоу-программ с привлечением разнообразных форм рекламы (звуковой, видео, печатной, игровой) проводятся различные корпоративные мероприятия. Элементы митинга широко применяются во многих театрализованных массовых праздниках, представлениях, концертах. Это и разнообразные Приветствия, Обращения, Торжественные обещания, Послания, Клятвы и т. п.

В форме митинга могут проводиться и большие театрализованные представления, и праздники, такие, например, как День Победы, ибо они поднимают колоссальный пласт вопросов — Войны и Мира, Смерти и Жизни, Памяти и жертвенного Подвига во имя Жизни на Земле, во имя Вечного Мира и Счастья.

Жанр митинга заостряет, требует серьёзного размышления над этими вопросами, конкретного, настоящего, настоящего ответа на них.

Жанр митинга произносит категоричные ответы на животрепещущие вопросы и требует такого же твёрдого, практического и немедленного исполнения их в личной и общественной жизни.

Нет более эмоциональной формы в выражении, утверждении и актуализации идеи в сердцах, умах и полагаемом

(предлагаемом) поведении человеческом, чем в хорошо профессионально организованном театрализованном митинге.

Таким образом, сама митинговая форма театрализованных массовых мероприятий, лозунговый тон отдельных номеров и эпизодов, элементов митинга на сегодняшний день широко используются организаторами, сценаристами, режиссерами праздников.

Особенно близки митинговые моменты в антивоенных праздниках, в том числе, и в большей степени, как мы уже отметили, в празднованиях Дня Победы.

Приведу развернутый фрагмент из постановки празднования Дня Победы, осуществленной моим коллегой режиссером-педагогом, профессором Алтайской государственной академии культуры и искусств Л. Ф. Черкашениновым в городе Барнауле из его книги «Вопросы подготовки режиссеров массовых праздников и концертно-зрелищных программ в институтах искусств и культуры».

Мы не жалеем места для приведения полного описания одного из эпизодов сценария, так как он является ярким, зрелищным и очень эмоциональным, а тираж упомянутой книги весьма небольшим.

«ЭПИЗОД-3 «Костры великих Побед»:

На площади установлена большая сцена, упирающаяся задним пространством в большой и длинный холм, являющийся так же местом действия. В глубине холма расположена большая и высокая сопка, которая тоже будет включена в действие представления. На самом вершине сопки установлена малая деревянная площадка с Гербом города. Итого, мы имеем трехуровневое сценическое пространство: сцена, над ней холм и над холмом сопка, и все это воспринимается как единое целое.

В назначенное время на самом верху сопки у Герба города появляются юные трубачи в красочных костюмах, и звучит приветственный сигнал. И сразу смех детей, и веселый массовый танец-карусель множества хореографических коллективов: на сцене, на большом холме и на асфальтовом пространстве перед сценой, так же малая группа танцоров на малой площадке самого верха сопки. На этой огромной красочной хореографической картине звучат стихи:

У детей свой мир, свои сомненья,
Радости, веселья и тревоги,
Им бы только чаще воскресенье,
Да чтоб папа был чуть реже строгим.
Чтоб весна быстрее приходила,
Чтобы солнышко теплей сияло,
Чтоб утрами, умываясь, мыло
Им глаза противно не щипало...
Пусть танцуют дети, пусть смеются!
Дедушкам того уже довольно,
Что снаряды в памяти их рвутся,
Старым ранам, а не внукам больно.
Только, чтобы внучку хотелось
Прикоснуться к ордену, медали...
Их вручали дедушкам за смелость
И чтоб дети в классики играли!

На последних строках стиха все дети на трех пространствах перестраиваются в прямые линии, как лучи солнца. Звучит фонограмма песни В. Высоцкого в его исполнении «Кто сказал: все сгорело дотла?».

На песне по холму несут две огромных Гвардейских ленты. Одна из них расстилается по центру холма как дорога,

а вторая проносится на сцену и расстилается по ней, краем своим опускаясь со сцены на площадь. На выносе ленты многочисленные дети на всем сценическом пространстве низко кланяются.

На площадь с двух сторон к сцене идут две больших группы людей: первая — это дети с воздушными шариками, к которым прикреплены яркие рисунки детей; вторая — ветераны войны с орденами и медалями. Звучит только мелодия песни, и на нее положен текст диктора:

— Какие разные поколения — наши дедушки и их внуки и правнуки. Убеленные сединами ветераны когда-то отдали все, чтобы эти дети сегодня могли стоять рядом и счастливо улыбаться! Память о трагическом прошлом не только в генах их правнуков, она в шуме деревьев, пении птиц, в каждом мирном доме и во всем живом, что составляет день сегодняшней и определяет будущее нашей страны!

В момент чтения на сцену вышел хор, и сразу после последней фразы зазвучало светлое и динамичное «День Победы»!

Во время звучания песни вся масса детей, заполнившая сценическое пространство, раскачивается в ритме. На втором куплете на площадь выезжает бронетранспортер с солдатами на броне. Он подъезжает к сцене и останавливается у группы ветеранов и детей с шариками.

Звучит проигрыш песни, и женщины в народных костюмах выносят ветеранам железные солдатские кружки с водкой и раздают их. В этом месте звучат слова диктора:

— Каждый ветеран, каждый участник тех событий помнит 9 мая 1945 года! В этот день от восторга срывались голосовые связки, лились слезы потерь и утрат, наполнялись водкой солдатские кружки и автоматные выстрелы солдатского салюта уходили в небо!

Солдаты на броне поднимают автоматы, и раздаётся солдатский салют, ветераны выпивают водку, и дети протягивают им свои воздушные шары с рисунками. На продолжении песни «День Победы» ветераны запускают воздушные шары в небо, и над площадью взлетает «Детский салют» из цветных шариков-рисунков.

Песня «День Победы» сменяется большой массовой пляской, уезжает бронетранспортер, уходят на почетные места ветераны.

На танце над сопкой поднимается большой детский рисунок (2x3 м), еще два таких рисунка поднимаются на холме над сценой.

Центральный рисунок выполнен в манере детей довоенных лет: солнце, аэроплан со звездными крыльями и под ними пионер с горном.

Два рисунка холма выполнены детьми сегодняшнего дня (должны быть узнаваемы). На этом действии звучат стихи:

Взлетают в небо яркие шары,
Уносят к солнцу детские миры,
И так же пред войной смеялись дети
Не ведая, что есть беда на свете!

На последних строках за сопкой появляется столб дыма, он пополз по холму, вспыхнул пламенем центральный рисунок над сопкой и заметались в панике дети по всему сценическому пространству.

Постепенно в паническом беге выделяется одна группа, она появляется по центру сцены — стоит спиной к зрителям. В крик людей, вой сирены входит звук тяжелого набата, и передняя группа медленно в такт раскачивается, к этой

группе пристраиваются участники. Мощная раскачка большой группы людей в набатном звоне.

Раздается сильный взрыв, — все замерли, и на сопке появляется группа берез — это участники одного хореографического коллектива. Березы заполняют сопку и располагаются околышками по холму, они так же тревожно раскачиваются. Звучит классическая тема скорбно-трагического плана (Альбинони) и сквозь березы группа юношей в солдатской форме, но без поясов и босиком, несут пылающие факела.

Они идут вдоль гвардейской ленты и зажигают на холме три костра (заранее приготовленные). К кострам идут люди, выстраиваются группами, а на сцене — классический танец героического плана, участницы балета в белом.

Параллельно танцу на холме юноши в солдатской форме поднимают над головами Гвардейскую ленту и тянут ее с огромны усилием. Лента над головами передается из рук в руки и медленно приближается к первому костру — это костер Москвы. На этом действии звучат стихи:

Сколько было их — костров войны?!
Нам казалось, вся страна горела,
И земля от пламени гудела,
Озаряя, как идут сыны!
И пылал у стен Москвы один —
Самый главный из костров на свете,
И солдаты молодые эти
Были тверже тысячи машин.
Они знали, что Москвы костер
Даст победой всем другим начало,
Только, чтоб Отечество стояло,
Как стояло сильным до сих пор!

В первые месяцы войны по священному призыву из Барнаула на фронт ушло... (называется точная цифра) человек. Многие из них защищали душу и сердце нашей родины — Москву! Давайте помолчим и послушаем первые шаги полков, уходящих на защиту Отечества!

Снимается музыка, все замирают, и в полной тишине звучит чеканно-твердый шаг уходящего полка. Тишина 10—15 секунд — и ее прерывает «Баллада о Москве» в исполнении солиста и вокальной группы, которые вышли из берез холма. Солоист и группа на холме, а на сцене балетная подтанцовка балладе. На последнем куплете Георгиевская лента поднимается юношами на руки над головами и проносится на склон холма, где расстилается по траве, перпендикулярно зрителям. Юноши в солдатской форме, но без поясов и босиком садятся вдоль нее. На финальном музыкальном проигрыше звучит текст:

— В боях за Москву полегло огромное количество людей и среди них... (называется точная цифра) барнаульцев!

ЭПИЗОД ЗАКАНЧИВАЕТСЯ» (57, С. 137—141).

В каждом городе, районе, селе знают эти цифры.

Их уточнение, поиск героев и их биографий, пусть и в нескольких кратких, но скрижальных словах, закрепляется в строках документов, протоколах, Книгах Памяти. (Кстати, на одном из первых митингов, посвященных Дню Памяти Защитников Отечества у нас в Кемерово ветеранам войны и труда, вдовам погибших героев, молодым воинам, почетным гостям вручалась Книга Памяти погибших солдат, призванных из Кузбасса. Эта Книга Памяти вручалась и на других торжественных собраниях. Кузбасская Книга Памяти признана в России образцом подобного литературно-мемориального жанра).

В каждом городе и селе, почти в каждой семье по всей России горят в сердцах эти огоньки Памяти.

Как важно сценаристу и режиссеру Праздника соединить эти живые огоньки Памяти в высокое пламя Любви ко всему живому на Земле. К ушедшим и нынешним, и будущим жить завтра.

Как важно найти трепетные выразительные средства для воспевания этой Любви.

Театрализованный митинг предстаёт чаще всего как митинг-концерт или концерт-митинг. Это самая распространённая его форма. Реже театрализованный митинг предстаёт в форме представления, скажем, у мемориалов, ещё реже — в больших формах театрализованных массовых праздников. Д. М. Генкин определяет театрализованный концерт (и концерт-митинг) как форму массового праздника, каковым он, несомненно, может являться и является, имея развивающееся сквозное действие, другие элементы празднества. «Важной формой массового праздника сегодня является также **театрализованный концерт**, или, как часто его называют, **спектакль-концерт**, представляющий собой единое сквозное театрализованное действие на основе номеров, сгруппированных в эпизоды» (6, С. 13). Тем более, если театрализованный концерт (митинг-концерт или концерт-митинг) имеет большие пространственно-временные масштабы, большую содержательную социально-важную тему, если по количеству исполнителей и зрителей (участников) он перерастает в большую общественно-политическую акцию, пример, который мы приводили выше, как было на Манежной площади в Москве, когда на антивоенный концерт-митинг собралось около 500 тысяч человек, «количество, намного превышающее предполагаемое» (54, С. 13).

Митинг-концерт (или концерт-митинг) всегда имеет яркую, эмоционально-выразительную художественную форму, всегда стремится активно воздействовать на зрителя, вызывая (провоцируя) у него ответную реакцию на представляемые темы, события, вопросы на всё развивающееся действие в целом.

Митинг-концерт от концерта-митинга отличается не только перестановкой слов-слагаемых, но и смещением акцентов внутри жанра от митингово-лозунговых, открытых эмоциональных деклараций идеи, к образно-ассоциативным её концертным выражениям. Митинг-концерт и концерт-митинг отличаются друг от друга нюансировкой средств выражения идеи, тоном выявления её. Пафос митинга-концерта и концерта-митинга, эмоциональная напряжённость по форме и средствам выражения идеи и устремлённость к сверхзадаче также несколько разнятся. Если для митинга-концерта более всего присущ пафос героический, эмоциональная напряжённость самого высокого накала, броские, плакатные, яркие формы и средства выражения идеи и бескомпромиссная устремлённость к сверхзадаче, то для концерта-митинга в целом более свойствен пафос лирический, эмоциональная напряжённость более глубокого, лирического характера, более разнообразные и многозначные средства выражения идеи и менее прямолинейно декларируемая устремлённость к сверхзадаче.

Митинг-концерт и концерт-митинг — две самые высокоэмоциональные формы театрализованного представления, праздника, потому здесь необходимо сказать о зрителе, как участнике митинга, как активном участнике этого празднования.

Любое театрализованное представление, любой театрализованный митинг, тем более театрализованный массовый

праздник направлены и стремятся к взаимодействию зрительских и исполнительских масс с целью наиболее полной реализации Праздничной ситуации. Быть на Празднике и не участвовать в нём равносильно отсутствию на Празднике. Более того, — быть помехой Праздника. Помехой не только окружающим, но, в первую очередь, самому себе. Помехой становления в себе **человека праздничного**.

Следует особо заметить, что театрализация как творческий метод не только обрабатывает документальный и художественный материал, организуя его в единое динамичное развивающееся целое по законам театрального действия, но организует, активизирует, формирует стереотипы коллективного поведения людей. Забота режиссёра по организации массы, её коллективного поведения, праздничного существования есть серьёзная художественно-педагогическая задача. И это замечание относится не только к театрализованному массовому празднику, театрализованному представлению, но и к любому театрализованному митингу.

Для активного включения человека в праздничную ситуацию существует множество приёмов и приспособлений, выработанных практикой. В первую очередь это создание конкретной праздничной атмосферы всеми режиссёрскими выразительными средствами, направленными на выявление главной идеи праздника, основной его мысли, эмоционального его накала.

Для более профессионального понимания этого момента, рассмотрим основные категории праздника: Праздничность, Праздничное настроение, Праздничную ситуацию, Праздничную атмосферу.

Праздничность — духовная реальность, воспринимаемая душой человека, свидетельствующая о Высшей реальности, возвышающая человека над миром физических ценностей,

вызывающая у него особое возвышенное, ликующее чувство, призывающая удовлетворять его свои духовные запросы, сообщающая ему силы на движение по пути Духа, освящающая, окрыляющая человека, делающая его достойным Высшего существования. Праздничность — духовная реальность, дух Праздника или, как сказали бы философы, его идея. Дух праздничности присутствует в человеке всегда, но особо проявляется в определенные праздничные моменты жизни. Праздничность — духовная реальность, присутствующая в каждом отдельном празднуемом событии и насыщающая человека во времени духовным хлебом Вечности.

Праздничное настроение — настроенность человека (людей) на предстоящий ожидаемый праздник, предвосхищаемый уже в сердце своем.

Праздничное настроение возникает от слияния двух факторов в человеке: извечного желания Праздника (Духа Праздничности) и приближающегося того или иного социально значимого празднуемого события, в котором в той или иной степени пребывает Дух Праздничности, представляя Свет Извечного Праздника. Некоторым людям присуще постоянно приподнятое настроение (праздничный настрой) и вне зависимости от какого-либо конкретного праздника. Это говорит о том, что они умеют черпать духовную живительную силу Праздничности из Самого Небесного Источника и здесь на Земле радоваться Жизни как самому главному Празднику.

Праздничная ситуация — сумма идеальных и материальных, внутренних и внешних обстоятельств, связанных с ожиданием, подготовкой, приходом и празднованием праздничного события.

Праздничная ситуация возникает от наличия следующих трех факторов — самого Духа Праздничности, объективно существующего в мире и субъективно действующего в человеке, от приближающегося конкретного социально значимого события в жизни людей как прямого повода удовлетворения своей извечной жажды праздничного существования и наличия самих празднично настроенных людей.

Праздничность, Праздничное настроение и Праздничная ситуация в совокупности своей и составляют Праздничную атмосферу или атмосферу праздника.

Праздничная атмосфера — единое стойкое эмоциональное образование, состоящее из Праздничности, Праздничного настроения, Праздничной ситуации, усиливающегося Праздничным действием.

Являясь, говоря образно, воздухом Праздника, Праздничная атмосфера естественно подчиняется реальным, в том числе и физическим, воздействиям на нее. Ее можно сгустить, подогреть и, к сожалению, развеять. Потому не следует забывать, что Праздничная атмосфера не просто сама собой зарождается в душах людей благодаря врожденному чувству Праздничности и приближающемуся ожидаемому праздничному событию, но и, что весьма важно для организаторов праздника, готовится заранее. Широкий комплекс, профессионально осуществленных праздничных Организационных мероприятий при большой заинтересованности к ним позволят создать истинную атмосферу Праздничности, которая помнится потом долго, порою всю жизнь. И это не преувеличение. Действительно, кто хоть раз в жизни принял участие в настоящем Празднике, запоминает его на всю жизнь. Запоминает ликующее свободное творческое состояние своей души в общей атмосфере радости. Человеку кажется, что он стал другим, более интересным,

настоящим. И это действительно так. «Человек выходит из праздника иным, нежели вошёл в него» (5, С. 24). И это запоминается на всю жизнь. Человек стал больше на целый праздник, стал больше себя будничного, значительнее, выше. Он обрёл новые знания, ощущения, свободу. Будто вернулся из далёкого космоса, удивительного путешествия, другой жизни. Человек стал Человеком. Пусть ненадолго, пока не навсегда, но ощутил в себе преобразующую силу Настоящего Праздника, благодать Призвания своего, Жизнь Вечную. «Праздник и праздничная атмосфера, формируемая им, может трактоваться как специфическая лаборатория, преобразующая человека в целостную, позитивно ориентированную личность, способную многократно увеличивать и демонстрировать свои новые качества и способности» (5, С. 13). Подчеркиваем, что при хорошей организационно-творческой подготовительной работе праздника, при наличии грамотного оригинального сценария, при ярких выразительных средствах режиссера-постановщика, при живом действующем человеке-актере, всей художественно-оформительской стороне театрализации массового действия, включая зрителей как участников происходящего, можно достигнуть такого высокого накала праздничной атмосферы, что праздничное событование людей, собравшихся по какому-либо конкретному социально-важному празднуемому событию, выльется в событие более широкого, высокого, грандиозного масштаба — **Торжество человеческого духа**, далеко выходящего из рамок календарного праздника, митинга, концерта.

Вспомним изложенную выше мысль, что идея любого праздника отражает в себе в той или иной степени Сверхидею Праздника как такового и тем самым указывает направление к ней. Таким образом, мы будем помнить, утверждать

и подтверждать постановками своими, что посредством хорошо созданной Праздничной атмосферы, Праздничная ситуация, удовлетворив свои потребности в определенном празднуемом событии, выходит из своих пределов и осваивает новые просторы Праздничного пространства, устремляясь за вечно жаждущим Праздника духом человека, окрыленного и ликующего в своем Праздничном полете-настрое, поднимается за самим Духом Праздника — Праздничностью, которая в мгновение ока воспаряет к высотам вечно продолжающегося Праздника, где только и находит успокоения дух человека.

Итак, создание Праздничной атмосферы (конкретной атмосферы конкретного праздника) — профессиональная работа режиссёра.

Уже входя в такую атмосферу, человек понимает, **что** здесь происходит, **ради чего** всё это затевается и **чего** от него лично и от всех вместе собравшихся людей ждут организаторы празднуемого события.

Во вторую очередь на собравшихся непосредственно воздействуют актёры-исполнители, вводя в курс дела, заключая правила игры (взаимодействия), приглашая к соучастию в празднике.

В-третьих, это участие в праздничном общении специальной группы (групп), помогающей, направляющей и активизирующей праздничное общение по нужному организаторам руслу. Такая группа может работать среди вливающих в праздник людей с самого его начала до самого конца, раздавая, например, пришедшим эмблемы праздника, какие—либо иные знаки отличия, листовки с текстами общей финальной песни, другие праздничные атрибуты, необходимые по действию. Может разыгрывать по ходу действия необходимые ситуации, включаться и включать присутствующим

ющих в запланированные сценарием действия, то есть связывать зрителей и исполнителей в единую праздничную массу людей — **участников** праздника.

Все эти приёмы и средства активизации участников праздника прописываются ещё на уровне сценарного плана, драматургически разрабатываются в сценарии и прорабатываются в постановке. «Специфичность драматургии и режиссуры массового праздника, обусловленная их активным характером, заключается в том, что они представляют собой не только и не столько организацию действия на сценической площадке, сколько организацию действия аудитории, самой массы участников» (6, С. 99).

Мы уже говорили о театрализованном митинге как самой эмоциональной форме театрализованного праздника. Следует ещё раз подчеркнуть эту его особенность и сказать несколько слов о глубоко специфической яркости, эмоциональности, страстности в выражении идеи. Сказать о **пафосе** в митинге, о нахождении и обострении **проблемы**, как главного болевого вопроса, требующего срочного разрешения и воспламеняющего этот самый пафос, о **сверхзадаче**, как главной заботе и цели митинга, призывающей к конкретным мыслям, чувствам и делам собравшихся на митинг.

Человек после митинга, как мы уже говорили, это — другой человек, человек, освободившийся от мелочных бытовых забот, очистившийся в горниле сопереживания идее митинга, активно желающий объективных (в обществе) и субъективных (в себе) изменений, соответствующих главному призыву митинга — его сверхзадаче.

Потому сценаристам, режиссёрам-постановщикам, организаторам театрализованных массовых праздников, представлений, митингов, концертов, так важно не просто быть профессионально осведомленными в вопросах теории,

не просто знать термины и определения своей профессии, но и практически грамотно и точно применять их в своей работе.

Теория здесь не должна отставать от практики, а практика от теории. Совместное обогащение, взаимодействие, взаимопроверка теории практикой и практики теорией помогает созидать общую работу грамотно, точно, выразительно ярко.

Никаких «как получится!», «куда вывезет!», «как-нибудь!» не должно присутствовать у профессионалов.

Мастер точно знает, **что** и **как** он делает, каковы у него тема, идея, сверхзадача постановки, каков основной её вопрос (проблема), каков её пафос, каковы выразительные средства режиссёра, конкретные номера и эпизоды праздника.

Повторяем, что точные формулировки проявляются к концу постановки, но без постоянного поиска, уточнения определений в процессе работы, они не проявятся, не появятся, не найдутся. А без этих определений нет режиссёра. Нет режиссёрской профессии. Нет режиссёра без профессиональных знаний, навыков и умений. Нет режиссёра, нет художника, нет личности без мировоззрения, о чём подробнее мы будем говорить во второй Главе пособия. Но нет режиссёра и без большой увлечённости, любви, страстности вообще к своей профессии и к каждой своей постановке. Нет режиссёра без харизмы, ведь ему приходится создавать, созидать праздник, увлекая за собой большое (иногда очень большое) количество людей: организаторов, исполнителей, участников. Потому нам всегда надо помнить, чтобы хорошо ставить праздник, нужно самому иметь опыт праздничности, иметь праздничное мировоззрение, самому быть празднич-

ным. Нужно иметь опыт свободной и профессиональной лёгкости выражения этой праздничности.

Всё это приходит со временем.

А пока — школа.

Пафос художественного произведения — страстное, эмоционально-чувственное выражение идеи, накал.

Пафос в переводе с греческого и означает — страдание, страсть, чувство. «Пафос (гр. pathos чувство, страсть) — страстное воодушевление, подъем, энтузиазм» (48, С. 451).

Пафос — это нерв идеи, ликование ее.

«Пафос есть выражение идеи произведения, средство проведения главной авторской мысли» (61, С. 159).

В основе пафоса лежит, как мы уже говорили, авторское страстное желание к воплощению, осуществлению идеи, что обнаруживает родство идеи, пафоса и сверхзадачи. Идея в сердце (горниле) своем — сверхзадаче — пылает огнем пафоса, сплавляя в единое целое весь художественный материал произведения, в каждом атоме которого пульсируют его идея и сверхзадача, что и определяет в конце концов художественную целостность и ценность произведения искусства.

Пафос — яркий эмоциональный выразитель не только идеи и сверхзадачи произведения, но и сверх-сверхзадачи, как основной творческой мировоззренческой позиции автора, личности, характера его.

Сверхзадача художественного произведения — основная, главная, всеобъемлющая цель художественного произведения, призывающая к осуществлению идеи произведения, ради которой оно и написано автором.

Основная, потому что лежит в основе произведения (идее), главная, потому что кроме сверхзадачи в произведении есть ряд и других более мелких задач-аспектов, состав-

ляющих её, в каждом из которых она отражается как солнце в капле воды; всеобъемлющая, потому что органично соединяет в себе воедино все задачи всех отдельных эпизодов произведения.

«Условимся... называть эту основную, главную, всеобъемлющую цель, притягивающие к себе все без исключения задачи... сверхзадачей произведения писателя» (51, с. 332).

«Сверхзадача — термин, введённый К. С. Станиславским в его творческую систему и получивший распространение в сов. Театре. С. — гл. идейная задача, цель, ради к.-рой создается пьеса, актерский образ, спектакль. Идейную цель Станиславский считал основой сценич. произв., а отсутствие ее — катастрофой,.. и для роли и для самого артиста, и для всего спектакля» (52, С. 876).

Не следует путать сверхзадачу с идеей произведения. Идея — главная мысль произведения, сверхзадача — идейная цель произведения, достигаемая через призыв к осуществлению этой идеи, лозунг произведения. Лозунг настолько увлекающий, что как бы зримо становящийся идеей, в кратком своем выражении уже ярко воплощающий ее.

«Лозунг — нем. — призыв, выражающий в краткой форме руководящую идею, задачу, требование. Лозунг в театрализованном представлении является признаком манифестации или демонстрации с целью привлечь всеобщее внимание к социальным и политическим проблемам. Кроме того, лозунг выражает цели и задачи массовых представлений» (63, С. 72).

Лозунг эмоциональный, энергичный, увлекающий. Формулировка сверхзадачи и должна быть действенно-привлекательной, манящей путеводной звездой.

Но без определения проблемы, мы не найдём и сверхзадачи.

Проблема — коренной, основной, болевой вопрос художественного произведения, лежащий в основе конфликта и разрешаемый (или неразрешаемый) всем ходом развития его.

При неразрешении коренного вопроса произведения, целью произведения является заострение внимания на актуальности этого вопроса, на жизненно-важной необходимости решения его. Художник не всегда предлагает рецепт излечения болезни, но всегда заостряет внимание на ней, обнажает ее, выявляет ее истоки.

«Проблема (гр. Problema — задача, задание) — теоретический или практический вопрос, требующий разрешения, исследования» (50, С. 490). Нахождение и постановка проблемы, художественное исследование ее, действенное включение в разрешение ее не только сценических персонажей, но и всех участников представления, праздника — одна из важнейших задач режиссера-постановщика. Через привлечение внимания зрителя спектакля, участника представления, праздника к проблеме, к заинтересованному решению ее, зрители и все участники представления втягиваются в процесс ее решения, активно участвуют на всех его этапах, споря и противоборствуя друг с другом, в общем деле решения основного вопроса. Эта активизация участников особенно важна для театрализованного митинга.

Проблема — катализатор действия. Она обостряет ситуацию, обнажает конфликт, обнаруживает разные точки зрения на решение вопроса, провоцирует действие. Следует, однако, напомнить, что ни проблема, ни порожденный ею конфликт не являются сами по себе целью художественного произведения. Они являются лишь своего рода средствами, активными помощниками, двигателями развивающегося

действия, в результате которого раскрываются идея и сверхзадача произведения, основные смысл и цель его.

При написании сценария (пьесы) точное определение проблемы, острая ее постановка и решение ее яркими художественными средствами — залог успеха будущего произведения.

Если говорить о сценариях, предложенных в Приложении, об их идейно-тематическом анализе, то в общих чертах можно определить их тему, идею, сверхзадачу, проблему в формулировках, которые в свою очередь каждый режиссёр-постановщик волен уточнять, исходя из своего понимания (толкования), темы, не противоречащего, однако, тексту сценария, из своей акцентировки проблемы, идеи, сверхзадачи, на основе своего личного человеческого и профессионального опыта, на основе своего мировоззрения.

Авторские формулировки темы, идеи, сверхзадачи, проблемы сценариев, представленных в Приложении пособия, таковы:

тема: о подвиге Любви во имя Жизни, о памяти как проявлении Жизни, о смертью смерть поправших;

идея: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин.15,13).

Совершившие подвиг Любви, положившие жизни свои во имя Жизни — живы;

сверхзадача: живите Подвигом. Будьте Вечно Живыми.

Проблема Жизни и смерти,

Памяти и беспамятства,

Подвига и безвольного (лениво-комфортного) существования.

Кроме всего сказанного, необходимо ещё раз подчеркнуть мысль о том, что театрализованный митинг в соци-

альном своём плане есть — художественно оформленное общественно значимое торжественно отмечаемое событие с ярко выраженным социальным пафосом, с чёткими лозунгово определёнными темой, идеей, сверхзадачей. Ключевым словом в этом определении является **событие**. Все прилагаемые в этой формулировке к событию характеристики можно свести в принципе к двум его прилагательным: событие **общественно значимое** и **художественно оформленное**.

Итак, если говорить о социальных корнях митинга, о его внешней выразительной форме, театрализованный митинг есть общественно значимое и художественно оформленное празднуемое событие. Эти прилагаемые к событию характеристики весьма важны и значительны. Действительно, празднуемое событие должно утверждать, декларировать, пропагандировать общественные идеалы, закреплять в умах и сердцах людей основные идеи общественного мероприятия, призывая к определённым личным и общественным действиям. Это и есть общественная значимость события, его социальная значимость. Художественно же оформительская сторона митинга, как и любого представления и праздника вообще, не менее значима, чем само историческое событие, лежащее в основе произведения, не говоря уже о его духовной сущности. Событие, не выраженное художественно, не представляемое постановочно, не разыгрываемое и не переживаемое самими участниками праздника, не есть событие празднуемое. Поэтому художественно-оформительская (в самом широком смысле этого слова), постановочная, организационная сторона празднуемого события является важнейшей составляющей, формой праздника.

Итак, **основными составляющими (слагаемыми) театрализованного массового праздника, представления,**

митинга являются его реально-событийная и художественно-оформительская стороны.

«Массовый праздник всегда соединяет в себе реальное и художественное, сохраняя явный примат первого над вторым» (6, С. 102).

Реально-событийная и художественно-оформительская стороны праздника слиты в нем в единое гармоничное целое и вместе с празднующей массой людей составляют по сути сам праздник.

Именно яркое выразительное гармоничное сочетание этих двух составляющих праздника при точном выявлении его идеи, усиливает общую праздничную эмоцию людей, удовлетворяет их праздничную потребность.

Идеальная (художественная) и реальная (событийная) стороны праздника, гармонически сочетаясь, достраивая и проявляя друг друга, создают стойкое ощущение присутствия Новой реальности, отличной от повседневной, но воспринимаемой наряду с ней, имя которой — Праздник.

ВОПРОСЫ

1. Понятие (определение) театрализованного митинга.
2. Театрализованный митинг как особая форма театрализованного массового праздника
3. Духовная сущность и социально-событийные корни театрализованного массового праздника. Идеальное и материальное праздника.
4. Идея театрализованного массового праздника, представления, митинга.
5. Сверхидея театрализованного массового праздника как единая, общая для всех идея Праздника.

6. Тема, проблема, сверхзадача театрализованного массового праздника, представления, митинга.

7. Праздничность, Праздничное настроение, Праздничная ситуация, Праздничная атмосфера театрализованного массового праздника, представления, митинга.

8. Пафос театрализованного массового праздника, представления, митинга, концерта как основное комплексное выразительное средство режиссера-постановщика, жанровый окрас, эмоциональный накал, нерв театрализованного представления.

9. Специфические особенности (общие черты и отличия) таких наиболее распространенных форм театрализованного массового праздника, как митинга-концерта и концерта-митинга.

10. Реально-событийная и художественно-оформительская стороны театрализованного массового праздника, представления, митинга.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сценарий театрализованного митинга

Сценарий

Сценарий театрализованного митинга — особый вид драматургии, литературная основа, подробно излагающая весь ход яркого, действенного, образного выражения идеи с активным призывом осуществления её.

Сценарий театрализованного митинга характеризуется именно яркостью выражения идеи.

Таким образом, сценарий театрализованного митинга (представления, праздника) является не просто литературной формой выражения идеи, но действительно-чётким постановочным планом с ясно выраженным призывом (сверхзадачей) к осуществлению идеи, то есть своеобразной режиссёрско-художественной программой воздействия на массы. «Сценарий является программой воспитательного воздействия того или иного театрализованного представления» (29, С. 24). А театрализованный митинг, как мы говорили выше, и является одной из форм театрализованного массового представления, праздника.

Обычно процесс создания (написания) сценария театрализованного массового праздника (представления) протекает в три этапа от общего видения праздника (его композиции) через подробную разработку сюжета к доскональной, выверенной репетициями «ремарочной» записи всего течения праздника. Каждому этапу соответствует своя специфическая сценарная форма записи. На первом этапе — это сценарный план (или план-сценарий); на втором — литературный сценарий; на третьем — рабочий (режиссерский) сценарий (или монтажный лист).

1. Сценарный план.

«Итак, создание сценарного плана — это часто первый подступ к теме и к решению художественного образа праздника-представления в целом. Этот момент драматургической работы, как правило, совпадает с процессом изучения материала (места и времени действия — в первую очередь). Сценарист-режиссер любого театрализованного представления, а массового праздника тем более, на первых этапах работы неизбежно уподобляется ученому: он должен в идеале лучше всех знать предмет исследования» (59, С. 184). Сбор документального и художественного материала к празднуемому событию — это не просто механический процесс поиска материала для иллюстрации темы и идеи праздника, но творческий процесс нахождения, определения и утверждения конкретной темы, идеи, сверхзадачи праздника. Материал оформляет тему, идею праздника в строго конкретные формы, диктует композицию, определяет эмоциональный настрой представления. «Именно в процессе изучения материала возникает общее видение будущего театрализованного праздника как необходимая часть всей его драматургии. Это представление и оформляется сначала в сценарный план.

Следовательно, сценарный план — не что иное как обобщенное выражение композиционной структуры театрализованного праздника. Именно в сценарном плане наиболее отчетливо проступает конструктивная мысль автора» (59, С. 184).

2. Литературный сценарий.

После точного определения темы, идеи, сверхзадачи праздника и оформления (материализации) этих определений в конкретном художественном и документальном материале праздника, выстроенного композиционно, на-

чинается сценарная подробная разработка существующего плана, уточнение, дополнение, литературное оформление его, то есть создание полноценного литературного макета праздника.

Литературный сценарий — это зримое, яркое, точное представление о празднике, выраженное в слове, его словесный портрет.

3. Рабочий (режиссерский) сценарий, монтажный лист.

Третий, заключительный момент драматургической работы над сценарием массового театрализованного празднества — это написание рабочего сценария или монтажного листа. Надежным помощником режиссера в организации всего массового театрализованного празднества называет рабочий сценарий И. М. Туманов, подчеркивая, что этот сценарий является «документом, включающим в себя все то, что происходит во время праздника: время, место, участники, ход действия». Режиссерской документацией назвал все, что включается в понятие рабочий сценарий или монтажный лист, другой известный постановщик массовых празднеств Д. В. Тихомиров. В своей книге «Беседы о режиссуре театрализованных представлений» он отмечает, что правы те, кто называет монтажный лист режиссерской партитурой, в которой «точно расписываются все компоненты каждого номера, все средства его обеспечения. В нем содержатся задания всем службам» (59, С. 186).

Рабочий (режиссерский) сценарий, монтажный лист наглядно, предметно представляет собой весь процесс течения праздника, всю технологическую последовательность его. И в этом смысле режиссерский сценарий есть квинтэссенция сценария литературного, его концентрированное, тезисное, драматургическое изложение. По такой режиссерской записи (партитуре) праздника легко видеть не только

все течение его, не только не упустить из вида какое-либо из его звеньев, но и видеть перед собою всех ответственных за каждое звено действия, всю слаженно работающую команду, всю режиссерско-постановочную группу. В таком сценарии (в такой монтажной форме записи) буквально все перед глазами, все как на ладони, здесь легко охватить взором и весь целиком праздник и каждое мельчайшее его звено в отдельности. Здесь налицо работа всех организаторов, постановщиков, исполнителей, участников праздника, всех художественных и технических служб.

Действительно, по такому режиссерскому сценарию легче делать предварительные выписки с заданиями различным службам, отвечающим за организацию и проведение праздника, чем по литературному сценарию. Конкретный, точный, предметный язык режиссерского (рабочего) сценария делает видимым весь механизм праздника, все его взаимосвязи, все рычаги его.

Режиссерский сценарий — контур, канва, партитура праздника.

Существует две формы записи рабочего (режиссерского) сценария, монтажного листа. Режиссер-постановщик выбирает на свой вкус одну из существующих форм записей, либо на усмотрение свое осуществляет обе формы записи. Одну из форм записи (последовательно-вертикальную) можно собственно назвать режиссерским сценарием, вторую (последовательно-горизонтальную) — монтажным листом. По одной из них работает он сам, репетируя и следя за ходом праздника, по другой ведет праздник помощник режиссера и звукорежиссер праздника. Две различные формы записи рабочего (режиссерского) сценария, монтажного листа выглядят так:

1. Первая форма записи — нумерация в структурно записанных

эпизодах по вертикали листа.

В принципе, это концентрированное изложение (выражение) литературного сценария во всей его пространственно-временной последовательности. Под цифрами 1, 2, 3..., 50., 70., 100., 200 и т.д. последовательно изложено всё течение праздника.

2. Вторая форма записи режиссёрского сценария носит название монтажного листа и записывается по горизонтали листа, где в расчерченных на колонки листе (листах) излагается всё течение праздника. Первая колонка отводится для нумерации. Вторая — для обозначения времени. Третья — для названия элементов композиции. В четвёртую вписываются названия следующих друг за другом эпизодов. Пятая колонка содержит в себе реплики текста, на которых происходят какие-либо изменения в течение праздника: меняются основные мизансцены, свет, музыка и т.п. Шестая колонка представлена как краткое (фабульное) описание действия. Что происходит на площадке (на площадках, на всём пространстве праздника). В седьмой колонке представлены (нарисованы) основные мизансцены, на которых изменяется свет, звук, заканчивается (исчерпывается, ломается) действие. В восьмой колонке зафиксирована световая партитура. В девятой — звуковая. В десятой (если это необходимо) — пиротехническая. В одиннадцатой колонке (если она нужна) фиксируются подходы (подъезды), отходы (отъезды) отдельных исполнителей, групп, масс своим ходом, либо на технике. Двенадцатая колонка отводится под примечания. Здесь делаются особые записи для режиссёра и всех ведущих праздник специалистов.

Естественно, что один обычный форматный лист (скажем, А-4) не вместит по горизонтали своей всех колонок. Потому листы склеивают, затем складывают их «гармошкой». Таких «гармошек», скажем, на концерт, потребуется пять-семь; на представление — чуть более; на праздник, смотря от временных и пространственных его масштабов, до сорока-пятидесяти и более. На каждую площадку требуются свои отдельные «гармошки». Такие «гармошки» — монтажные листы — используются и в профессиональных театрах. Ими пользуются звукорежиссёры, звукооператоры, осветители, ведущие спектакль.

Я предпочитаю обычно при небольшом празднике или концерте пользоваться дополнительно размеченным по первой форме литературным сценарием. Конечно, под рукой, как приложение к литературному сценарию, всегда имеется режиссёрский краткий сценарий (или план-сценарий), чтобы одним взглядом в мгновение охватить весь праздник, увидеть на каком пространственно-временном отрезке праздника мы находимся.

Итак, три этапа работы над сценарием театрализованного массового праздника, три формы его записи и составляют единый процесс сценарной работы, драматургическую основу праздника. Последовательное прохождение названных этапов в процессе написания сценария праздника и оформление каждого из них в определенную литературную (драматургическую) форму записи обязательно. Это характеризует профессионала. На практике же, к сожалению, дело обстоит часто иначе. «Практика показывает, что создание сценарного плана предшествует написанию литературного сценария или последний отдельно не пишется вовсе, а лишь обговаривается в первых «прикидках», в эскизных мечтаниях. Отсутствие сценарного плана и монтажного листа практически

исключает возможность организации постановки театрализованного празднества как социально-художественного явления» (59, С. 183–184). Такая практика в нашей профессии широко распространена и, если сценарист и режиссер к тому же представлены в одном лице, то, как правило, литературный сценарий не пишется, а заменяется более подробной разработкой сценарного плана, который «органично» перетекает в рабочий режиссерский сценарий и в таком виде представляет конечный продукт сценарного дела.

И все же в защиту написания литературного сценария к каждой отдельной постановке следует добавить, что он не только позволяет еще за столом более подробно проигрывать и в деталях представлять весь будущий праздник, не только дает возможность даже неспециалисту увидеть-почувствовать развивающуюся главную мысль и эмоционально увлечься ею, но и помогает накапливать опыт сценарного мастерства, вырабатывать литературный стиль, позволяющий более полно выражать состояние души автора, что немаловажно при таком громадном количестве обезличенных сценарных текстов.

Уже на уровне написания сценария необходимо помнить, что «когда создается тот или иной праздник, даже если его темы однородны, то в зависимости от обстоятельств, надо находить разные средства выражения, новые ритмы и приспособления, **неповторимый образ данного, конкретного праздника.** (выделение мое — В.Е.). Находить в каждом празднике свой характер, собственную индивидуальность, собственное неповторимое решение» (54, С. 12).

Здесь следует сделать и еще одну очень важную оговорку: сценарий театрализованного массового праздника не обязательно должен иметь в основе своей подробно разработанный сюжетный ход и в литературной записи своей, как мы

уже говорили, не обязательно должен походить на классическую пьесу. Скорее и чаще всего он представляет собой подробный сценарный план, тщательно оснащенный ремарочно, хорошо литературно изложенный. Сюжетный ход может быть совсем простым, а хороший монтаж номеров и эпизодов, динамично развивающий тему, ярко обнажающий идею, активно призывающий к сверхзадаче, может прекрасно заменить подробную разработку событий и характеров. «Одним из самых действенных и современных приемов создания единого целого из отдельных самостоятельных частей является прием монтажа, монтажное соединение» (40, С. 50). «Монтажный метод является тем инструментом, который позволяет соединить казалось бы не соединимые элементы сценической выразительности, выявить через их столкновение новое эстетическое качество и объединить все выразительно-изобразительные средства сценического действия в единое целое» (19, С. 299). И этим приемом чаще всего (хотя и не всегда умело и результативно) пользуются сегодня сценаристы. Монтаж как «драматургический метод конфликтной организации сценарного материала» (28, С. 63) весьма эффективен в выявлении идеи представления и в воздействии её на массы. И, конечно же, совсем не обязательно сценаристу писать самому стихи. Можно подобрать уже готовый стихотворный материал, что великолепно делают многие сценаристы и режиссеры. Можно, если это необходимо, обратиться за помощью к поэтам-профессионалам.

Почему так важно это предупреждение?

Потому, что некоторые сценарии страдают такой литературной слабостью, а «стихотворные», с позволения сказать, связки, с пафосом со сцены читаемые (и не только самодельными артистами), вызывают такую оторопь, что не знаешь — смеяться или плакать.

Хотя, если есть к поэтическому творчеству способность, вкус и желание, — писать полностью самостоятельные сценарии не возбраняется, но поощряется.

Это - пространство творчества. Это реализация идеи произведения наиболее яркими, выразительными средствами.

Хороший оригинальный сценарий — большая редкость.

К тому же стихотворный.

Да и тяга к поэтическому слову у сценаристов вызвана не просто и не только их вкусовыми пристрастиями, но и насущной профессиональной потребностью: поэтическое слово — яркое выразительное средство, имеющее большую силу воздействия на людей. «Ведь в нем, как правило, авторская мысль не только сконцентрирована, но и выражена в отточенной форме» (40, С. 51).

Удачная стихотворная строка мгновенно запоминается, обретает силу крылатой фразы, пословицы, имеет удивительную способность спланивать людей вокруг волнующей идеи, отпечатывается в сердце и живет в нем долго и после праздника.

Любой сценарий любого праздника, представления, митинга, концерта, как говорилось выше, возникает на основе общественной потребности, социальной значимости, духовной необходимости в праздновании определённого события и социальном заказе художнику на исполнение нужных видов работ.

Забегая несколько вперёд, скажем, что выполнение социального заказа (а порою и сам заказ, если художник предлагает проведение и исполнение определённого мероприятия), полностью зависит от самого художника. От ощущения им главной, духовной, созидательной потребности общества, от активной мировоззренческой позиции, от желания и от профессиональной возможности воплотить задуманное.

Социальный заказ

Социальный заказ — это заказ, поручение государственной или общественной организации, учреждения, предприятия (либо через них частных лиц) конкретному специалисту (группе специалистов) на выполнение определенных социально значимых, общественно полезных видов работ.

В данном случае это заказ сценаристу и режиссеру (Постановочной группе) на выполнение работы по написанию сценария и постановке того или иного театрализованного массового праздника, представления, митинга, концерта.

Как правило, заказчиком здесь выступает государственное учреждение культуры или же через него другие учреждения, организации, предприятия, частные лица.

Социальным заказ называется по своему статусу — общественной значимости. Общественная значимость социального заказа определяется **широтой интереса к празднуемому событию, глубиной мысли, заложенной в нем, высотой жизнеутверждающего призыва праздника**. По большому счету, **социальный заказ — это чувствуемая художником, постоянно обновляющаяся в обществе созидательная потребность, тенденция**. И здесь важно подчеркнуть, что тенденция эта, общественная созидательная потребность, ощущаемая, осознаваемая и художественно воплощаемая художником, должна обязательно характеризоваться полезным, положительным для общества зарядом, укрепляющим, а не расшатывающим его традиционные социальные устои, даже в угоду сверхоригинальным художественным вкусам. Этот положительный заряд социальному заказу может придать только ориентация на высоко духовные цели, на абсолютные ценности. В противном случае, когда созидательный общественный мотив отсутствует в заказе, ког-

да так называемый «социальный заказ» явно противостоит традиционному жизнеобеспечению социума, его нельзя назвать в полной мере социальным, ибо он выполняет прямо противоположные задачи. В таких случаях между художником и заказчиком могут возникать и возникают разногласия, если, скажем, заказывающая сторона не только заказывает **что делать**, но и чрезмерно строго определяет, регламентирует **как делать**, ставя собственные эстетические вкусы во главу угла, не оставляя художнику простора для его творческой фантазии. Конечно, желание заказчика художник обязан учитывать, но до определенной степени, ибо снижая или изменяя в угоду заказчику свой профессиональный и мировоззренческий уровень, художник рискует потерять свое имя. Таким образом, художник, получая социальный заказ от государственных, общественных организаций или частных лиц, всегда соотносит его с самыми высокими духовными инстанциями — абсолютными ценностями, идеалами, с общественным благом и пользой.

Высота идеала, общественная значимость, художественная красота — составляющие художественного образа любого произведения искусства, в том числе и **социально-художественного образа театрализованного массового праздника**, представления, митинга, концерта.

В разряд социальных заказов входит весь тематический объем театрализованных массовых праздников, представлений, митингов, концертов — от самых грандиозных проектов (открытия и закрытия Олимпийских игр, Всемирных Фестивалей Молодежи, других международных форумов), широкомасштабных общенациональных праздников в рамках всей страны, таких как День Конституции, День Защитника Отечества, День Победы, День Памяти Защитников Отечества, в том числе Церковных религиозных праздников, ныне

широко празднуемых обществом — Рождество Христово, Пасха, День Святой Троицы и других до праздников города, улиц, предприятий, коллективов, отдельных героев.

Социальным заказом может считаться и праздник ранее не существовавший в календаре праздников, но «придуманый» и осуществленный по «заказу своей души», если он общественно, социально значим, как например, праздник выпускников школ «Алые паруса» в Петербурге, общероссийские Молодецкие игры и другие профессиональные, трудовые, досуговые мероприятия время от времени возникающие в нашей жизни.

Предчувствие, ощущение, осмысление художником актуальной, главной, созидательной потребности общества, его основной на сегодняшний день тенденции развития — важное качество художника. Именно это личностное,

мировоззренческое качество в совокупности с талантом (профессиональной одарённостью), опытом и волей и делает художника Художником. Именно это органичное сочетание творческих качеств и определяет Художника.

Социальный заказ, пересекаясь с мировоззрением художника, создает в его сердце зону активного творческого напряжения и в определенный момент разрешается замыслом, семя которого (идея), в процессе творческого исполнения замысла, прорастает древом художественного произведения.

Замысел

Замысел художественного произведения — это представленный (вспыхнувший, явившийся) в воображении, образно оформленный, композиционно изложенный план будущего произведения, выражающий его основную мысль (идею).

Первые проблески замысла в воображении художника могут возникать (и возникают) почти сразу же после получения социального заказа, если какая-либо выразительная деталь из общего первичного заданного материала праздника вдруг ярко обнажает проблему. В этом случае художественный замысел как форма выражения идеи произведения может «вспыхнуть» в сознании художника сразу, но может долго и мучительно формироваться, пока сценарист-режиссер определяется с темой, проблемой, идеей праздника, пока уточняется его личная мировоззренческая позиция к празднуемому событию, пока прозревают и осознаются первые штрихи, контуры, наброски его художественного образа.

Таким образом, социальный заказ мы считаем первичным импульсом к началу всей творческой работы художника и конкретно толчком (побудителем) к возникновению замысла каждого отдельного художественного произведения.

Другое дело, что после получения социального заказа художник в разной степени активности реагирует на него и для него, как правило, сразу требуется дополнительный, поясняющий заказ, материал. Кроме того, в ходе осмысления социального заказа, первичного сбора материала, вся творческая природа художника активно ищет ответа на вопросы — какова главная тема, проблема празднуемого события и каково личное отношение художника к нему.

В том случае, когда замысел долго и мучительно не возникает, это не означает, что сценарист-режиссер должен просто ждать его возникновения. Художник активизирует его возникновение, приманивает его приход, постоянно размышляя над темой, проблемой праздника, внимательно изучая материал, группируя его, предварительно выстраивая его композиционно, прикидывая, примеряя, раскраивая,

заставляя себя делать наброски плана сценария будущего праздника.

Это сознательное волевое напряжение художником всех своих творческих способностей, позволяет ему всегда находиться в «боевой готовности» и не пропустить момента включения подсознательной сферы его творческой природы в этот процесс постоянного размышления над решением данного вопроса.

Говоря о творческом замысле художника Б.Е. Захава в своей книге «Мастерство актера и режиссера», приводит прекрасные слова К. Паустовского на эту тему и комментирует их. «Очень ярко, при помощи образных сравнений, характеризует момент зарождения творческого замысла в сознании художника К. Паустовский в своей «Золотой розе»: «Замысел — это молния. Много дней накапливается над землей электричество. Когда атмосфера насыщена им до предела, белые кучевые облака превращаются в грозные грозовые тучи и в них из густого электрического настоя рождается первая искра — молния. Почти тотчас же вслед за молнией на землю обрушивается ливень». Паустовский говорит о замысле литературного произведения, но сказанное им может быть с успехом отнесено к любому виду искусства, и в частности к режиссуре. «Замысел, — пишет он, — так же как молния, возникает в сознании, насыщенном мыслями, чувствами и заметками памяти. Накапливается все это исподволь, медленно, пока не доходит до той степени напряжения, которое требует неизбежного разряда. Тогда весь этот сжатый и еще несколько хаотичный мир рождает молнию-замысел» (14, С. 205).

Не претендуя на какое-либо открытие в этом вопросе, а просто обобщая свой сценарный и постановочный опыт с опытом известных нам теоретиков и практиков Театра, мы

можем с большой долей уверенности сказать, что зарождение, развитие и полное оформление творческого замысла в художественный образ протекает в три этапа.

Первый — зарождение замысла.

Этот первый этап характерен не только постоянным напряженным думанием, но и активной творческой рефлексией, «фонтанированием идей», — выбросом на поверхность сознания различных заготовок решения проблемы. Неожиданных ее аспектов.

Это могут быть простейшие композиционные построения, банальные сюжетные ходы, разноцветные осколки-стеклышки рассыпанного узора; могут быть полновесные самородки идей, яркие цельные жемчужины замысла.

Эти видения надо фиксировать — записывать, запоминать.

При повторном обращении к ним они могут стать побудительным толчком к замыслу, с которого все и начинается.

Сценарий, организация и постановка праздника.

Его художественный образ.

Итак, первый этап, этап зарождения замысла, — это творческий процесс предчувствия, предвидения, представления художником в самых общих чертах художественного образа будущего произведения как формы выражения идеи.

Не следует забывать, что в замысле на самом первом этапе эмоционально и смыслово зарождаются и формируются не только сама по себе идея и формы выражения ее, но нераздельно с ней пафос и сверхзадача.

Второй этап — развитие (вызревание) замысла.

Характерен разработкой замысла, композиционным изложением, образным оформлением его.

Поиски выразительной композиции, оригинального сюжетного хода, ярко и образно выражающего замысел праздника — основные заботы данного этапа.

Третий — оформление замысла.

Заключительный этап формирования замысла выражен в написании подробного сценарного плана, литературного сценария театрализованного массового праздника (представления, митинга, концерта), режиссерского сценария и следующей за тем его постановки. «В итоге замысел — возможность и необходимость услышать во времени и увидеть в пространстве разрешение волнующей проблемы» (58, С. 44).

Осуществленный замысел есть воплощенная в художественном образе идея представления, сам праздник, его материализованная композиция.

Композиция

Композиция — способ (форма) организации материала, гармоничное соотношение частей, объединенных в единое целое.

Композиция есть составление художественного образа произведения, воплощение чувствуемой мысли из имеющегося у художника материала.

Композиция — это художественное выражение смыслового образа, это сам образ, явленный посредством композиционного строения.

Композиционное строение — не формальный принцип (чем оно отличается от монтажа), композиционное строение — идеальное гармоничное, адекватное выражение сущности посредством художественного образа.

Композиционное мышление, чувство композиции — высочайший творческий дар, талант, разработкой, приумножением которого человек-художник уподобляется Творцу.

Композиция есть форма выражения художественного образа, способ воплощения его в произведении. В этом смысле о композиции (как отношению её к художественному образу) можно говорить как о форме формы. То есть, композиция есть внешняя форма внутренней формы художественного образа. Образ первичен, идеален, хотя предстаёт уже перед духовным взором человека в своей внутренней форме, выражающей (являющей) идею произведения. Композиция есть способ формализации художественного образа.

Композиция театрализованного массового праздника (представления, митинга, концерта), как мы помним, строится по законам драматургии и является способом, средством, внутренней и внешней организации любого художественного и документального материала театральными средствами по законам развивающегося в пространстве и времени сценического действия. «Что касается самих основ драматургии театрализованных представлений, — пишет А. И. Чечетин, — ее теории, ее важнейших категорий, то они в свою очередь, не могут быть выведенными и заученными без знания основ теории драмы, имеющей многовековую историю и отразившей практику мирового театра всех видов и жанров» (59, С. 9).

Поэтому композиция театрализованного представления (его сценария и постановки, как и пьесы, и спектакля) имеет, как правило, семь основных элементов:

Пролог,
Экспозиция,
Завязка,
Развитие действия,
Кульминация,
Развязка,
Эпилог.

Итак, мы перечислили семь основных классических элементов драматической композиции любой традиционной пьесы, театрального представления (спектакля), которые также являются принадлежностью композиции любого театрализованного массового представления, праздника, митинга. Теперь дадим им краткие характеристики.

«Пролог — от греч. Prologos — предшествующая речь.

Часть, предшествующая собственно тексту пьесы (и, следовательно, отличная от ЭКСПОЗИЦИИ), где актер — иногда директор театра или организатор спектакля — обращается непосредственно к публике, для того чтобы объявить о некоторых важных темах, а также о начале игры, делая при этом уточнения, необходимые для ее правильного понимания» (34, С. 256). В этом смысле показателен Пролог к религиозным средневековым мистериям, разыгрываемым вначале в храмах, затем на папертях храмов, затем на площадях и улицах городов. «Пролог к мистерии, — читаем мы у Бояджиева в его книге «От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров», — обычно читал священник. Поднявшись на деревянные подмости, он обращался к шумной аудитории, заполнявшей городскую площадь, и просил ее выслушать благочестивую историю, на сюжет которой должна быть сыграна мистерия.

Священник торжественно рассказывал библейскую или евангельскую легенду, затем воздавал хвалу Богу и обещал молиться за тех, кто внимательно будет слушать и не мешать актерам делать их дело. А если слова Пролога не действовали, то на сцену выбегал чертенок и, весело подмигивая толпе, говорил, что князь ада Люцифер очень рад беспорядку, царящему среди зрителей, и велел ему записать имена всех горлопанов и забияк, которые мешают начать благочести-

вое представление и тем самым оказывают большую услугу дьяволу» (4, С. 28).

Со временем в Прологе стали участвовать и другие лица от Театра и он стал представлять собою отдельную, предваряющую представление сцену.

Таким образом, **Пролог** театрализованного представления — это предшествующий началу основного действия, предваряющий его прямой рассказ (показ) одним лицом или группой лиц того, что будет в самом представлении, что было до начала представления (и, порою, чем оно закончится) с ярко выраженной манифестацией главной мысли произведения.

И хотя Пролог — предшествующая произведению речь, специалисты часто относят его к экспозиции произведения (так называемой прямой экспозиции), так как он, первым из элементов композиции, действительно, экспонирует (выставляет напоказ) произведение уже одним его названием, жанровым определением, перечислением и характеристикой событий и действующих лиц, кратким изложением сюжета, открытой формулировкой идеи. Хотя Пролог нельзя воспринимать просто как краткий (тезисный) пересказ сюжета с морализаторским изложением (формулировкой) идеи. Пролог — не конспект произведения. Он не есть лишь пересказчик и толкователь, у него есть и своя специфическая особенность, отличная от особенностей всех других композиционных элементов произведения: он как бы идейно конвертирует в себе всё произведение. При этом он, пересказывая, не подменяет собой сюжета; обнаруживая интригу, интригует в большей степени; раскрывая идею, привлекает к манящей таинственности её. Пролог становится со временем маленьким, относительно самостоятельным произведением, в котором как в зерне сокрыто всё произ-

ведение. И этим он напоминает увертюру музыкального произведения, в которой, как правило, сокрыты основные темы произведения, намечено их столкновение и развитие. Вне зависимости от продолжительности Пролога он несет на себе значительную смысловую и эмоциональную нагрузку всего произведения в целом.

Такова эволюция и понятийные рамки Пролога. К тому же, к Прологу театрализованного праздника в широком смысле слова (в бытовом его понимании) могут быть также отнесены многодневные сообщения по радио, телевидению, в прессе о предстоящем празднике, зазыв на праздник, театрализованные шествия участников праздника к площадкам праздника, к его главной, основной площадке, на которой и произойдет официальное открытие, начало праздника, его, в собственном (узком) смысле слова, Пролог.

В профессиональной сценарной и режиссерской практике Прологом праздника обычно называется его театрализованное официальное открытие, начало представления на центральной площадке праздника, где разворачиваются основные его эпизоды. С приветственными празднику словами властей, других учредителей и почетных гостей праздника.

Таким образом, официально выступающие исполняют основную функцию Пролога, предшествуя, идейно, смыслово предваряя речами Праздник. И дабы эта предшествующая празднику речь сама выглядела сценически интересной, её в свою очередь предваряют, обставляют театральными выразительными средствами, эффектами, предшествующими и заключающими ее номерами, то есть прописывают ее сценарий и выстраивают постановочно.

И в результате Пролог, как мы уже говорили выше, представляет собой отдельную сцену, отдельный эпизод праздника.

Случаются, правда, праздники (как правило, это небольшие локальные праздники), где речи официальных лиц отсутствуют, хотя эти самые лица могут и присутствовать на празднике. Их функцию тогда выполняют Ведущие праздника, «официально» открывающие его, декларирующие его основную идею, зачитывающие официальные послания и поздравительные телеграммы празднику.

Экспозиция — раздел представления, сценария, пьесы, открывающий, показывающий, знакомящий зрителя (читателя, слушателя) с предлагаемыми обстоятельствами, происшедшими и происходящими событиями, действующими лицами, их взаимоотношениями.

Экспозиция — важнейший и сложнейший элемент композиции и труднейший раздел пьесы, сценария, спектакля, представления, вводящий в курс дела разворачивающихся событий, обнажающий противоречия персонажей, **действенно готовящий завязку произведения.**

Экспозиции бывают разных временных размеров. Например, у драматургов 18—19 веков экспозиция могла длиться 2—3 акта. «Способы экспонирования многообразны. Но, в конечном счете, все они могут быть подразделены на два основных вида — **прямую и косвенную экспозиции.**

В первом случае задача ввести зрителя в курс ранее совершавшихся событий, познакомить с действующими лицами, выражена с полной откровенностью, решается прямолинейно.

Прибегая к косвенной экспозиции, драматург вводит необходимые экспозиционные данные по ходу действия, включает их в разговоры персонажей. Экспозиция слагается из множества постепенно накапливающихся сведений» (59, С. 101).

Экспозиция театрализованного массового праздника — следующий сразу за Прологом элемент, эпизод праздника, как того и требуют законы композиции. Этот эпизод, состоящий порой из нескольких сцен, явлений заявляет, обозначает и обрисовывает в общих чертах основную тему праздника, чем в принципе повторяет функцию Пролога, но в отличии от Пролога, раскрывает её более ярко и подробно, более выразительно художественно. Более наглядно, в отличии от Пролога, экспозиционный эпизод театрализованного массового праздника, представляет пространство и время событий, знакомит с действующими лицами, готовит возникающее столкновение, конфликт, завязку действия.

Но порою эти два элемента композиции — Пролог и Экспозицию в театрализованном массовом празднике бывает трудно отличить друг от друга, прописать сценарий, разделив функционально по их специфическим особенностям. Как уже говорилось выше, некоторые специалисты относят пролог к прямой экспозиции, так как он тоже многое в произведении выставляет напоказ, экспонирует.

И тем не менее, это два разных элемента композиции, и в каждом новом сценарии праздника, в каждой новой постановке необходимо каждый раз по новому и интересно разводить их, не разрывая, однако их родственных связей и общей задачи всех элементов композиции — соединять разрозненные части в единое органичное целое.

Завязка — место перехода различий, заложенных в экспозиции в противоречия, зона возникновения конфликта, первое прямое столкновение, обнаруживающих себя противоборствующих сторон, начало борьбы по сквозному действию.

Так понимается завязка в пьесах, в классической драматургии. Так, в принципе, она понимается и в драматургии

(сценариях) театрализованных массовых праздников и их постановке. Только вот различия, противоречия и столкновения противоборствующих сторон в пространствах массового праздника ярче, категоричнее, масштабнее психологически разработанных столкновений в объёмах классической сцены-коробки. Здесь вступают в острый конфликт не только персонажи, носители основного конфликта, через поступки которых мы выражаем главную мысль произведения, но и сценографические масштабные выразительные средства, большие музыкально-пластические формы, специфические эффекты видео и звукорядов театрализованного массового праздника. И вместе с тем, следует отметить, что конфликт в театрализованных представлениях часто выражается более обобщённо. «Как правило, конфликт в художественно-массовых мероприятиях не выражен явно, как это бывает в пьесе, киносценарии, где герои сражаются на глазах у зрителя. Зачастую конфликт в празднике, обряде разрешается на уровне борьбы идей, столкновения идеологий, образов жизни. Так например, в основе сценариев, посвященных Великой Отечественной войне, обычно конфликт выражен в борьбе советского народа с фашистскими захватчиками. А в сценарии, посвященном героям труда, конфликт можно определить борьбой между заинтересованным отношением к труду и лодырями, разгильдяями, теми, кто нарушает трудовую дисциплину, порочит рабочую честь коллектива, предприятия» (20, С. 145).

И тем не менее, не следует упускать из виду, что борьбы и мировоззрений без конкретных действий людей в жизни и на сцене нет.

Развитие действия — цепь непрерывно развивающихся событий (эпизодов) от Завязки до Кульминации.

Этот элемент композиционного построения обычно вбирает в себя основное количество эпизодов представления (пьесы), основной объем сценического действия.

В театрализованном массовом празднике этот элемент также вбирает в себя весь основной объем эпизодов праздника, последовательно и параллельно, логично и стремительно развивающихся на разных площадках идвигающихся к эмоциональному центру праздника — его Кульминации.

Кульминация — антагонизм противоборствующих сторон, наивысший накал борьбы по сквозному действию, место коренного перелома в борьбе конфликтующих сторон, ярко выраженный через персонажей представления, поддерживаемый всеми выразительными средствами режиссуры. Кульминация — самый эмоционально яркий эпизод в театрализованном митинге, представлении, празднике, эмоционально соперничающий с Эпилогом представления. Разнятся же они (эти два элемента композиции: Кульминация и Эпилог) и эмоционально и смыслово **характером** напряжённости. Если в Кульминации напряжённость драматична, то в Эпилоге — торжественна. Это вообще ликование победивших сил, манифестация идеи, декларация её.

Развязка — место завершения борьбы по сквозному действию, разрешение конфликта, утверждение победы одной из противоборствующих сторон, ее идеологии, часто — примирение сторон.

В этом смысле развязка — мировоззренческий, идеологический центр сценария (пьесы), представления (спектакля).

«Развязка восстанавливает равновесие, нарушенное в завязке: конфликт исчерпан, противодействие одной из борющихся сторон сломлено, одержана победа. Для данного драматического действия значение этой победы абсолютно,

хотя по своему реальному жизненному содержанию она может быть проходящей, временной» (59, С. 104).

Эпилог — все, что после действия.

Борьба по сквозному действию завершена, победа отпразднована, установлены новые взаимоотношения (или утверждены старые), жизнь обрела бесконфликтное русло.

«В искусстве зрелищ эпилог рассматривается как внесюжетная сцена, служащая связующим звеном в цикле однотемных зрелищных мероприятий. Таким звеном (эпилогом) может быть сцена передачи символов праздника приемнику будущего праздника того же направления, как это мы имеем возможность наблюдать в олимпийском цикле» (63, С. 155–156).

Эпилог может состоять или из одной реплики, сцены, или занимать более продолжительный временной отрезок, например, составлять целый акт пьесы.

«Эпилог — заключительная часть художественного произведения» (32, С. 790).

Эпилог театрализованного представления — это, как правило, небольшой, эмоциональный, зрелищный эпизод, утверждающий, демонстрирующий торжество обобщающей главной мысли, идеи представления, которым и завершается праздник. Хотя эпилогом праздника (опять-таки, в бытовом понимании) могут называться и довольно продолжительные народные гуляния после официального закрытия праздника.

Рассматривая семь основных элементов драматургической (сценарной) композиции, не забудем, что их количеством совсем не исчерпывается количество эпизодов (событий) в любой пьесе или сценарии. Один только композиционный элемент «развития действия», как мы указали выше, может вбирать в себя большое количество эпизодов.

Итак, собрав, сгруппировав весь художественный и документальный материал в эпизоды, композиционно выстроили их, мы, в принципе, выстроили вчерне развивающееся действие, выстроили его событийный ряд.

Событийный ряд

Событие — форма бытия действия, зрелищная единица жизненного процесса, ограниченная совокупностью предлагаемых обстоятельств и существующая в рамках одной конкретной действенной задачи.

Событие как временно-пространственная категория всегда имеет свое начало, середину и конец, оно зарождается, протекает и заканчивается в строго определенном зрелищном круге предлагаемых обстоятельств. Оно целостно, самостоятельно, композиционно оформлено. Событие происходит на фоне конкретных, определенных предлагаемых обстоятельств, ограничено ими и, более того, всегда начинается с ведущего (наиболее важного, влияющего коренным образом на действие внутри события) предлагаемого обстоятельства.

Событие всегда целостный кусок (эпизод) жизненного (сценического) процесса. «Событие — основная структурная единица сценической жизни, неделимый атом действенного процесса» (30, С. 28).

Сценарий (пьеса) — цепь, система развивающихся событий (эпизодов) в процессе выявления, раскрытия идеи произведения. Любая пьеса (сценарий), любой спектакль (театрализованное представление) имеют в своем составе основные (наиболее важные) и рядовые (менее важные) в процессе развития идеи произведения события (эпизоды).

Развивая практически и теоретически систему К. С. Станиславского, Г. А. Товстоногов выделяет пять таких основных событий и дает им характеристики.*

Исходное событие — первое событие спектакля (театрализованного представления), которое (в отличие от всех последующих событий) начинается за пределами спектакля (представления) и заканчивается на глазах зрителя. Единственное исключительное событие из всех событий спектакля (театрализованного представления), начинающееся за пределами сцены, но в своем продолжении на глазах зрителей дающее исчерпывающую информацию о своем происхождении, возникновении.

Исходное событие — это общий настрой, камертон спектакля (представления). Оно отражает в себе все многообразие исходных предлагаемых обстоятельств, на которых строится здание спектакля (представления), несет в себе всю основную информацию о времени и месте действия, о персонажах и их взаимоотношениях, о зреющем конфлик-

*Г. А. Товстоногов выделяет эти основные события на примере пьес и классических театральных спектаклей и не говорит конкретно о событийном ряде театрализованного массового праздника, представления, концерта, митинга. Но драматургия театрализованных представлений (сценарии) и сами представления, в том числе и театрализованные митинги (их сценарии и постановки), строятся (пишутся и ставятся) по тем же законам драматургии, единой для классического театра и театрализованных массовых зрелищ и представлений. Потому все основные театральные понятия: тема, идея, проблема, сверхзадача, композиция, событийный ряд, сюжетный ход, художественный образ, — суть общие понятия для классического театра и театрализованных массовых представлений, с различием в определенных специфических особенностях. Более того, все театральные спектакли (драматические, балетные, музыкальные), все постановки в сценической коробке и вне её, все театрализованные представления на улице, площади, стадионе, всё это, — Театр в самом широком смысле слова. Всё это — единая Театральная Природа, живущая среди других интересных и нужных человеческих Искусств, постигающая мир и воздействующая на него своими специфическими театральными средствами.

те, о различиях и противоречиях, готовых перерасти в открытое столкновение.

Исходное событие — визитная карточка исходных предлагаемых обстоятельств, их полноправный представитель.

В исходном событии задается и темпо-ритм спектакля (представления) и его жанр, прием, условия игры.

Исходное событие начинает представление, вводит зрителей в атмосферу предлагаемых обстоятельств, вовлекает в действие.

По грамотно выстроенному исходному событию спектакля (театрализованного представления) определяется профессионализм режиссера-постановщика.

Исходное событие в структурном построении пьесы (сценария), спектакля (театрализованного представления) соответствует композиционному элементу — Экспозиции.

Основное событие спектакля (театрализованного представления) — событие, с которого начинается борьба по сквозному действию, зона рождения основного конфликта спектакля (представления), событие, в котором существовавшие ранее различия в жизни персонажей перерастает в противоречия, впервые вспыхивают в открытом столкновении.

Основное событие в композиционном понимании соответствует композиционному элементу — Завязке.

Центральное событие — событие, выражающее наивысший накал борьбы по сквозному действию. В композиционном понимании соответствует Кульминации.

Финальное событие — событие, где заканчивается борьба по сквозному действию, исчерпывается конфликт, устанавливаются новые отношения персонажей.

Финальное событие соответствует композиционному элементу — Развязке.

Главное событие — последнее событие спектакля (представления), декларация идеи автора театральными средствами, его эмоциональный призыв.

Главное событие, как правило, вытекает сразу же из финального, почему порою по инерции его называют просто финалом, концом спектакля (представления). Или же вообще возникает смысловая терминологическая путаница: главное событие называют финальным, а финальное главным. Спорным может оказаться и само по себе название исходного события как первого события. Ведь исход этимологически, это не начало, а конец происходящего. Потому приличнее финальное событие называть исходным, а первое событие, например, начальным. Или вообще события можно просто нумеровать: 1, 2, 3, 4, 5. Дабы избежать этих разночтений и разномыслий, следует правильно понимать под названиями событий (даже при их разнообразном именовании) их сущностные характеристики.

Следует особо заметить, что не во всех пьесах (сценариях) ярко и подробно выписывается главное событие. В некоторых драматургических текстах оно обозначено краткой ремаркой, одной репликой персонажа или же о нем вообще намека нет. Это не значит, что режиссер-постановщик должен искусственно ограничить свою постановку финальным событием, пренебречь таким выразительным и композиционно завершающим отдельным эпизодом как главное событие. Без выделения главного события в отдельный зрелищный эпизод, без его постановочной акцентировки, любое представление не будет иметь завершающего эмоционального и смыслового аккорда. Даже в том случае, когда главного события как бы и нет, а длится какая-то не совсем понятная пауза, смысл и эмоциональный окрас этой паузы тщательно

продумывается и выстраивается постановщиком, дабы усилить идею постановки.

В ней, этой паузе (иногда стоп-кадре), читается (должна читаться) главная мысль-эмоция постановки.

Главное событие — последний эпизод, последний штрих, завершающий художественный образ произведения. Главное событие — венец представления. Главное событие может быть по времени относительно большим или совсем кратким, но всегда смыслово и эмоционально выразительным даже в своей мягкости средств выражения.

Главное событие соответствует композиционному элементу — Эпилогу.

Эти пять основных событий — наиболее ярко выраженные пики (вершины) спектакля (представления). Их в первую очередь грамотно и выразительно выстраивает режиссер постановки. Они, эти пять основных событий, являются самыми главными эмоционально-смысловыми эпизодами спектакля, театрализованного представления, праздника.

Кроме этих пяти основных событий любой спектакль (представление) имеет определенное количество других (рядовых) событий, необходимых в процессе более подробного раскрытия идеи произведения, его сверхзадачи. Вся цепь этих событий называется событийным рядом спектакля (представления).

Событийный ряд пьесы (сценария), спектакля (театрализованного представления, праздника) — это цепь, разворачивающихся в пространстве и времени эпизодов как этапов развития сквозного действия художественного произведения в процессе раскрытия его главной мысли, (идеи), достижения его цели (сверхзадачи).

Событийный ряд — скелет сюжетного хода.

Сюжетный ход

Сюжетный ход — основная сквозная сюжетная линия художественного произведения, объединяющая все события его, раскрывающая содержание, идею произведения.

Сюжетный ход в нашей профессии часто называют сквозным, сценарным, режиссерским, сценарно-режиссерским ходом. Это — синонимы. Хотя может показаться, что сценарный и режиссерский ход это разные вещи, хотя бы в силу разности профессий. Это не так. Нет отдельных в одной постановке, конфликтующих между собой сценарного и режиссерского хода, тем более, если сценарист и режиссер праздника — один человек. (Правда, в одном случае такое противоречие может иметь место: при сознательном перетолковании режиссером-постановщиком исходного сценарного материала другого автора или своего раннего литературного произведения. Но не об этом толковании речь. Речь об авторской концепции, выражаемой через сценарно-режиссерский ход.)

Что мы знаем о сюжетном ходе?

«Сценарно-режиссерский ход — образное движение авторской концепции, направленное на достижение цели художественно-педагогического воздействия» (28, С. 196). То есть — сверхзадачи.

Что ещё?

«Своеобразие сюжетного хода в сценарии массового праздника состоит в том, что он обязательно должен быть образным, зрительным, отвечающим одновременно замыслу сценариста и режиссера» (6, С. 106).

Какие трудности испытываем при поиске сюжетного хода?

«Поиск сюжетного хода — дело не такое легкое, как может показаться на первый взгляд. Приходится мысленно перебирать десятки подсказываемых фантазией вариантов, каждый из них соотносить с рождающимся замыслом, с темой, идеей, исполнительскими, техническими и другими возможностями, пока не найдется единственный, который позволит о б р а з н о выразить тему, главную мысль, содержание, сверхзадачу представления и логически выстроить его сквозное действие, чтобы в результате зритель увидел не разрозненные номера и эпизоды, а единое действие» (40, С. 31).

Таким образом, сюжетный ход это та форма организации драматургического материала, которая позволяет сюжетно, образно и идейно объединять его в единое целое художественное произведение.

«Сценарно-режиссерский ход необходимо осознавать прежде всего как смысловой ход, в основе которого лежит идейное начало» (28, С. 196).

Бывает, сюжетный ход приходит почти сразу. Случается, волнующий вопрос-проблема в мгновение высекает ответ-искру. Проблема, заложенная в социальном заказе при соприкосновении с мировоззрением художника, оттолкнувшись вдруг от какой-либо неожиданной детали, разрешается и предстает перед умственным взором автора в форме брезжущего замысла — общего сценарного плана или даже конкретного сюжетного хода. Но не следует забывать, что хотя «сценарно-режиссерский ход может быть найден от случайного наблюдения, но его возникновение должно быть всегда опосредованно целевой установкой» (28, С. 196). То есть — сюжетный ход даже если он появляется почти мгновенно, определяется, находится обязательно в процессе размышления (неважно — долго или быстро) над проблемой произ-

ведения как художественное ее решение. Временной фактор, повторяем, не имеет здесь принципиального значения.

Сценарий театрализованного праздника, представления, митинга, как всякое художественное произведение, представляет собой художественный образ, через который (посредством которого) читатель, зритель, слушатель воспринимает идею произведения.

Художественный образ

Художественный образ — воплощенная художественными средствами идея произведения, его зримая, чувствуемая мысль.

Художественный образ — основная реалья искусства.

Художник мыслит образами, как учёный понятиями.

«Образ в искусстве является таким же равноправным инструментом познания, как понятие в науке и опыт в трудовой деятельности» (48, С. 242).

«Художественный образ — форма мышления в искусстве» (3, С. 154).

«Определение искусства как мышления в образах сложилось в 19 в.» (48, С. 241), — свидетельствует «Словарь литературоведческих терминов».

К понятию художественного образа относятся как целиком произведение искусства (если оно произведение искусства), так и составляющие, населяющие его образы персонажей, событий, явлений. «Образом так же называют любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении (особенно часто — действующее лицо или литературного героя), например, образ войны, образ народа, образ Наташи Ростовской в «Войне и мире» Л. Н. Толстого» (26, С. 252).

Художественный образ — сильное средство воздействия художником на окружающую действительность и в связи с этим не лишне будет напомнить об ответственности художника за свои произведения, — ведь нам совсем не безразлично, какими персонажами художник населяет мир, какого духа эти образы. Мы не должны забывать, что «художественный образ — одно из средств **познания и изменения мира**» (48, С. 241). Высоко место и предназначение художника, велика и ответственность его за свои произведения. Но чтобы познавать и изменять себя и мир к лучшему, преобразаться самому и преобразать мир (в том числе и через художественный образ), этот образ должен обладать большой положительной духовной, смысловой и эмоциональной содержательностью, жизненной правдивостью, яркой выразительностью. В любом случае художественный образ должен отвечать трем основным технологическим условиям:

- 1. содержать мысль;**
- 2. быть жизненно правдивым;**
- 3. иметь художественный вымысел.**

Содержать мысль — значит иметь высокое смысловое целеустремление и эмоциональное напряжение, а не банальное нравоучение.

Быть жизненно правдивым — значит отвечать глубоким требованиям в выражении правды жизни в искусстве, а не заботиться лишь о внешней похожести предмета изображения.

Иметь художественный вымысел — значит иметь смелость и фантазию для обобщения, типизации и необходимой (достаточной) гиперболизации образа. Но вымысел всегда должен оставаться слугой смысла, а не подменять его. Каждый **вымысел** имеет свою **правду**, свою **мысль**. Каждая **правда** имеет свою **мысль**, свой **вымысел**. Каждая мысль

имеет свою **правду**, свой **вымысел**. Каждый художественный образ имеет эти три гармонизированные между собой составляющие. Гармонизация этих слагаемых — важная забота художника. Бывают художественные произведения, где эти три компонента есть, а образа нет. Это и есть отсутствие гармонии этих трех слагаемых, их слияния, их единства.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА последовательности операций в процессе написания сценария праздника

1. Получение социального заказа на праздник.

Мы включаем факт получения социального заказа сценаристом, режиссером-постановщиком (или: сценаристом-режиссером-постановщиком в одном лице) на праздник как первотолчок к началу постановки праздника. То есть, к написанию сценария, организации и постановки всего праздничного действия. Этот факт открывает начало всей праздничной деятельности по подготовке конкретного праздника. Он открывает общую технологическую последовательность операций в деле сотворения праздника (общую технологию праздника) и конкретно частную, сценарную технологию. Так же он является сигналом к началу подготовительных организационных мероприятий, то есть — частной организационной технологией праздника. Или — частной технологической последовательности операций в общем организационном процессе сотворения праздника для всего Штаба праздника еще до получения заказа на праздник сценаристом-режиссером и Постановочной группой праздника.

Таким образом, свершившийся факт социального заказа на праздник является главным толчком для всей празднич-

ной машины, ее Общей последовательности операций (Общей технологии праздника) и одновременно катализатором технологических процессов во всех частных (сценарной, организационной и постановочной) технологиях праздника.

Спросят, а разве во временном плане социальный заказ также первичен для частной постановочной цепочки операций, как и для организационной и сценарной технологии? Может, правильнее было бы сказать, что для начала постановочной деятельности сигналом является получение режиссером-постановщиком сценария или хотя бы сценарного плана праздника? Но, как мы знаем, обычно сценарист и режиссер-постановщик являются одним лицом в деле сотворения праздника. А если бы это было и не так, и два человека выполняли бы сценарные и постановочные обязанности, режиссер-постановщик, как правило, выбирается сразу и на получение социального заказа он присутствует вместе со сценаристом. А если бы и это было не так, и режиссер-постановщик приглашался бы к делу осуществления праздника уже после написания сценария, то и тогда этот самый момент приглашения к сотворчеству и считался бы моментом получения социального заказа и он реагировал бы на него мгновенно всем существом своим человека-художника. В сердце и голове профессионала мгновенно происходит отклик на задание и сразу, даже на подсознательном уровне, начинается работа. А получение в данном случае сценария режиссёром-постановщиком расценивается уже как сбор материала. Это и означает, что режиссер-постановщик включается в работу так же после получения социального заказа.

Социальный заказ, пересекаясь с мировоззрением художника, сразу вызывает к работе его творческое воображение. Вспыхивают в сознании еще не ясные калейдоскопические

картинки, навеянные предыдущими постановками, всем профессиональным и личностным опытом, идущие из подсознания. Может возникнуть общее ощущение композиции, или главной мысли-эмоции будущего представления. Рекомендуется эти впечатления записывать. Небольшая, мелькнувшая в воображении деталь может вызвать целый ряд интересных находок.

Таким образом, факт получения социального заказа включает в работу сразу все (последовательно и параллельно) технологические процессы праздника.

2. Сбор материала.

Что это за процесс, его сущность?

Когда он начинается, как протекает, когда заканчивается?

В принципе, он начинается сразу же после получения социального заказа. Рефлексии сценариста-режиссера на заказ, его первые представления о празднике — уже подсознательный, предварительный сбор, набор, подбор материала. Материал же нужен для материализации главной мысли праздника (идеи), осуществления ее. А мысль, проблема, тема, сверхзадача ищутся, формируются и формулируются так же в процессе сбора материала. Какой то материал мы тематически подбираем под брезжащую идею, какой-то (и не малая его часть) уточняет, конкретизирует ее. Об этом мы говорили в основном тексте книги.

На первой встрече с заказчиком праздника сценарист-режиссер-постановщик сразу же интересуется представлениям самого заказчика о празднике, что является продолжением процесса сбора материала. Ибо представления заказчика о предстоящем празднике — также есть материал о нем. Далее сценарист-режиссер просит заказчика подготовить к следующей встрече (через неделю — десять дней) дополнительные материалы о предстоящем праздновании:

историческую справку о празднике, основные коллективы, участвующие в празднике, концертные номера, интересные факты «изюминки» о нем, биографии людей, фигурирующих в событии. Сам же сценарист-режиссер в этот период добывает материал о предстоящем празднике своими средствами и в это же время в душе художника происходит разные прикидочные варианты о композиции праздника, теме, идее, проблеме его, сверхзадаче, что составляет процесс формирования замысла будущего представления.

Когда же заканчивается сбор материала?

В тексте пособия мы поясняем, что, порою, какая-нибудь неожиданная деталь, факт, концертный номер могут высветить вдруг в необычном выигрышном свете все представление. Таким образом, сбор, подбор и отбор материала протекает на всем протяжении постановки праздника. Но основная его часть, конечно же, — в момент первичного сбора материала, написания сценарного плана, затем — литературного сценария и наконец — рабочего (режиссерского) сценария.

3. Замысел произведения.

Замысел художественного произведения начинает уточняться, формироваться с социального заказа, продолжается в процессе сбора материала и, наконец, завершается написанием сценария.

Для Технологической карты и краткой фиксации содержания данного процесса — изложенного нами достаточно.

Как он ищется, формируется и уточняется — в пояснительном тексте пособия, где описывается психологическая картина этого процесса, его три этапа: зарождения, развития и окончательного оформления замысла.

Стоит только напомнить, что замысел есть воплощенная в художественном образе идея представления, которая, ко-

нечно же осуществлена словесно уже в сценарии, но полностью воспринимается нами в постановке. Следует также добавить, что замысел, изложенный в сценарии, может, по разным причинам не осуществиться полностью и в постановке. Может несколько измениться. Может стать ярче и лучше, чем в сценарии.

4. Сценарий.

Сценарий театрализованного представления проходит, как и замысел, три этапа своего рождения:

- а. сценарный план (или план-сценарий);
- б. литературный сценарий;
- в. Режиссерский сценарий (или монтажный лист).

Сценарный план представляет собой уже достаточно четкое композиционное построение развивающейся главной мысли (идеи) праздника выраженной через сюжетный ход в событийном ряде проиллюстрированный основными концертными номерами, выступлениями героев праздника, текстами Ведущих, всеми выразительными средствами представления.

Литературный сценарий — подробная с ремарками, поясняющими весь видимый и смысловой ход развивающихся событий, литературная запись предполагаемого действия, его словесный макет.

Режиссерский сценарий — партитура праздника, изложенная кратко. Квинтэссенция литературного сценария.

Вот все, что можно, в общем, сказать в Технологической карте о сценарии.

Что такое композиция, сюжетный ход, событийный ряд, художественный образ — подробнее в общем тексте пособия. В Технологической карте дается только общая последовательность операций создания праздника без особого

объяснения терминов и понятий сценарно-режиссерского инструментария. На то она и Карта, а не Инструкция даже.

Напомним лишь в заключение, что сценарий театрализованного праздника, представления, митинга, как всякое художественное произведение, представляет собой художественный образ, через который (посредством которого) читатель, зритель, слушатель воспринимает идею произведения, его сверхзадачу, получает ответ на вопрос, заданный в проблеме: что делать?

ВОПРОСЫ

1. Понятие сценария театрализованного массового праздника, представления, митинга.

2. Сценарный план театрализованного массового праздника, представления, митинга. Основные характеристики.

3. Литературный сценарий театрализованного массового праздника, представления, митинга.

4. Рабочий (режиссерский) сценарий и монтажный лист как две формы записи режиссерского сценария.

5. Социальный заказ и мировоззрение художника.

6. Сбор материала как важнейшая часть творческого процесса работы над сценарием и подготовкой театрализованного массового праздника.

7. Понятие проблемы художественного произведения.

8. Понятие темы художественного произведения.

9. Взаимосвязь темы, проблемы, идеи, сверхзадачи в художественном (драматургическом) произведении.

10. Понятие идеи художественного произведения.

11. Пафос как эмоциональное выражение идеи и сверхзадачи художественного произведения.

12. Понятие сверхзадачи художественного произведения и сверх-сверхзадачи художника.
13. Понятие замысла художественного произведения.
14. Понятие композиции художественного произведения.
15. Элементы композиции художественного произведения.
16. Эволюция и понятийные рамки Пролога как элемента композиции художественного произведения.
17. Композиция и монтаж художественного произведения.
18. Монтаж как творческий метод компоновки материала в художественном произведении.
19. Понятие сюжетного (сценарного) хода художественного произведения как развивающегося в пространстве и времени выражения идеи и сверхзадачи произведения.
20. Понятие события драматургического произведения.
21. Основные события художественного произведения, их характеристики.
22. Событийный ряд художественного произведения.
23. Понятие художественного образа произведения.
24. Художественный образ произведения и мировоззрение художника.
25. Технологическая карта последовательности операций в создании (написании) сценария праздника. Понятия. Основные моменты (пункты, акценты) операций.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Организационные мероприятия

театрализованного митинга

Организационные мероприятия

Часто многое в большой работе кажется «мелочами», на которые «не стоит обращать особого внимания», которые «подождут», которые «сами собой сделаются».

Это взгляд не опытный, не профессиональный.

К таким мелочам относятся и Организационные мероприятия театрализованного массового праздника, представления, митинга, до сих пор не привлечшие внимания серьёзных исследователей, не рассмотренные подробно в специальной литературе, не классифицированные. А между тем, эти мелочи, оставленные без присмотра, могут нанести непоправимый урон общему делу. Маленькая соринка глаз слепит, песчинка буксу зажигает, слабое звено цепь размыкает.

Профессионалу непозволительно пренебрегать мелочами, из которых, в принципе, и состоит успех любого дела.

Не забудем, что по формуле В.И. Немировича-Данченко — режиссёр существо триединое: режиссёр-толкователь, режиссёр-зеркало (педагог) и режиссёр-организатор.

Вот на рассмотрении функции режиссёра — организатора, на проблемах организационных мероприятий и остановимся в этой небольшой главе.

Организационные мероприятия театрализованного массового праздника — комплекс мероприятий, осуществляемых при подготовке к празднику, в течение праздника и по окончании его.

Эти три группы мероприятий легко определить как **Предпраздничные, Праздничные** и **Послепраздничные** мероприятия.

В свою очередь Предпраздничные мероприятия подразделяются на две подгруппы: **Общие** и **частные** (или конкретные, относящиеся конкретно к подготовке и осуществлению определенного праздника на фоне общепраздничной его подготовки).

К **Общим** Предпраздничным Организационным мероприятиям относятся все Предпраздничные мероприятия, направленные на благоустройство места праздника, радиодификацию и общее художественное оформление его, рекламно-информационное обеспечение.

Общие Организационные мероприятия начинаются задолго до праздника, до получения Постановочной группой социального заказа на праздник, до написания сценария праздника. Продолжаются в процессе подготовки (постановки) праздника параллельно с Частными Предпраздничными мероприятиями.

Частные (конкретные) Предпраздничные Организационные мероприятия начинают осуществляться с момента утверждения сценарного плана (плана-сценария), сценария и продолжают в течение всего времени подготовки (постановки) праздника.

Частные Предпраздничные мероприятия вносят в общепраздничную подготовку конкретные мотивы празднуемого события: декларируется идея праздника, афишируется его название, исходя из сценарной разработки праздника, тиражируется его символика, оборудуются центральная и другие площадки праздника, где последовательно и параллельно соответственно сценарному ходу праздника будет развиваться и проходить все праздничное действие.

Четкое планирование, точное исполнение всех Предпраздничных мероприятий — хорошая подготовка фундамента праздника, его качественная основа.

И это касается подготовки всех без исключения праздников, какого бы масштаба они не были — маленькие, средние, большие. Ограниченные рамками одного здания или чертой города или границами всей страны.

И не в физических размерах и пространствах, в конце концов, дело. Дело в самой Праздничности, Праздничном настроении, Праздничной ситуации, Праздничной атмосфере, которым необходимо адекватные, зримые, материальные формы выражения на месте проведения праздника, при подготовке его. Праздник имеет не только физическую (горизонтальную) составляющую, но и главную духовную (вертикальную) направленность.

Праздничные Организационные мероприятия — мероприятия, сопутствующие празднику, Организационные мероприятия, обслуживающие все течение праздника непосредственно на месте проведения праздника и прилегающих к нему пространствах.

К этим мероприятиям относятся буквально все мероприятия и службы, обслуживающие художественную, техническую и организационную стороны праздника.

Это — и вовремя подъезжающие и отъезжающие в автобусах артисты и другие герои и участники праздника; это и необходимые по ходу действия выразительные эффекты (голуби, шары, фейерверки); это и торговые, медицинские, милицейские, пожарные, хозяйственные и другие службы, обеспечивающие запланированное, четкое, бесперебойное течение праздника.

Послепраздничные Организационные мероприятия — мероприятия, направленные на демонтаж праздничного

места действия, на возвращение ему будничного лица, рабочего ритма, на анализ и оценку праздника, освещение результатов его.

Организационные мероприятия — одна из важнейших составляющих частей профессии режиссера.

Планирование, контроль, а при необходимости и непосредственное исполнение некоторых организационных заданий входит в обязанности режиссера. И справедливость этого тезиса непрестанно подтверждается практикой. И пренебрегать этим положением не следует ни в коей мере. Об этом непрестанно предупреждают своих молодых собратьев опытные режиссеры.

«Молодые режиссеры зачастую считают, что предмет их забот — парение в высоких сферах творчества, а организационная сторона — дело дирекции и администраторов. Ошибка! Большая ошибка, которая дорого обходится. Никогда не следует упускать из рук организационную сторону, ибо никакой режиссер без четко налаженного административного аппарата ничего не добьется. Не гнушайтесь заниматься и сметой, и цифрами. Ещё Гёте писал, что цифры не управляют миром, но они показывают, как управляется мир. Цифры объективный показатель, учитывать их при составлении сметы, сроков, количества участников и т.д. режиссер обязан.

Классическая формула Вл. И. Немировича-Данченко о триединстве режиссерской профессии отражает суть профессии не только режиссеров театральных, но и режиссеров массовых действий и эстрады. И если одним из трех основных слагаемых у театрального режиссера, по определению Вл. И. Немировича-Данченко, является «режиссер-организатор», то какое же значение приобретает эта сторона профессии у режиссера эстрады и массовых действий, когда ему

каждый раз фактически приходится заново создавать театр! Да еще не просто театр, а театр массовый, с сотнями, а зачастую и с тысячами исполнителей! В этом случае организационная сторона дела вырастает во много раз, приобретая чрезвычайно весомое значение» (61).

Весь комплекс Предпраздничных, Праздничных и Послепраздничных мероприятий — это громадная работа десятков, сотен, тысяч, а порою — десятков тысяч и более (в зависимости от масштабов праздника) людей, чья забота так необходима для осуществления праздника. И порою так невидима. Все Организационные мероприятия театрализованного массового праздника, представления, митинга — громадный айсберг, девять десятых которого, скрыто от глаз непосвященных, от глаз непрофессионалов, от глаз празднующих людей. Только видимую его часть (продавцов да милиционеров, а затем, пожалуй, актеров) и замечает празднующий. Но не режиссер-постановщик! Он знает не только весь объем организационных работ, не только количество занятых в нем людей, но и лично знаком с руководителями каждой службы, каждого коллектива, каждого отдельного маленького, но такого нужного в праздничном производстве, звена. Режиссер в той или иной степени знаком с каждым из участников праздника. Знаком не только с художественным и техническим, но и обслуживающим персоналом. Знаком со всеми вместе и с каждым в отдельности.

И грош цена тому режиссеру (как человеку и профессионалу), который по окончании праздника не поблагодарит лично (или чрез других людей) каждого отдельного его участника и всех вместе за радость общей работы. Пусть что-то и не получилось из задуманного, пусть кто-то и проявил нерасторопность, ошибся, но поблагодарить всех и сказать всем спасибо необходимо сразу после праздника.

И это тоже обязанность режиссера.

Это — этика режиссера.

Его человеческий и профессиональный ресурс.

После праздника, спустя некоторое время последует его анализ. Вот там будут рассмотрены все достоинства и ошибки и исследованы их причины, названы герои и виновники, но сейчас необходимо поздравить всех.

Состоялась, завершена многодневная большая работа по сотворению праздника. В душе помимо всех прочих чувств должна преобладать радость участия в ней.

Праздник — общее дело многих (и для многих) людей.

Организационные мероприятия праздника — важнейшее слагаемое праздника наряду с его художественными и техническими компонентами.

Общее руководство по подготовке, проведению и анализу праздника осуществляет Организационный комитет праздника.

Организационный комитет праздника

Организационный комитет театрализованного массового праздника — административно-управленческая группа праздника, отвечающая за всю организационно-хозяйственную деятельность по подготовке и проведению праздника. В обязанности Организационного комитета входит не только контроль за всей материально-постановочной частью праздника, но и помощь Постановочной группе в координации всех коллективов — участников праздника в процессе его подготовки (репетиций) и проведении праздника. В состав Оргкомитета входит, как правило, весь аппарат сотрудников отдела культуры во главе с его заведующим, который является Председателем Организационного комитета

праздника. Каждый из членов комитета отвечает за порученный участок работы в общем деле постановки праздника.

Исходя из сценария праздника, режиссер-постановщик выписывает План-задание праздника и на его основе Председатель Оргкомитета формирует план выполнения этого задания с точным описанием объемов задания, определением сроков исполнения заказа, указанием ответственных лиц.

К этому плану прилагается общая смета праздника с определением конкретной суммы всех финансовых затрат, включая суммы гонораров Сценарной и Постановочной группам и другим участникам праздника.

Организационный комитет — необходимое подспорье в организационно-творческой работе Режиссерско-постановочной группы праздника. Дело сотворения праздника — результат коллективного творчества, плод усилий многих людей и потому придание должного внимания организации всего творческого процесса по созданию праздника — важнейшее дело.

Организационный комитет и есть по существу главный организатор и регулятор всего творческого процесса создания праздника, осуществляемого Постановочной группой. Режиссер-постановщик является членом Организационного комитета праздника, фактически Заместителем Председателя Оргкомитета и совместно с членами оргкомитета управляет всей организационной работой по осуществлению праздника, наряду с выполнением своих главных творческих обязанностей по постановке праздника.

«Организация творческого процесса — коллективное творчество, связанное с планированием и воплощением театральной постановки. Причем законы распределения труда при правильной организации являются абсолютными: Ор-

ганизационный комитет решает административные и хозяйственные вопросы, сценарная группа осуществляет работу над сценарным проектом, режиссерская группа во главе с главным режиссером-постановщиком осуществляет реализацию проекта зримыми образами» (63, С. 91).

Организационный комитет, как уже было сказано выше, занимается не только подготовкой и проведением Предпраздничных и Праздничных мероприятий, но и Послепраздничных, в число которых входит подведение итогов, анализ и оценка праздника.

Анализ праздника

Анализ театрализованного массового праздника, представления, митинга — разбор достоинств и недостатков прошедшего мероприятия, оценка профессиональной деятельности всех участников праздника.

Это очень важный, заключительный этап общей работы над праздником. Его качественное осуществление говорит о профессионализме организаторов.

Обычно анализ работы проводится на полном собрании Оргкомитета и Постановочной группы с приглашением руководителей коллективов, участвовавших в празднике на следующий день, или через день-два после проведения праздника.

Рассматриваются общие причины, позволившие достичь (и мешавшие достигать) главной цели праздника — его сверхзадачи. Подробно анализируется Организационная, Творческо-исполнительская и Техническая работа всех служб, всех участников праздника.

Дается общая оценка мероприятия, делаются выводы.

Руководители творческих коллективов и технических служб доводят результаты обсуждения до всех участников, готовящих праздник.

При необходимости официальные итоги праздника освещаются в средствах массовой информации.

Подведение итогов праздника, его анализ и оценка венчают работу Организационного комитета праздника.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА последовательности Организационных мероприятий театрализованного массового праздника

Подготовка, проведение и завершение Организационных мероприятий театрализованного массового праздника, так же как и работы по написанию сценария праздника и его постановки начинаются с Социального заказа.

Все Организационные мероприятия праздника, как мы определили в этой главе, делятся на три группы: Предпраздничные, Праздничные и Послепраздничные мероприятия.

1. Предпраздничные мероприятия.

В свою очередь Предпраздничные мероприятия, как мы показали выше, подразделяются на две подгруппы:

- а. общие;
- б. частные (конкретные).

К общим относятся мероприятия, направленные на общее благоустройство праздника, и они начинаются сразу после получения Социального заказа.

К частным — мероприятия, начинающиеся после написания сценарного плана праздника и принятия его Оргкомитетом праздника к руководству.

На все Предпраздничные мероприятия составляются Планы-задания, в которых определяются работы, сроки исполнения, ответственные. Утверждается смета праздника, в которой обязательно присутствует статья «Непредвиденные расходы».

Это, хоть и не большая, но важная статья: учесть все (особенно мелкие) расходы просто невозможно.

По написании литературного сценария, который так же утверждается Оргкомитетом, включаются в Планы-задания дополнительные мероприятия, которые курируют ответственные работники из штаба праздника.

С момента начала постановочных (репетиционных) работ праздника Оргкомитет в узком (руководящем: Штаб праздника) и расширенном своем составе (руководители всех служб праздника) постоянно собирается и решает текущие вопросы.

Накануне праздника Оргкомитет в полном (расширенном) составе просматривает («проигрывает») все течение праздника.

2. Праздничные мероприятия.

Четкое выполнение Плана-графика течения праздника всеми службами, обслуживающими художественную, техническую и организационную стороны праздника.

Самое горячее время работы.

3. Послепраздничные мероприятия.

Плановая работа по демонтажу праздничного оформления, анализ и оценка Оргкомитетом праздника всей работы, освещение результатов праздника.

Более подробно разработанные планы всех Организационных мероприятий праздника находятся в Оргкомитете праздника.

ВОПРОСЫ

1. Общее понятие Организационных мероприятий театрализованного массового праздника.
2. Три группы Организационных мероприятий театрализованного массового праздника.
3. Понятие общих и частных (конкретных) предпраздничных мероприятий.
4. Значимость Организационных мероприятий для режиссёра театрализованных массовых праздников.
5. Профессиональная этика режиссёра театрализованных массовых праздников.
6. Организационный комитет праздника.
7. Анализ театрализованного массового праздника, представления, митинга.
8. Технологическая карта последовательности Организационных мероприятий театрализованного массового праздника. Основные особенности.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Постановка театрализованного митинга

Постановка

Постановка театрализованного митинга (праздника, представления) — творческий процесс осуществления постановочного замысла, материализация идеи театральными средствами.

Процесс материализации замысла на уровне слова уже осуществлен в сценарии. Там уже представлена картина происходящего, явлено видение ее. Режиссер-постановщик праздника уже формирует его структурный макет в форме режиссёрского сценария. А если режиссер сам является автором сценария, то видение будущего праздника достаточно ярко предстает перед его глазами. Тем более, если литературный сценарий писался со всеми требованиями, изложенными нами в пособии, то в подробных ремарках будущий постановщик уже нарисовал всё это видение. Теперь сценарный (драматургический) материал, литературный макет необходимо воплотить: перевести с языка литературного на язык живого развивающегося сценического действия, то есть осуществить постановку праздника в его реальном праздничном пространстве и времени. *

*В тексте пособия рядом с понятием (наименованием) митинга довольно часто употребляются слова «Праздник», «Театрализованный праздник», «Театрализованный массовый праздник», «Представление», что является напоминанием читателю о единой природе этих различных форм театрализованного праздника. Театрализованный митинг, как мы декларировали выше (в Предисловии, во Введении и предыдущих Главах пособия) является наиболее яркой, эмоциональной и динамичной формой театрализованного представления, праздника. Потому, говоря о митинге, мы говорим в общем и о празднике, как о самой объёмной форме театрализованного представления. Театрализованный массовый праздник мы понимаем как высшую, сложную, полифоническую форму театрализованного представления. И здесь мы полностью согласны с А. Н. Чечётиным, цитаты которого из книги «Основы драматургии театрализованных пред-

С чего все начинается?

В принципе, подготовка к празднику, воплощение его начинается еще до написания полного текста литературного сценария. Более того — до начала написания сценарного плана. И даже ранее, как указано в предыдущей главе, — до получения сценаристом и режиссёром-постановщиком социального заказа. Уже на уровне сценарного плана праздника проводятся многие общие подготовительные Предпраздничные мероприятия, закладывается материальный фундамент для его осуществления, о чем мы говорили ранее. Оргкомитет в основном своем составе уже работает на подготовку праздника: определяются ответственные за каждый участок праздничного действия, исполнительские силы, технические службы. Формируется предположительно и состав Постановочной группы праздника во главе с уже существующим его режиссером-постановщиком. По написанию литературного сценария и черне прописанного режиссерского (рабочего) сценария уже конкретно выписываются Планы-задания всем художественно-оформительским и другим организационным службам праздника, в том числе задания творческо-исполнительским коллективам по выполнению их с назначением сроков и ответственных за исполнение лиц. Параллельно с написанием литературного сценария (а если режиссер не является одновременно и сценаристом праздника, параллельно с изучением, анализом сценария и общих уже начавшихся подготовительных работ по его воплоще-

ставлений» мы в достаточном количестве приводим в нашем пособии, который утверждает: «Что касается массового театрализованного праздника, то это безусловно, имеющая устоявшиеся видовые признаки и одновременно объёмная, синтезирующая форма театрализованного представления». Более того, классический театральный спектакль по природе своей также принадлежит театрализованному представлению. Говоря же о празднике, мы всегда имеем в виду и все формы его проявления, и в первую очередь — театрализованный митинг, так как данная книга по преимуществу посвящена ему.

нию) режиссер делает для себя отдельные заметки, замечания, зарисовки по теме, проблеме, идее, сверхзадаче праздника; по месту и времени его проведения; по форме, жанру, композиции, основным мизансценам, темпо-ритму праздника; по всему возникающему в сознании художественному образу праздника; по его материальному воплощению, Организационных мероприятиях, смете, календарному Плану репетиций — по всему выстраиванию праздника.

Наконец, эти собранные воедино, разрозненные и уточненные записи режиссер оформляет в единую запись, которая представляет собой **режиссерско-постановочный план (экспликацию)** будущего театрализованного массового праздника.

Режиссерско-постановочный план(экспликация) театрализованного массового праздника

Режиссерско-постановочный план (экспликация) театрализованного массового праздника, представления, митинга — подробно изложенный творческий замысел постановки театрализованного массового праздника, в целом представляющий собой развернутую, наглядную, предметную картину материализации идеи праздника через воплощение ее в художественный образ.

Режиссёрско-постановочный план — отдельная форма записи работы над постановкой праздника, один из видов режиссёрской документации.

Назначением режиссерско-постановочного плана и является это наглядное выражение невидимого, идеального зерна (идеи) через видимое, материальное (художественный образ). Это и есть его основные, конкретные составляющие.

Составляющими художественного образа являются все театрально-выразительные средства в гармоничной совокупности своей выражающие идею праздника, определяющие его художественную целостность. «Содержание драматического произведения должно найти свою, соответствующую ему форму в творческом замысле режиссера, в постановочном плане спектакля» (8, С. 128). Режиссерский замысел обязательно должен отображаться, выражаться, оформляться в режиссерско-постановочном плане. Надежда на то, что это все можно удержать в голове или на отдельных разрозненных листочках — пустая надежда. Режиссерско-постановочный план необходим именно как отдельная форма записи работы над постановкой праздника, несмотря даже на подробно разработанные литературный и режиссерский сценарии.

Наглядность, предметность, вещественность режиссерского замысла представлены именно в режиссерско-постановочном плане. Режиссерско-постановочный план — это строительные леса возводящегося здания будущего представления. Без них осуществление работ невозможно, каким бы высоким сам по себе не был замысел строительства, его идея.

«В постановочном плане, создающемся на основе литературного сценария, режиссер обязан предусмотреть и учесть многие компоненты многоструктурной сценической композиции массового действия» (61, С. 197).

На наш взгляд, режиссерско-постановочный план (экспликация) состоит из трех частей:

- 1) идейно-тематического анализа празднуемого события;
- 2) реализации идеи через художественный замысел праздника (нахождения его художественно-выразительной

формы посредством конкретных театральнo-выразительных средств);

3) осуществление замысла через выполнение всех запланированных постановочно-организационных мероприятий.

Приводим примерную схему режиссерско-постановочного плана.

Режиссерско-постановочный план (экспликация)
театрализованного массового праздника.

I

Идеальная (смысловая) часть праздника.

1. Определение актуальности праздника.
2. Определение темы праздника.
3. Определение проблемы праздника.
4. Определение идеи праздника.
5. Определение сверхзадачи праздника.

II

Материальная (формообразующая) часть праздника

1. Форма праздника. (Театрализованный массовый праздник, театрализованное представление, театрализованный концерт, театрализованный митинг-концерт, театрализованное шествие-карнавал и т. п.).

2. Малые формы (составные части) театрализованного массового праздника. (Зазыв на праздник, Праздничный ре-

портж, шествия, кавалькады, концерты, игры, состязания, скоморошины, гуляния).

3. Место проведения праздника. (Городская площадь, улица, стадион, городской сад, природный ландшафт, различные закрытые помещения).

4. Время праздника. (Время года, суток, продолжительность).

5. Композиция (сценарные планы) всего праздничного действия и отдельных (локальных) площадок праздника.

6. Сценарный (сюжетный) ход праздника.

7. Событийный ряд праздника.

8. Музыкально-шумовая партитура праздника.

9. Световая и пиротехническая партитуры праздника.

10. Художественный образ праздника.

III

Постановочная (организационная) часть праздника.

1. Список всего объема работ по осуществлению (воплощению) видеоряда и звукоряда праздника, как двух его составляющих.

2. Составление Планов-заданий всем художественным коллективам, отдельным участникам, техническим и другим службам праздника.

3. Составление маршрутов Праздничных шествий, стечения народа на праздник. Вся схема подхода, подъезда, отхода, отъезда, передвижение коллективов и зрителей к месту и с места проведения праздника.

4. Календарный План репетиций. Организация репетиций в коллективах, сводных репетиций, генеральной репетиции на месте проведения праздника.

5. Реклама праздника. (Газеты, радио, телевидение. Афиши, программы, пригласительные билеты, листовки).
6. План творческих встреч Постановочной группы.
7. План заседаний Оргкомитета праздника.

По написанию сценария и в общих чертах режиссерско-постановочного плана режиссер встречается с Постановочной группой праздника.

Постановочная группа

Постановочная группа театрализованного массового праздника — творческая группа, возглавляемая режиссёром-постановщиком (Главным режиссёром), осуществляющая постановку праздника.

В состав Постановочной группы обычно входят:

1. Главный режиссер, режиссер-постановщик праздника. (Руководитель группы);
2. Режиссеры-постановщики отдельных частей (фрагментов) праздника;
3. Режиссер фоновых композиций (по необходимости);
4. Помощники главного режиссера. (один, два, три и более человек, отвечающие за художественную, организационную, техническую части праздника);
5. Главный художник;
6. Группа художников, художники-исполнители;
7. Композитор;
8. Главный дирижер;
9. Дирижеры оркестров;
10. Главный хормейстер;

11. Коллектив хормейстеров;
12. Главный балетмейстер;
13. Коллектив балетмейстеров;
14. Звукорежиссер;
15. Звукооператор (Звукооператоры);
16. Художник по свету;
17. Художник по пиротехническим эффектам;
18. Режиссер-постановщик цирковых номеров;
19. Режиссер-постановщик номеров оригинального жанра;
20. Руководитель спортивных номеров;
21. Педагог по культуре речи;
22. Педагог по пластике;
23. Другие (по необходимости) специалисты;
24. Заведующий постановочной частью (завпост) праздника.
25. Директор праздника.

Итак, на первую встречу с Постановочной группой режиссер-постановщик праздника приходит уже со своим замыслом постановки, с представлением, какими силами будет осуществляться этот замысел и в какие сроки он должен быть исполнен.

«Особенно важна первая встреча с постановочной группой, — пишет в своей книге «Режиссура эстрады и массовых представлений» И. Г. Шароев, — когда режиссер зачитывает сценарий и знакомит своих коллег с постановочным планом.

Этот ответственный момент подготовки спектакля необходимо провести так, чтобы всем был ясен замысел, идейно-художественная основа будущего спектакля.

В подробности, тем более технические, на этом этапе вдаваться не следует, в первоначальном этапе они могут увести

в сторону от главного, а в известной мере и сбить инициативу коллег. Сейчас важно другое: направить в нужное русло фантазию мастеров, работающих с вами. Творческой фантазии надо давать магистральное направление, и она принесет свои плоды. Все частности можно обсудить позже» (61, С. 407—408).

Действительно, после первой встречи с Постановочной группой, режиссер в дальнейшем работает с каждым ее членом отдельно, обговаривая их конкретные специфические задания по выстраиванию единого художественного образа праздника. Время от времени Постановочная группа (в большем или меньшем составе) встречается для решения текущих творческих проблем и опять полностью встречается на сводных репетициях, на генеральной и, естественно, на самом празднике.

Режиссер-постановщик работает с членами Постановочной группы (совместно и отдельно) постоянно. Так же постоянно он работает с руководителями коллективов и другими участниками, не входящими в состав Постановочной группы. Через руководителей коллективов (и непосредственно) он работает с исполнителями. Так же лично режиссер-постановщик работает с реальными героями праздника, официальными лицами, участвующими в празднике, с Ведущими праздника. Режиссер-постановщик лично (и через своих помощников) связан со всеми творческими, техническими, организационными службами, с каждым отдельным участником готовящегося праздника. Режиссер-постановщик — главный двигатель всего творческого процесса создания праздника, но — и надо помнить это всегда — не единственный его создатель. Режиссер-постановщик — руководитель творческого коллектива создателей праздника и как важно, чтобы этот коллектив с самого начала, с первой творческой

встречи Постановочной группы трудился с радостью и полной отдачей над общим делом создания праздника.

«Когда в коллективном творчестве работа спорится, тогда произведение растет, углубляется, совершенствуется, ибо каждый из тех, кто трудится над ним, вносит в работу частицу своего сердца. В этом случае задача режиссера зажечь своих товарищей по работе главной мыслью, основным замыслом и умело и тактично нацелить их на его осуществление» (61, С. 362).

Режиссеру всегда надо помнить, что творческая, радостная, совместная работа с коллективом единомышленников приносит фантастические плоды и в самые короткие сроки.

«Итак, режиссер со своим замыслом, со своими видениями приходит к своим друзьям: к художнику, организующему пространство, ближайшему помощнику по воплощению зримого образа спектакля; к композитору, создающему звуковую партитуру спектакля; к техническим цехам, помогающим создать вещи, костюмы, воздух, воду, цвет и свет будущего спектакля; и, наконец, к главному выразителю своих замыслов, непосредственно передающих их зрителю, — актеру.

При этих встречах замысел обогащается, растет, уточняется. И как важно режиссеру внимательно прислушиваться к своим друзьям, уметь схватывать новое, интересное. Как важно уметь отказаться от своих видений и принять чужие, когда они более острые, яркие. Как радостно получить новый толчок, от которого фантазия заработает более интенсивно, горячо. И как важно не дать сбить себя талантливым, но ненужным предложениям, искажающим замысел автора и свой режиссерский замысел, не идти на поводу у броской, «модной», но внутренне пустой выдумки.

Сколько мудрости, такта, настойчивости, понимания нужно режиссеру, чтобы заразить своим видением, убедить, повести за собой, заставить поверить в свой замысел, защитить его так, как защищаешь любимого человека!

И когда художник, композитор, актеры говорят о замысле режиссера как о своем собственном, забыв его «первородство», тогда успех будет настоящим, тогда начинается основная работа: от замысла — к воплощению» (7, С. 43).

Режиссер и генератор идей, и их конденсатор. Он — капитан, направляющий судно к цели с хорошо скоординированной командой.

Пространство и время
театрализованного массового праздника,
представления, митинга

Пространство и время театрализованного массового праздника, представления, митинга — основные величины (компоненты, факторы, координаты) праздника.

Пространство театрализованного массового праздника — реальная местность, преображаемая фантазией постановщиков праздника в пространство Праздничного бытия.

Время театрализованного массового праздника — реальное время, остановленное в своем линейном (горизонтальном, историческом, будничном) течении, спрессованное в единое прошлое-настоящее-будущее и направленное по вертикальному вектору вверх в Вечность и в соединении с ней представляющее единое целое Праздничное время.

Пространство и время театрализованного массового праздника можно (и нужно) рассматривать как единый компонент праздника. Как целостную органичную взаимосвязь,

единый пространственно-временной симбиоз. В исследовательской литературе эту целостную, органичную взаимосвязь пространства и времени реально зримую в художественных произведениях М. М. Бахтин в своей книге «Эпос и роман» называл хронотопом (Времяпространством). «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе — «время пространство» (1, С. 9). Следуя вышеизложенной логике наших размышлений, мы можем «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений», осуществленную в театрализованном массовом празднике называть Праздничным хронотопом, Праздничным времяпространством.

В настоящее время в специальной литературе о празднике утверждается это понимание. «Термин «хронотоп», введённый в научный оборот М. М. Бахтиным, обозначает материализацию времени в пространстве и наиболее адекватен для пространственно-временной характеристики структуры праздника» (9, С. 12). Более того, сам праздник в культуре в широком смысле определяется как хронотоп. «Праздник существует в культуре как хронотоп (пространство — время)» (9, С. 7). Однако, и это необходимо подчеркнуть, — Праздничное Времяпространство есть именно осуществленное, реализованное, реально явленное в сердцах, умах и в преображенной действительности в процессе театрализованного массового праздника Времяпространство. Времяпространство мы приводим в нашей книге как один из основных новых терминов Праздничной культуры и пишем его с большой буквы. Это не просто помеченное в ремарке сценария место и время действия праздника, пусть даже и прекрасно художественно звуково и зрительно

оформленное, это то реальное Времяпространство праздника, которое достигается совместными творческими усилиями всего коллектива постановщиков праздника через осуществление его идеи посредством художественного образа, активно воздействующего на чувства и мысли пришедших на праздник людей, и усилиями этих самых людей, откликнувшихся на праздничное событие, на праздник, жаждущих праздничного существования, преобразующих себя и окружающую действительность, входящих в это самое праздничное Времяпространство. Вот это вхождение, введение в Праздник, Переход в него из реально существующей социальной действительности в Праздничное Времяпространство — высшее мастерство режиссёра-постановщика. Все выразительные театральные средства режиссера направлены на осуществление этого Перехода. Вовлечение, увлечение отдельного человека и всей массы людей в этот Праздничный Переход — главная забота постановщиков Праздника. Не забудем, что главной целью Праздника является вхождение в него, пребывание в нем, ощущение праздничного существования, обретение опыта Праздничного Бытия. Вспомним, что человек до праздника и после праздника — разный человек.

Организация места и времени проведения праздника — это большая интереснейшая творческая работа. Умение увидеть реальные местность и время как Времяпространство Праздничного Бытия, преобразить одну реальность в другую — ценнейшее качество сценариста-режиссера. Часто самые, вроде обычные, реальная местность, реальное время суток подталкивают вдруг фантазию художника к неожиданным формам преобразования их, к неординарным постановочным решениям. Реальные пространство и время формируют Праздник, подсказывают его жанр, масштабы,

композицию, преображаясь сначала в уме и сердце постановщика, затем на бумаге, в сценарии его, в постановочном плане и, наконец, в самой постановке в Праздничное Времяпространство, в реально осуществленный Праздник. Особенно в митинге!

Итак, имея на руках уже написанный сценарий (литературный и режиссерский), режиссерско-постановочный план, уже встретившись и начав работать по осуществлению праздника с Постановочной группой, с Ведущими праздника, режиссер выходит на рабочие встречи (репетиции) с руководителями коллективов и непосредственно с коллективами.

Более того, само знакомство это — уже и есть начало творческой работы. Потому к встрече с коллективами режиссер-постановщик готовится тщательно, понимая значимость этого этапа работы.

Репетиции

Репетиции — творческий процесс подготовки театрализованного массового праздника, спектакля, представления, митинга, концерта с актерско-исполнительским составом и другими участниками праздника силами всей Постановочной группы и технического состава под руководством режиссера-постановщика.

«Репетиция, — читаем мы в Театральной энциклопедии, — основная форма подготовки спектакля» (52, С. 598).

Репетиция — это поиск наилучшего выражения внутреннего содержания через внешнюю выразительность формы. Репетиция — это процесс формирования художественного образа праздника, спектакля, представления, митинга, концерта всеми театральными выразительными средствами.

И в первую очередь через исполнителей: артистов, актёров, участников представления.

Конечно, прорепетировать праздник как театральный спектакль, полное его течение невозможно (в этом смысле он идет без генеральной репетиции), но возможно более-менее подробно прорепетировать отдельные его эпизоды — Пролог, Эпилог, Центральное представление, по возможности подготовить, привести в боевую готовность все составляющие праздника. Репетиции театрализованного массового праздника ведутся режиссером-постановщиком праздника и его помощниками последовательно и одновременно по многим коллективам, на разных площадках, чтобы затем соединиться в сводные репетиции и, наконец, — в генеральную накануне праздника.

Это своеобразный репетиционный конвейер. Основная горячая постановочная пора.

Параллельно с репетициями в коллективах, с отдельными исполнителями, с ведущими праздника режиссер-постановщик работает с техническими службами праздника по выстраиванию яркого, эмоционального, действенного зрелища всеми доступными ему режиссерско-выразительными средствами, по формированию художественного образа праздника.

Выразительные средства режиссера

Выразительные средства режиссера — весь комплекс театральных — художественно-творческих и технических — средств, направленных на создание праздника (спектакля, представления, митинга, концерта) с целью наиболее яркого проявления через художественный образ его идеи, сверхзадачи.

Весь комплекс этих выразительных средств сводится к двум планам или рядам: видеоряду праздника (представления, концерта) и звукоряду.

К видеоряду относится — все, что **видит** зритель в процессе развивающегося сценического действия, к звукоряду — все, что он **слышит**.

Кроме видеоряда и звукоряда, которые объединяет в себе, синтезирует, фокусирует актер, есть еще и третий ряд или план, который находится в уме и сердце зрителя. Этот ряд отвечает на вопрос, **что понимает** зритель, наблюдая за происходящим через актера на сцене.

Если первые два ряда отвечают на вопросы — **что вижу** и **что слышу**, то третий ряд отвечает на вопрос — **что понимаю**.

«Зрелище — это видимое и слышимое в сочетании с эмоциональными переживаниями зрителей» (62, С. 87). Некоторые режиссёры на своём рабочем языке называют этот третий внутренний ряд (план) чувственным рядом, эмоционально-умственным, синтезирующим рядом.

Искусство режиссера и заключается в формировании этого третьего зрительского ряда посредством формирования первых двух рядов в творческом содружестве с актером.

Здесь следует сказать несколько слов о фонограмме.

О, это удивительная, особенная часть работы над праздником!

Звуком, как и светом, можно создавать в душе человека, в сознании людей потрясающей силы эмоционально-стойкие картины, вызывать к жизни глубокие эмоции, формировать высокие чувства. Фонограмма — одна из главных составляющих атмосферы праздника.

Фонограмма входит в звукоряд праздника, представления, спектакля, митинга, концерта. Наряду с живым голосом

исполнителей, участников праздника, ведущих, реальных героев фонограмма порой занимает довольно значительное место в процентном отношении в звукоядре праздника. Бывает, что целые театрализованные представления, спектакли, концерты при необходимости идут под фонограмму. И необходимость эта возникает не обязательно от недостатка времени, отпущенного на подготовку того или иного театрализованного представления, или других разнообразных технических и организационных проблем, но и из художественно-творческих соображений. Хорошая фонограмма — это искусство.

Широкое распространение с середины XX века по всему миру получила такая особая форма театрализованного массового зрелища-представления как светозвукоспектакли. При участии только света и звука (при минимальном использовании артистов, работающих «вживую» или же только при записи их голосов и воспоминаний реальных героев праздника) можно творить по сегодняшним театральным меркам чудеса со зрителем.

Запись фонограммы всего праздничного действия, создание общей фонограммы праздника требует большой творческо-организованной работы от режиссера-постановщика, звукорежиссера праздника, его Ведущих, всех участвующих в записи исполнителей.

Являясь звуковой канвой всего праздничного действия, фонограмма скрепляет все его эпизоды, создает точный, выверенный темпоритм всему праздничному действию, создает конкретную, необходимую именно для данного праздника атмосферу его. В идеале фонограмма — это радиоспектакль праздника, звуковая версия его.

Многое из театрализованного массового праздника, представления, концерта, вплоть до целых драматических

эпизодов и большей части текста Ведущих можно без ущерба для его художественной ценности записать на фонограмму. Вообще, разумное сочетание записанного на фонограмму и сиюминутно звучащего живого слова выигрышно и как художественный прием, а не просто как экономия репетиционного времени с исполнителями.

Итак, Постановочная группа уже вплотную приступила к своим обязанностям. Уже всюду идут репетиции по коллективам. Приближается время сводных репетиций.

Ах, как незаметно оно подошло, хотя давно было определено в календарном плане репетиций!..

Какие-то сцены, эпизоды, фрагменты можно прорепетировать на сценических площадках на базе коллективов, какие-то обязательно требуют (как например, репетиции с Почётным караулом, с хором, с техническими службами) репетиций на месте проведения праздника.

Много проблем приходится решать в эти дни режиссёру-постановщику, Постановочной группе и всему Оргкомитету праздника.

Незаметно приходит время Генеральной репетиции.

Генеральная репетиция

Генеральная репетиция театрализованного массового праздника — главная репетиция накануне праздника, окончательный смотр готовности всех составных частей праздника, его творческо-исполнительской, технической и всех организационных служб.

Генеральная репетиция обязательно включает в себя и так называемый просмотр — проигрывание по сценарному плану всего течения праздника, уточнение Оргкомитетом

и Постановочной группой праздника его тактики и стратегии. В отличие от репетиции театрального спектакля, где генеральная репетиция есть репетиция «перед выпуском спектакля в полном оформлении, обычно с публикой» (52, С. 598), генеральная репетиция праздника — это репетиция основных его частей, эпизодов, сцен, смотр общей готовности праздника. В специфическом понимании режиссуры больших праздничных форм генеральная репетиция праздника — это репетиции (прогоны, просмотры) отдельных основных его частей на месте празднования; смотр готовности творческо-исполнительской и технической служб праздника, и смотр готовности Организационного комитета и Постановочной группы праздника в творческом процессе **проигрывания** в штабе праздника всей последовательности завтрашнего мероприятия. Подробный просмотр-проигрывание по сценарному плану всего течения праздника, рассмотрение его слабых в организации мест, устранение недостатков, усиление позиций, уточнение совместных действий Организационного комитета и Постановочной группы — это все есть также подготовка, репетиция праздника.

Этот смотр готовности накануне праздника — своеобразный «военный совет».

И это сравнение усиливается еще и тем, что в отличие от театрального спектакля, прорепетировать полностью театрализованный праздник нельзя, как нельзя прорепетировать сражение. Так же в отличие от Художественного совета театра «Военный совет» праздника бывает всегда накануне «сражения», а не за два-три (и более) дня до выхода спектакля, как иногда делается в театре.

Генеральная репетиция — преддверие Праздника.

И все-таки как бы он не ожидался — день Праздника приходит внезапно.

Последние приготовления праздника.
Смотр позиций.

Последние приготовления праздника — работа всех служб праздника по подготовке праздника непосредственно перед началом его. Смотр режиссером-постановщиком праздника готовности к нему творческо-исполнительского, технического состава, всех участников праздника, решение текущих вопросов, отдача последних распоряжений.

Как правило, этот смотр позиций режиссер-постановщик осуществляет за два-три часа до начала праздника. Постановочная группа, Организационный комитет, технические службы уже заранее, до смотра режиссером готовности к празднику, занимаются своими непосредственными обязанностями.

Все уже на местах.

Вот-вот появится Первый Зритель...

Режиссер дает сигнал к началу Праздничного репортажа.

Зазвучал репортаж, взвился вверх своими ликующими призывными звуками, влился в общую праздничную, уже давно звучащую окрест, набирающую силу симфонию.

Праздничный репортаж — это сигнал к стечению народа на праздник, на центральное место начала его.

О Праздничном репортаже следует сказать особо, так же как о Зазыве на праздник и о Шествии (стечении) народа к главной сценической площадке, на которой и произойдет Открытие праздника, его, в профессиональном понимании, Пролог.

С них — этих трёх небольших праздничных фрагментов — и начинается праздник.

Конечно, можно не растрачиваться на эти «мелочи», они сами по себе, в принципе, осуществляются: Зазывом на празд-

ник в день самого праздника будут звучащие вокруг праздничные мелодии, само Праздничное настроение; люди, спешащие к месту праздника (а это и есть уже стихийное Шествие); да громкая музыка с двумя-тремя поздравительными текстами на месте официального открытия праздника — и есть Праздничный репортаж.

Да, все так, все правильно, но сколько в этих трех маленьких элементах (частях) праздника заложено больших возможностей усиления Праздничной атмосферы, если их, эти три фрагмента хотя бы минимально организовать!

Зазыв на праздник в день праздника, за час до начала его, заранее записанный на фонограмму, может звучать по всему городу, например, из киосков звукозаписи, из разъезжающих по городу радиофицированных автомобилей, звучать «живьем» с декорированных повозок с глашатаями, зазывалами, скоморохами.

Это есть дополнительный, эмоциональный толчок к празднику, пробуждение **праздничного человека**.

Стечение на праздник организованного зрителя, участников художественной самодеятельности не подъезжающих на автобусах прямо к сценической площадке, а шествующих своим ходом в праздничных костюмах определенный участок пути, не так уж и трудно организовать. А звучащую просто фоновую музыку на месте открытия праздника не так уж и сложно дополнить стихотворными и прозаическими поздравительными текстами, превратив все это в Праздничный репортаж.

А если все эти три небольшие Праздничные составляющие выполнить профессионально и с большим желанием и фантазией?!

Да это уже будет праздник до начала праздника. Это будет многократное усиление Праздничной атмосферы.

Подготовленный, разогретый таким образом народ в час самого праздника будет благодатным зрителем, участником праздника.

Потому постановщик профессионал ни за что не упустит из виду хотя бы минимальную организацию этих трех, казалось бы незначительных и непредусмотренных композицией сопутствующих празднику элементов.

Вот с них-то в день праздника и начинается праздник.

С них-то и начинается сценарий праздника и его постановка.

Обратите внимание: с описания места и времени действия, с подробной сценарной и постановочной разработки и описания этих трех моментов начинаются сценарии всех известных режиссеров-постановщиков, начинаются все праздники.

Ещё раз подчеркнем, что Зазыв на праздник, Стечение (Шествие) народа на праздник, Праздничный репортаж — профессиональная забота режиссёра-постановщика праздника, всех организаторов его.

Начало праздника, течение праздника,
конец праздника

Начало театрализованного массового праздника, представления, митинга — Пролог, торжественное открытие праздника.

Важнейшие мгновения праздника.

Пролог — это не только официальное информационное начало праздника. Пролог — эмоциональное начало, камертон праздника.

По началу праздника, его Прологу проверяется режиссер. И нужно сказать, что мастерство сценариста и режис-

сера не расценивается здесь длительностью или краткостью Пролога или как бы отсутствием такового, профессионализм — в точном соответствии Пролога всему праздничному действу.

Пролог — это образное выражение зерна-идеи праздника, эмоциональный толчок к вхождению в пространство и время праздничного бытия (Времяпространство), ключ к правилам Праздничного существования. Пролог — это пароль в праздничный мир, дверь в него. И если это вхождение состоялось, дверь в праздник открылась, — успех праздничному мероприятию обеспечен.

Умение хорошо начинать, проводить и заканчивать праздник — высший сценарный и режиссерский пилотаж.

Пролог!..

Вся махина театрального действа двинулась!

Многодневный подготовительный труд предстает живой плотью Праздника, вырастает на глазах в его зримый образ.

В этот самый момент режиссер понимает — получился Праздник или нет. И, как ни странно, наступает облегчение...

Сражение за Праздник началось.

Началось конкретное общее Праздничное дело, ради которого трудились все участники его.

Течение театрализованного массового праздника, представления, митинга — движение, развитие праздничного действия от завязки через кульминацию к развязке — финалу праздника, Эпилогу.

Основной объем Праздничного действия.

Режиссер координирует все это движение.

Но основная нагрузка сейчас — на помощниках режиссера. Кто-то из них следит за основным действием на сцене, кто-то занимается подъезжающими и отъезжающими артистами и другими участниками, организует последователь-

ность их выходов на сценическую площадку, кто-то отвечает за игровую активизацию зрителей, включенность их в Праздничное действие, у него в подчинении участники, работающие среди зрителей.

Праздник развивается.

Из зерна-идеи на глазах вырастает живое Праздничное древо — художественный образ праздника.

Праздник!

Его ждали, осуществляли и осуществили совместно с пришедшими на праздник всеми его участниками создатели его.

Праздник!

Его ликующие звуки объемлют всего человека, звучат внутри него, окрыляют, восхищают в небеса Праздничного существования, животворят.

Праздник!

Его присутствие здесь на Земле во времени свидетельствуют о Вечном непрекращающемся Празднике на Небесах, к которому и призван человек изначально.

Праздник!

И хотя мгновения его на Земле проходящи, хотя празднование праздничного события, по поводу которого собрались сегодня люди, подходит к концу, Праздник не прекращается, — он продолжается в сердцах, факт Праздничного существования стал конкретным, личным опытом каждого человека, принявшего участие в Празднике.

Праздник!..

Конец театрализованного массового праздника, представления, митинга — Эпилог, торжественное завершение, закрытие праздника.

Как правило, — короткая, эмоциональная, яркая, восклицательная сцена Праздника, закрепляющая торжество

идеи его, запечатлевающая в душах стойкое ощущение Праздника.

Заключительная сцена праздника не обязательно должна быть грандиозно-помпезной, пафос ее может иметь и лирическое звучание, но она должна быть обязательно яркой и в своей лиричности, трепетной в своей душевности, жизнеутверждающей в своей духовности.

Без такой сцены — нет эмоциональной точки, нет завершения праздника.

Если такой точки не поставит режиссер, зритель будет искать ее сам. И не совсем в том месте, где хотелось бы устроителям праздника. И не совсем так, как хотелось бы им.

Послепраздничная атмосфера.

Отток, уход, отъезд зрительских масс
с места проведения праздника

Сразу следует сказать, что отток зрительских масс с основного места проведения праздника и, если это необходимо, организация и проведение каких-либо дополнительных мероприятий (игр, шествий, гуляний) — также забота режиссёра-постановщика и всех организаторов праздника.

Всё это, как говорилось в третьей главе нашей книги, относится к Послепраздничным мероприятиям и выполнение всех заранее продуманных и запланированных действий, лежит на плечах всего Оргкомитета праздника, Постановочной группы и режиссёра-постановщика.

Режиссёр-постановщик и Председатель Оргкомитета праздника с двумя-тремя ближайшими помощниками уходят с праздника последними.

Именно в их сердцах — полное ощущение Праздника: его начало, середина, конец, вкус и послевкусие его.

Далее — анализ праздника и новые праздничные заботы.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА последовательности операций в деле постановки театрализованного массового праздника

1. Написание режиссерско-постановочного плана как одного из видов режиссерской документации, позволяющей видеть весь процесс материализации замысла, идеи постановки театральными средствами.

Работа по написанию режиссёрско-постановочного плана, то есть конкретная режиссерско-постановочная работа над созданием праздника, начинается ещё до написания полного текста литературного сценария. Она начинается уже с уровня сценарного плана праздника. Режиссёр-постановщик, работая над сценарием, не только ищет выразительные формулировки темы, идеи, сверхзадачи за письменным столом, но знакомится с местом действия праздника, прикидывает входы-выходы отдельных коллективов, размещение концертных номеров, основные выразительные мизансцены представления, практически проверяет теоретические послылки, утверждает формулировки, облакает замысел в плоть предполагаемыми режиссёрско-выразительными средствами.

Режиссёрско-постановочный план это — партитура праздника.

2. Первая встреча и (постоянная) совместная работа с Постановочной группой праздника.

На первую встречу с Постановочной группой режиссер-постановщик приходит с чётким замыслом постановки, изложенным в Постановочном плане.

Излагает Замысел.

Предлагает членам группы наиболее выразительно изложить идею праздника своими, присущими их профессии, специфическими средствами.

Далее — совместная и постоянная работа с членами Постановочной группы по постановке Праздника.

Встречи, обсуждения, репетиции.

3. Репетиции — процесс формирования художественного образа праздника всеми театральными выразительными средствами.

Режиссёр-постановщик через своих помощников (режиссёров, хормейстеров, балетмейстеров, звукорежиссёров, художников, композиторов) участвует во всех репетициях, некоторые проводит непосредственно сам.

Генеральная репетиция праздника — это работа со всеми участниками праздника накануне праздника со всей Постановочной группой, Оргкомитетом.

4. Начало праздника. Течение праздника. Завершение праздника.

Контроль режиссёром-постановщиком и его помощниками за всем праздничным течением от начала до конца праздника.

Контроль за оттоком зрительских масс с места проведения праздника.

Более подробная Технологическая карта всей последовательности праздничного течения — в Режиссерском сценарии (Монтажном листе) праздника, экземпляры которого — на руках у режиссёра-постановщика и его помощников.

ВОПРОСЫ

1. Постановка театрализованного массового праздника
2. Режиссёрско-постановочный план (экспликация) театрализованного массового праздника.
3. Постановочная группа театрализованного массового праздника, митинга, концерта.
4. Пространство и время театрализованного массового праздника, митинга, концерта.
5. Праздничный хронотоп — Времяпространство театрализованного массового праздника.
6. Вхождение в праздник. Праздничный Переход из времени в Вечность, из быта в Бытие.
7. Первая встреча режиссёра с коллективом.
8. Репетиции театрализованного массового праздника.
9. Выразительные средства режиссёра театрализованного массового праздника.
10. Генеральная репетиция театрализованного массового праздника, митинга, концерта.
11. Стечение народа на театрализованный массовый праздник.
12. Пролог театрализованного массового праздника.
13. Течение театрализованного массового праздника.
14. Эпilog театрализованного массового праздника.
15. Театральный праздничный разъезд.
16. Технологическая карта последовательности операций в деле постановки театрализованного массового праздника. Основные моменты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая книгу, подчеркнем, что изложение основной ее темы, как мы и отмечали во Введении, предложено нами в достаточно кратком варианте, порою вообще пунктирно и даже инструктивно, хотя предмет рассмотрения и охвачен в его совокупной целостности.

Так, на наш взгляд, конкретно изложена тема книги и с учетом двух предыдущих пособий предполагает достаточно легкое усвоение материала.

Более подробных теоретических рассмотрений терминов и понятий, встречающихся в пособии, как например во второй книге этого цикла («Театрализованный массовый праздник. Основы праздничного производства».) мы не предполагали, исходя из жанра пособия: технология праздничного производства, технология праздника.

По этой же причине в конце каждой из трех Глав (второй, третьей и четвертой) мы помещаем Технологические карты трех основных этапов создания праздника: сценарную, организационную и постановочную.

В Заключении мы приводим Общую (единую, сводную) Технологическую карту сотворения праздника, всю его (вариативную) последовательность операций.

ОБЩАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ПРАЗДНИКА.

Основные этапы.

- 1. Социальный заказ.**
- 2. Оргкомитет праздника.**
- 3. Общие организационные мероприятия.**
- 4. Сценарий праздника:**
 - а. сценарный план;
 - б. литературный сценарий;
 - в. режиссерский сценарий.
- 5. Частные организационные мероприятия.**
- 6. Постановка праздника. Репетиции.**
- 7. Начало, течение, завершение праздника.**
- 8. Послепраздничные Организационные мероприятия.**

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Книга закончена.

Основной текст ее изложен.

Остались части — Словарь терминов и определений, встречающихся в пособии, Список цитируемой литературы и раздел Приложения, которые являются дополнительными ключиками, толкованиями, пояснениями к тексту.

Но эти пояснения очень важны. И не только для профессионалов. Но и для простого любопытного читателя.

Как же, здесь сам автор!

В этих пояснениях он более всего и виден. Более всего и открывается. К тому же, интересно проверить его практические примеры его же теоретическими посылками!

На это я и рассчитываю.

Если за книгой становится интересен сам человек, если хочется проверить его выкладки своим опытом, поразмышлять вместе с ним, прикинуть — «А как бы я сделал?!» — значит совместная работа началась. И даже после Послесловия продолжается. И результаты ее не замедлят сказаться.

Общее дело сотворения праздника началось.

Идет очень интересная, важная и нужная на Земле работа. И осуществляется она совместными усилиями многих и многих людей. И очень многим и многим она нужна. Ведь опыт Праздничного существования так важен для человека. Важно ощущения Праздничности Жизни. Жизни как Праздника.

И потому, будем совместно трудиться на этом поприще, продвигаясь по тесному, сложному, но радостному пути к Вечному Празднику.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПОСОБИИ

Актуальность праздника — насущная, естественная, изначальная потребность человека в празднике.

Анализ театрализованного массового праздника, представления, митинга — разбор достоинств и недостатков прошедшего мероприятия, оценка профессиональной деятельности всех участников праздника.

Видеоряд театрализованного массового праздника, представления, митинга — развивающаяся в пространстве и времени визуальная составляющая праздника, вливающаяся в его единый художественный образ.

Время театрализованного массового праздника, представления, митинга — реальное время, остановленное в своем линейном (горизонтальном, историческом, будничном) течении, спрессованное в единое прошлое-настоящее-будущее и направленное по вертикальному вектору вверх в Вечность и в соединении с ней представляющее единое целое Праздничное время.

Выразительные средства режиссера — весь комплекс театральных — художественно-творческих и технических средств, направленных на создание праздника (спектакля, представления, концерта) с целью наиболее яркого проявления через художественный образ его идеи, сверхзадачи.

Генеральная репетиция театрализованного массового праздника — главная репетиция накануне праздника, окончательный смотр готовности всех составных частей праздника, его творческо-исполнительской, технической и всех организационных служб, просмотр — проигрывание по сценарному плану всего течения праздника, уточнение Оргко-

митетом и Постановочной группой праздника его тактики и стратегии.

Главное событие пьесы (сценария), представления, праздника — последнее событие, декларирующее идею автора, его эмоциональный призыв.

Главное событие праздника соответствует композиционному элементу — Эпилогу.

Две основные слагаемые художественного произведения — точность выражения мысли и яркость художественного образа.

Двуединая природа театрализованного массового праздника, представления, митинга — гармоничное сочетание (единосущие) духовной сущности и социальных корней театрализованного массового праздника, образующее целостную двуединую природу праздника при примате его духовного начала.

Духовная сущность праздника отражена и материализована в его событийной основе.

Духовная сущность и социальные корни театрализованного массового праздника, представления, митинга — два источника, два начала, две основных реалии праздника.

Духовная сущность театрализованного массового праздника, представления, митинга — основное, идеальное начало праздника, потенциальная идея, суть, смысл.

Завязка — место перехода различий, заложенных в Экспозиции в противоречия, зона возникновения конфликта, первое прямое столкновение обнаруживающих себя противоборствующих сторон, начало борьбы по сквозному действию.

Замысел художественного произведения — представленный (вспыхнувший, явившийся) в воображении, образно

оформленный, композиционно изложенный план будущего произведения, выражающий его основную мысль (идею).

Звукоряд театрализованного массового праздника, представления, митинга — развивающаяся в пространстве и времени звуковая составляющая праздника, вливающаяся в его единый художественный образ.

Идея художественного произведения — основная, сущностная, обобщающая мысль, эмоционально-образно выраженная всем строем его.

Исходное событие — первое событие пьесы (сценария), спектакля (театрализованного представления, праздника), начинающееся (в отличие от всех последующих событий) за пределами спектакля (представления) и заканчивающееся на глазах зрителя.

Исходное событие в структурном построении пьесы (сценария), спектакля (театрализованного представления) соответствует композиционному элементу — Экспозиции.

Композиция художественного произведения — способ (форма) организации материала, гармоничное соотношение частей, объединенных в единое целое.

Конфликт — столкновение, борьба, противоборство характеров, идей, мировоззрений.

Кульминация — элемент композиции (композиционного построения) художественного произведения, где антогонизм противоборствующих сил достигает своего апогея. Наивысший накал борьбы по сквозному действию. Место коренного перелома в борьбе конфликтующих сторон.

Кульминация — самый напряженный, эмоционально яркий эпизод (группа эпизодов) в театрализованном концерте, митинге, представлении, празднике.

Литературный сценарий — подробная сценарная разработка плана с ясным развитием темы, идеи, сверхзадачи

праздника, оформленная в полноценный литературный макет праздника.

Зримое, яркое, точное представление о празднике, выраженное в слове.

Мировоззрение художника — целостный взгляд (образ мыслей, убеждений), основывающийся на жизненном опыте, определяющий отношение к действительности и творческую позицию.

Начало театрализованного массового праздника — Пролог, торжественное открытие праздника.

Общие организационные мероприятия театрализованного массового праздника, представления, митинга — предпраздничные мероприятия, направленные на благоустройство места праздника, радиофикацию и общее художественное оформление его, рекламно-информационное обеспечение.

Организационные мероприятия театрализованного массового праздника — комплекс мероприятий, осуществляемый при подготовке к празднику, в течение праздника и по окончании его.

Организационный комитет театрализованного массового праздника — административно-управленческая группа праздника, отвечающая за всю организационно-хозяйственную деятельность при подготовке и проведении праздника.

Основные события художественного произведения — пять главных, наиболее важных в развитии идеи художественного произведения событий. А именно: Исходное, Основное, Центральное, Финальное, Главное.

Основное событие пьесы (сценария), театрализованного представления, праздника — событие, с которого начинается борьба по сквозному действию, в котором существующие различия в жизни персонажей (основных групп

представления) перерастают в противоречия, вспыхивают в открытом столкновении.

Основное событие в композиционном понимании соотвечствует композиционному элементу — Завязке.

Основные составляющие (слагаемые) театрализованного массового праздника — реально-событийная и художественно-оформительская стороны праздника.

Пафос художественного произведения — страстное, эмоционально-чувственное выражение идеи, накал.

План-задание — выписки из литературного сценария с конкретным поручением всем техническим службам, организационным и художественным службам с указанием объема работ, сроков и конкретных ответственных лиц.

Послепраздничные организационные мероприятия — мероприятия, направленные на демонтаж праздничного места действия, на возвращение ему будничного лица, рабочего ритма, на анализ и оценку праздника, освещение результатов его.

Постановка театрализованного массового праздника, представления, митинга — творческий процесс осуществления постановочного замысла, материализация идеи театральными средствами.

Постановочная группа театрализованного массового праздника, представления, митинга — творческая группа, возглавляемая режиссером-постановщиком, осуществляющая постановку праздника.

Праздник — высшая форма человеческого существования (бытия человека), полностью отвечающая его насущной внутренней потребности, смыслу жизни.

Праздничное настроение (настрой) театрализованного массового праздника — общая настроенность людей (каждого отдельного человека) на предстоящий ожидаемый

праздник, предвосхищаемый уже в своих сердцах, готовность к преобразению себя, окружающих людей и обстоятельств к праздничному существованию.

Праздничное осмысление бытия — способ постижения Высшей реальности посредством вхождения и пребывания в атмосфере Праздничного существования, важнейшая из форм человеческой деятельности.

Праздничность, Праздничное настроение, Праздничная ситуация, Праздничная атмосфера театрализованного массового праздника — основные категории праздника.

Праздничность театрализованного массового праздника — духовная реальность (Дух Праздника), присутствующая в каждом отдельном празднуемом событии, возвышающая человека над бытом, окрыляющая, освящающая его, делающая его достойным Высшего существования.

Праздничная ситуация театрализованного массового праздника — сумма идеальных и материальных, внутренних и внешних обстоятельств, связанных с ожиданием, подготовкой, приходом и празднованием праздничного события.

Праздничная атмосфера театрализованного массового праздника — единое стойкое эмоциональное образование, состоящее из Праздничности, Праздничного настроения, Праздничной ситуации, усиливающаяся Праздничным действием.

Праздничное существование (Праздничное бытие) — Высшая форма, Высшая реальность человеческого существования, обретаемая в процессе осуществления перехода из времени в Вечность, из будней в Праздник, из быта в Бытие.

Праздничные организационные мероприятия — мероприятия, сопутствующие празднику, обслуживающие все

течение праздника непосредственно на месте проведения праздника и прилегающих к нему пространствах.

Праздничные функции — устойчивые средства воздействия на человека (людей) во время Праздничного существования. Основные Праздничные функции таковы: сoterиологическая, коммуникативная, педагогическая, социализирующая, компенсаторная, креативная, репрезентативная, гедонистическая.

Проблема — коренной вопрос художественного произведения, лежащий в основе конфликта и разрешаемый (или неразрешаемый) всем ходом развития его.

Пролог театрализованного представления — элемент композиции, предшествующий началу основного действия, предваряющий его прямой рассказ (показ) одним лицом или группой лиц того, что будет в самом представлении (и, порою, чем оно заканчивается) с ярко выраженной манифестацией главной мысли произведения.

Пространство театрализованного массового праздника — реальная местность, преобразенная фантазией постановщиков праздника в пространство Праздничного бытия.

Развитие действия — элемент композиции, вбирающий в себя основное количество событий (эпизодов) представления, непрерывно развивающихся от Завязки до Кульминации.

Развязка — элемент композиции, где завершается борьба по сквозному действию, разрешается конфликт, утверждается победа одной из противоборствующих сторон, ее идеологии.

Реально-событийная и художественно-оформительская стороны праздника — социально-художественное тело праздника, форма его, выражающие духовную сущность праздника.

Режиссерский (рабочий) сценарий (монтажный лист) театрализованного массового праздника (представления) — квинтэссенция литературного сценария, его концентрированное, тезисное драматургическое изложение.

Контур, канва, партитура праздника.

Две формы записи рабочего (режиссерского) сценария.

Режиссерско-постановочный план (экспликация) театрализованного массового праздника — подробно изложенный творческий замысел постановки театрализованного массового праздника, в целом представляющий собой развернутую, наглядную, предметную картину материализации идеи праздника через воплощение ее в художественный образ. Режиссерско-постановочный план — отдельная форма записи работы над постановкой праздника, один из видов режиссерской документации.

Репетиция — творческий процесс подготовки театрализованного массового праздника, спектакля, представления, митинга, концерта с актерско-исполнительским составом и другими участниками праздника силами всей Постановочной группы и технического состава под руководством режиссера-постановщика.

Сбор материала — важнейшая часть творческого процесса работы над сценарием и постановкой театрализованного массового праздника.

Сверхзадача художественного произведения — основная, главная, всеобъемлющая цель художественного произведения, призывающая к осуществлению идеи произведения, ради которой оно и написано автором.

Сверх-сверхзадача художника — основная жизненная творческая цель человека-художника, пронизывающая светом своим всю его жизнь, все его произведения, призываю-

шая к достижению ее, то есть к жизни по тем законам, идеалы которых утверждает художник.

Сверхидея театрализованного массового праздника — единая, общая для всех праздников идея, дух Праздника, отражающаяся и своеобразно материализующаяся в каждом отдельном, конкретном празднике.

Сверх-сверхзадача Праздника — основная цель Праздника как такового, содержащаяся в каждом конкретном празднике, означающая вхождение в само недро Праздника (Праздничность), обретение опыта праздничного единения, соборной радости, счастья.

Событие — форма бытия действия, зрелищная единица жизненного процесса, ограниченная совокупностью предлагаемых обстоятельств и существующая в рамках одной конкретной действенной задачи.

Событийный ряд пьесы (сценария), спектакля (театрализованного представления, праздника) — цепь разворачивающихся в пространстве и времени эпизодов как этапов развития сквозного действия художественного произведения в процессе раскрытия его главной мысли (идеи), достижения его цели (сверхзадачи).

Событийная основа праздника — социальная, материальная, формообразующая основа праздника, содержащая в себе празднуемое людьми событие, факт, явление.

Сотериологическая функция праздника — основная, стержневая, доминантная функция праздника, охраняющая смысл праздника, направляющая празднующих людей в основное его русло, помогающая достигать основной цели праздника — Праздничного существования в атмосфере восстановленного порядка, гармонии Неба и Земли как Высшей реальности человеческого бытия.

Социальный заказ — заказ-поручение государственной или общественной организации, учреждения, предприятия (либо через них частных лиц) конкретному специалисту (группе специалистов) на выполнение определенных социально значимых, общественно полезных видов работ.

Социальные корни театрализованного массового праздника — материальное, формообразующее праздника, его актуальное бытие, образ, форма, событийное начало (исторический факт) театрализованного массового праздника.

Социально-художественная форма (тело) театрализованного массового праздника — актуальное, воплощенное, зримое формообразование сверхидеи Праздника.

Сценарий театрализованного массового праздника (представления) — особый вид драматургии, литературная основа, подробно, зримо, предметно с элементами постановочного видения излагающая весь ход яркого, действенного, образного выражения идеи с активным призывом осуществления ее.

Сценарный план (план-сценарий) — общее композиционное изложение развивающейся главной мысли (идеи) в форме конкретных тематических эпизодов. Общее видение театрализованного массового праздника, концептуально, структурно, композиционно выраженная, сформулированная его мысль.

Сюжетный ход — основная сквозная сюжетная линия художественного произведения, объединяющая все события его, раскрывающая содержание, идею произведения.

Театрализация — творческий метод организации художественного и документального материала празднуемого события по законам театрального действия.

Театрализованный массовый праздник — отраженная в событийной основе, развернутая в пространстве и времени общественно значимая, социально декларируемая, художественно оформленная духовная сущность праздника, ее бытие, образ (форма).

Тема — основное содержание художественного произведения, выражающее главную его мысль, идею.

Три этапа работы над сценарием театрализованного массового праздника — последовательность написания сценария: создание сценарного плана, написание литературного сценария, изложение литературного сценария в четкий режиссерский (рабочий) сценарий (или монтажный лист).

Формула художника — функциональное определение творческой личности как: таланта-мировоззрения-воли.

Финальное событие пьесы (сценария) театрализованного представления, праздника, митинга — событие, в котором заканчивается борьба по сквозному действию, исчерпывается конфликт, устанавливаются новые отношения персонажей.

Финальное событие соответствует композиционному элементу — Развязке.

Художественный образ — воплощенная художественными средствами идея произведения, его зримая, чувствуемая мысль.

Центральное событие пьесы (сценария) театрализованного представления, праздника — событие, выражающее наивысший накал борьбы по сквозному действию.

В композиционном понимании соответствует Кульминации.

Частные (конкретные) предпраздничные организационные мероприятия театрализованного массового праздника — мероприятия, осуществляемые с момента утверждения

дения сценарного плана и продолжающиеся в течении всего времени постановки праздника.

Экспозиция — раздел представления, сценария, пьесы, открывающий, показывающий, знакомящий зрителя (читателя, слушателя) с предлагаемыми обстоятельствами, происшедшими и происходящими событиями, действующими лицами, их взаимоотношениями.

Элементы композиции — структурные составляющие, основные части композиционного построения художественного произведения.

Основных элементов композиции семь.

А именно:

- Пролог.
- Экспозиция.
- Завязка.
- Развитие действия.
- Кульминация.
- Развязка.
- Эпилог.

Эпилог — последний элемент композиции, представляющий собой заключительную часть художественного произведения.

Эпилог театрализованного представления — это, как правило, небольшой, эмоциональный, зрелищный эпизод, утверждающий, демонстрирующий торжество обобщающей главной мысли, идеи представления, которым и завершается праздник.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эпос и роман [Текст]/М. М. Бахтин. — СПб.: Азбука, 2000. — С. 215.
2. Берязев, Владимир. Золотоносная мгла: Книга новых стихов и поэм. — М.: Водолей Publishers, 2008. — 224 с.
3. Боров, Ю. Б. Эстетика [Текст]/Ю. Б. Боров. — 3-е изд. — М.: Политиздат, 1981. — 399 с.
4. Бояджиев, Г. От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров [Текст]: книга для учащихся/Г. Бояджиев. — М.: Просвещение, 1988. — 352 с.
5. Ванченко, Т. П. Культуролого-антропологические основания праздника: семантико-семиотические аспекты [Текст]: Автореф. ... д-ра философских наук. — Тамбов, 2008.
6. Генкин, Д. М. Массовые праздники [Текст]: учебное пособие для студентов институтов культуры/Д. М. Генкин. — М.: Просвещение, 1995. — 140 с.; ил.
7. Голубовский, Б. Г. Замысел режиссера — будущее спектакля [Текст]/Б. Г. Голубовский//Подготовка спектакля: сборник статей. — М.: Искусство, 1961. — 104 с.
8. Горчаков, Н. М. Работа режиссера над спектаклем [Текст]/Н. М. Горчаков. — М.: Искусство, 1956. — 464 с.
9. Гужова, И. В. Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода [Текст]: Автореф. канд. Филологических наук. — Томск, 2006.
10. Донбай, С. Силица: стихотворения/С. Донбай. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. — 83 с.
11. Елфимов, Аркадий. Подвиг их бессмертен//Огни Кузбасса. — 2011.- № 2, 2011. — С. 125.
12. Жемье, Ф. Театр [Текст]/Ф. Жемье. — М.: Искусство, 1958.

13. Зайцев, Александр. Стихотворение//Чудеса на дорогах войны: сборник рассказов. — М., 2004. — 236 с.

14. Захава, Б. Е. Мастерство актёра и режиссёра [Текст]: учебное пособие для спец. учеб. заведений культуры и искусства/Б. Е. Захава.- изд.4-е испр. и доп.— М.: Просвещение, 1978.— 333 с.

15. Зиновьев, Николай. Вкус огня: стихотворения. — Коленовск, 2007. — 120 с.

16. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов/Л. П. Крысин. — М.: Эксмо, 2011. — 864 с.: ил. — (Иллюстрированные словари и энциклопедии).

17. История России в семейных преданиях. — Красноярск, 2011.

18. Кемеровчане в годы войны 1941—1945 гг. — Кемерово. — Издательство «Сибирский родник», 1996. — 276 с.

19. Ковакин, Л. Д. Классические основы режиссуры, специфические особенности режиссуры театрализованных представлений (“Основы режиссуры театрализованных форм досуга”) [Текст]: учебное пособие для вузов искусств и культуры/Л. Д. Ковакин.— Краснодар: Изд. КГУКИ, 2001.— 318 с.

20. Конович, А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР [Текст]/А. А. Конович.— М.: Высшая школа, 1990.— 208 с.; ил.

21. Красников, Г. Ты припомни, Россия!.. [Текст]: статья//Огни Кузбасса. — 2011. — № 4. — С. 118.

22. Краткий словарь литературоведческих терминов [Текст]/ред.- сост.: Л. Н. Тимофеев, С. В. Тураев.— М.: Просвещение, 1978.

23. Кудрявцева-Кузнецова, Н. Память сердца: стихотворения. — Кемерово, 2011. — 80 с.

24. Кузнецов, Виктор, священник. Божье войско//Русь Державная, № 11 (208). – 2011. – С. 8.

25. Кузнецов, Юрий. Стихотворения и поэмы. – М.: Современник, 1990. – 351 с. – (Б-ка поэзии «Россия»).

26. Литературный энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.

27. Малышев, Юрий, Урок Победы: статья//Огни Кузбасса. – 2011. – № 4. – С. 123–124.

28. Марков, О.И. Сценарная культура режиссеров театрализованных представлений и праздников (сценарная технология)[Текст]: учебное пособие для преподавателей, аспирантов и студентов вузов культуры и искусств/О.И. Марков. – Краснодар: Изд. КГУКИ, 2004. – 408 с.

29. Марков, О.И. Сценарно-режиссерские основы художественно-педагогической деятельности клуба [Текст]: учебное пособие для студентов институтов культуры/О.И. Марков. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.

30. Молочевская, И.Б. Метод действенного анализа в создании инсценировки [Текст]: учебное пособие/И.Б. Молочевская. – Л.: ЛГИТМиК, 1988. – 48 с.

31. Неверов Ю. «Земляки» – 10 июля, 2009.

32. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст]/С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1986. - 797 с.

33. «Он выбрал Крест»: Статьи, воспоминания, выступления... – М.: «Покров», 2006. – 432 с.

34. Пави, П. Словарь театра [Текст]/П. Пави. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.

35. Пархоменко К., свящ. Жизнь, написанная от руки. Дневник петербургского священника. – М., ДАРЪ, 2009. – 448 с.

36. Переверзенцев С.В., доктор исторических наук. Трагическая статистика XX века//Православный календарь

2007 «За веру и Отечество». — М.: Издательство Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. — 400 с. с ил. С. 392—393.

37. Поляков, Валерий. Красные флаги над Кием. — Мариинск, 1977. — 21 с.

38. Православный календарь 2007 «За веру и Отечество». — М.: Издательство Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. — 400 с. с ил.

39. Путь покаяния: Беседы перед исповедью. — М.: Даниловский благовестник, 2005. — 832 с.

40. Рубб, А. А. Тайна режиссерского замысла [Текст]: учебное пособие, методические рекомендации, обмен опытом/А. А. Рубб//Рубб А. А. Тайна режиссерского замысла; Силин А. Д. От замысла к воплощению/Международная ассоциация постановщиков и организаторов массовых организованных представлений и праздников; Министерство культуры Российской Федерации; Государственный Российский Дом народного творчества. — М., 1999. — 102 с.

41. Русь Державная. — № 4 (130). — 2005.

42. Русь Державная. — № 05 (143). — 2006.

43. Русь Державная. — № 06 (144). — 2006.

44. Русь Державная. — № 11 (149). — 2006.

45. Русь Державная. — №№ 7, 8. — 2010.

46. Русь Державная. — № 9. — 2010

47. Русь Державная. № 11 (208). — 2011. — С. 8.

48. Словарь литературоведческих терминов [Текст]. — М.: Просвещение. — 1974. — 512 с.

49. Современный словарь иностранных слов [Текст]: ок. 20 000 слов. — СПб.: “Дуэт”, 1994. — 752 с.

50. Современные технологии социально-культурной деятельности [Текст]: учебное пособие/под науч. ред. проф. Е. И. Григорьевой. — Тамбов: Першина, 2004. — 512 с.

51. Станиславский, К. С. Собрание сочинений [Текст]: в 8 т./К. С. Станиславский. — М.: Искусство, 1956—1961.

52. Театральная энциклопедия [Текст]: в 5 т. — М.: Советская энциклопедия, 1961—1967.

53. Тростников В. Н. Основы православной культуры: Лекции. Часть 1—3 — Ульяновск: ОАО «ИПК 2Ульяновский Дом печати», 2009. — 432 с.

54. Туманов, И. М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта [Текст]: лекции/И. М. Туманов. — Л., 1974. — 96 с.

55. Фомин, С. Россия перед Вторым Пришествием (Материалы к очерку Русской эсхатологии). — Издание второе, испр. и доп. — М.: Адрес-Пресс, 2001. — 559 с.

56. Фирсов С.Л. Апостасия: «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь / Серия: Русская церковь в XX столетии: Документы, воспоминания, свидетельства — М., Держава, Сатись — 2004.

57. Черкашенинов, Л. Ф. Вопросы подготовки режиссёров массовых праздников и концертно-зрелищных программ в институтах искусств и культуры: учебное пособие/Л. Ф. Черкашенинов; Алтайская государственная академия культуры и искусств. — Изд. испр. и доп. — Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2009. — 223 с., [1] л. ил.

58. Черняк, Ю. М. Режиссура праздников и зрелищ [Текст]: учебное пособие/Ю. М. Черняк. — Мн.: ТетраСистемс, 2004, — 224 с.: ил.

59. Чечётин, А. И. Основы драматургии театрализованных представлений: история и теория [Текст]: учебник для студентов институтов культуры/А. И. Чечётин. — М.: Просвещение, 1981. — 192 с.

60. Чудеса на дорогах войны: Сборник рассказов. — М., 2004. — 236 с.

61. Шароев, И. Г. Режиссура эстрады и театрализованных представлений [Текст]: учебник для студентов высших театр. учебных заведений/И. Г. Шароев.— М.: Просвещение, 1986.— 463 с.

62. Шубин, С. В. Литературный сценарий как основа массовых праздников и театрализованных представлений [Текст]: учебное пособие для преподавателей и студентов факультетов культуры и искусств/С. В. Шубин, С. М. Студеникина.— Омск, 2004.— 134 с.

63. Шубин, С. В. Словарь специальных терминов по театрализованным праздникам и представлениям [Текст]: учебное пособие/С. В. Шубин.— Омск, 2001.— 175 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Как уже было сказано в Предисловии к книге, раздел Приложение открывается большой статьёй, в которой изложены мировоззренческие основы и постановочные особенности предлагаемого праздника, актуальность которого на сегодняшний день невероятно высока.

Теме, проблеме Памяти, как животворящей связи поколений, сберегающей, охраняющей народ в его историческом пути из времени в Вечность в статье отведено особое место. Точнее сказать, вся она пронизана этой основной мыслью.

Статья написана в жанре эссе, предполагающем изложение темы не в систематическом научном виде, а в свободной форме и, в данном случае, публицистически заострённой. Именно эта форма наиболее точно, на взгляд автора, выявляет его личностное отношение к проблеме как человека и гражданина, а в профессиональном плане — как режиссёра-педагога, практически осуществляющего постановки подобных праздников. Настоящая форма позволяет излагать мысли ясно и достаточно категорично, эмоционально и горячо, ярко и открыто утверждать своё мировоззрение, не навязывая его, однако, читателю, что, в принципе, соответствует митинговому пафосу постановок, о которых идет речь.

Поначалу статья планировалась в качестве Предисловия к книге, но в завершённом виде выплеснулась из строго научного и лаконичного жанра Предисловия к учебному пособию и не вместились в его характеристики. Особенно по объёму. Поэтому она определяется в раздел Приложение со всеми вытекающими отсюда к ней отношениями. То есть её можно читать, а можно и не читать. Пропустить. Ведь это не основной текст книги и отношение к нему не основное.

Хотя любопытства ради внимательный читатель, конечно, прочтает её. Профессиональный же сделает это обязательно. Как же, тут сам автор, и взглянуть на предлагаемый предмет исследования его глазами весьма интересно! Подметить, казалось бы, второстепенные детали, в основной текст не входящие, но поверх слов о многом говорящие, — очень важно. Прикоснуться к «лирическим отступлениям» человека, к его личному отношению к делу, — назидательно, полезно.

Хотя, скажу по секрету, что писал я книгу, в принципе, ради одной этой статьи.

Не преувеличение ли это?

Нет.

Именно в ней говорится о деятельном участии художника в жизни общества.

Именно в ней говорится о взаимоотношениях людей, живущих и умерших. О Живой Памяти к ушедшим. О Животворящей особенности этой Памяти.

Именно в ней изложены мировоззренческие взгляды автора, его гражданская позиция, невидимые обычным глазом глубинные мотивы и профессиональные нюансы постановки.

Ещё во Введении к книге мы достаточно подробно рассуждали о мировоззрении художника. О его отношении к делу. Ответственности перед людьми и Богом за свою работу. И вот здесь — продолжение этих размышлений на практическом примере постановки праздника. Переживания режиссёра, гражданина, человека.

Что ещё сказать читателю?

Чем заинтересовать его?

Заинтриговать?

Остаётся только произнести классическую формулу всех остросюжетных произведений и — всё откроется само собой.

И я произношу её:
— За мной, читатель!..

Это учебное пособие я предполагал издать восемь лет назад.

Да, судя по черновикам, это — 2006 год.

Листаю записи уже почти подготовленной к изданию книги.

Вот оно — Предисловие.

«В ночь на 22 июня 2006 года мне не спалось...

Накануне был экзамен по режиссуре. А экзамен это всегда — напряжение, атака, бой. Это сражение с незнанием, демонстрация знаний. Это в полном смысле боевая операция. Здесь есть свои стратегия и тактика, наступления и отходы, победы и поражения. Здесь есть победители и побеждённые, раненные и прошедшие сражения без единой царапины, живые и мёртвые. Вот эти «мёртвые» и «раненные» более всего волнуют сердце педагога. Что ты не доделал в течение семестра, чему не доучил студентов, чему они сами не доучились?

Тяжело в учении — легко в бою.

И страшно бывает, когда половина группы идёт в бой недоученной, а другая половина, порой, и из окопов вылезать не хочет. Они вообще не занимались профессией в течение семестра, не считали нужным, надеялись во время атаки спрятаться за спины своих друзей.

А педагог?..

Где он был?..

Что он делал в течение этого времени?..

Экзамены по специальности студентов-режиссёров, как и экзамены других творческих кафедр нашего университе-

та, это всегда демонстрация индивидуальных творческих достижений в едином, общем каком-либо театрализованном представлении, состоящем из отдельных этюдов, номеров, эпизодов. Экзамены наши отличаются от экзаменов по общеобразовательным предметам тем, что это не только теория, но (и в первую очередь) практика. Студенты кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников под руководством педагогов представляют на каждую сессию свои практические работы по программе осваиваемой ими специальности. Это сценические этюды, концертные номера, миниатюры, инсценированные рассказы, эпизоды, ритуалы, обряды, спектакли, концерты, представления, праздники. Студент должен не только выбрать материал для постановки, защитить его задумку, написать сценарий, но и, главное, поставить на учебной сцене, на какой-либо другой площадке — на сцене Дворца культуры, улице, площади, стадионе. Постановка предполагает наработку практических навыков в своей профессии. Предполагает зрителя. А это всегда ответственно, ибо мы работаем для людей и средствами своей профессии передаем свои мысли, чувства, эмоции, свой взгляд на празднуемое событие, мировоззрение, идею, сверхзадачу. Если они есть. А если их нет? Тогда лучше не заниматься нашей профессией. Художника без мировоззрения вообще нет. Без мировоззрения и профессионального умения выразить его. А режиссёра театрализованных представлений и праздников без этих знаний и умений, без активной гражданской позиции и представить себе невозможно. Что он скажет, как скажет, куда призвёт? Услышит ли его зритель? Пойдёт ли за ним?

Да, наши экзамены отличаются от экзаменов по общеобразовательным предметам, где каждый индивидуально

демонстрирует свои знания, где каждый за себя, а здесь — каждый за всех и все вместе за каждого.

Все ли усвоили этот принцип?

Все ли однозначно приняли его?

Все ли до конца понимают, что профессия режиссёра — это профессия человека, умеющего организовывать себя прежде организации других?

Профессия режиссёра — это серьёзная взрослая профессия, а мы обучаем её вчерашних школьников ещё не имеющих опыта отвечать не только за других, но и за себя.

Но, разумеется, всё это не возникает сразу. Этому учат в институте, университете. Этому учатся. Не всё порой получается, не всегда. Но нужно уметь делать выводы, уметь и, главное, хотеть учиться.

Экзамен...

После практического показа — теория: ответы на вопросы и защита режиссёрской документации постановки, её монтажного листа. Кто-то успел сделать и первое, и второе, и третье. Кто-то не смог, не успел, не захотел. Как поступать педагогу? Сразу — «неудовлетворительно»? Конечно, нужна пересдача. Ладно ещё, если только теория: ответ на вопрос, сценарий, постановочный план... А если студент практически на площадку не выходил? Нет ни режиссёрской, ни актёрской работы? Какая тут пересдача? Ведь это нагружать (наказывать) сокурсников отстающего студента, которые должны участвовать в его неурочной, внеплановой постановке! Да, многое нужно учитывать. Ведь кто-то просыпается ко второму, третьему курсу. Позднее зажигание. Но ведь некоторые могут спать (и спят!) до пятого курса. Как их распознать заранее, разглядеть и, если возможно, расшевелить? Ведь порою бывают такие пробуждения! А если нет? Тогда, как бы не было больно, — прощание.

Много впечатлений...

Переживаний...

Размышлений...

Понимаю, что не засну.

Поднимаюсь, одеваюсь, сажусь к столу.

Поработаю немного.

Усмехаюсь над собою: поработаю!..

Сессия закончилась, а я за работу, да ещё ночью...

Но для педагога это неудивительно. Всё ли ты выдал студентам? Всё ли усвоено в этом семестре? Успеем ли наверстать упущенное? Да и вообще кроме отпущенного времени на прохождение учебной программы, кроме кратких лекций по специальности хочется оставить студентам дополнительный материал.

А это — учебные пособия, сборники сценариев, которые ты написал и осуществил по ним постановки праздников, представлений, концертов. Это та часть твоей практической сценарной, режиссёрско-постановочной работы, о которой ты не успеваешь поговорить на занятиях со студентами. Педагогическая сторона твоей деятельности не вмещает в себя твоей постановочной практики. Значит, нужно это как-то выразить дополнительно, записать для востребования.

А когда?

Летом. Да ещё ночами. В свободное от работы время.

Вот и нынче на летний отпуск запланировал закончить учебное пособие «Театрализованный массовый праздник»^{*} и ещё написать небольшую книжечку о театрализованном митинге^{**} с приложением сценариев постановок, которые в свое время осуществил.

Стоят самые короткие ночи.

^{*} Которое, слава Богу, дописал и выпустил в 2009 году.

^{**} Которую вот сейчас редактирую и выпускаю уже в 2014 году.

Самые длинные дни.

В полночь ещё светло, в четыре уже светло.

Ночи почти нет.

Взглянул на часы.

Четыре часа утра.

лет назад началась война.

Ах, да!.. Это по московскому времени в четыре. По нашему в восемь утра. Через четыре часа будет ровно 65 лет, как враг 22 июня 1941 года вторгся в пределы нашей Родины...».

Вот такое начало Предисловия к готовящейся к изданию книге в 2006 году.

А вот уже более поздняя запись. Это я делаю новую редакцию учебного пособия уже в 2011 году и так же неожиданно вдруг, как и в 2006 году, обнаруживаю круглую дату от начала войны.

«Вдруг понимаю, что сегодня — в 2011 году — исполняется 70 лет с начала Великой Отечественной войны.

Юбилей.

Тяжелая, страшная дата.

Но отмечать её, отдавать дань погибшим и живущим ещё, слава Богу, героям, будет вся страна. И это хорошо, это правильно, это необходимо, ибо забывающий какую ценой завоёван мир, неполноценный человек.

А ведь — и это исторический факт! — у нас в стране до 1965 года официально не праздновался День Победы в Великой Отечественной войне. Не было такого государственного Праздника!

Почему?

Тут много вопросов.

И пока мало ответов.

Почему народ-победитель не праздновал на государственном уровне свой Великий День?

Не хотел?!.

Боялся?..

Кого?

Сталина?

Или Сталин боялся народа?..

Боялся победителей?

Самого слова «Победа»?»

И опять записи из второй редакции книги за 2011 год.

«Много вопросов.

Крикнул в сорок пятом дед: «Победа!» -

Пишет в стихотворении «Слово» русский поэт Николай Зиновьев, размышляет:

Полетело слово сквозь года...

То ли не хватило ему ветра,

То ли подменил кто незаметно —

Нам на плечи рухнула беда.

(15, С. 124)

И только в 1965 году с открытием Мемориала на Мамаевом Кургане, впервые, спустя 20 лет после Победы, официально праздновался этот Великий Праздник.

Что происходило (и продолжает происходить) с нами?

На что мы махнули рукой?

Что мы за «Иваны, не помнящие родства»?!

Но вспоминаем.

Слава Богу, уже вспоминаем.

Понимаем, кто мы.

Откуда.

Зачем.

Уже празднуем не только День Победы, доставшийся нам такой невероятной ценой, таким жертвенным Подвигом всего народа, празднуем не только День Защитника Отечества, но и День Памяти Защитника Отечества.

Мы вспоминаем себя.

Свои Корни, Веру, Дух.

В нашу жизнь возвращаются праздники на государственном уровне (отброшенные когда-то «за ненадобностью»!) такие, как Рождество Христово, День Казанской иконы Божией Матери (День народного единства). Появляются новые: День Семьи, Любви и Верности, День Крещения Руси, которые сразу же принимаются душой.

Продолжаю просматривать черновые записи учебного пособия, редакцию 2006 года. И 2011-го. И сейчас, в 2014 году, завершаю его третью редакцию, готовлю книгу к изданию.

Она нужна, нужна эта книга!

И пусть сегодня, в 2014-м, не круглая дата, эти события мы должны помнить всегда.

Что можно оставить из предыдущих редакций, изменить, дополнить?..

И почти всё оставляю...

«22-го июня 1941 года было воскресенье.

А по Церковному календарю, кроме празднования каждого воскресенья как малой Пасхи, ещё и большой праздник — День всех Святых в Земле Российской просиявших. Только что отслужили раннюю Литургию. И сразу же после объявления о нападении Германии на Советский Союз Патриарший Местоблюститель митрополит Московский и Ко-

ломенский Сергей (Страгородский) обратился к народу, к пастырям Церкви, верующим с призывом дать отпор врагу. «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». Однозначно и сразу прореагировала Церковь на всенародную беду. И хотя Церковь была отделена от государства указом самого же государства, но не была отделена от общества, от народа. Потому и слово её, и забота всегда были к народу и о народе.

В этом же Послании говорится: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа, вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

Гитлер начал войну не только с нашим настоящим, но и с нашим прошлым и будущим. Не только против нас, грешных, но и против Святых наших. Против Церкви Земной и Небесной. Против Бога.

Он взорвал воскресение самой страшной войной в истории нашей страны. Самой страшной войной в истории человечества. Он начинал историю Тысячелетнего Рейха, существовавшего, слава Богу, всего двенадцать лет.

Но каких страшных.

Уроки Второй Мировой войны будут ещё долго осмысливаться историками. Будут уходить в небытие чрезмерно политизированные её оценки, раздуто материализированные причины, будет возрастать понимание духовного смысла войны. И на этом фоне будет не принижаться (как сегодня по всему миру практикуется) подвиг Русского народа в Великой Отечественной войне, а, наряду с подвигом всех народов и народностей Советского Союза, противопоставших фашистскому безумию, возрастать в своём величии. Это

Подвиг всего народа, пробуждённого его духа, жертвою своею достигающего Небес. Это Подвиг Промыслом Божиим возрастающий из времени в Вечность. Только оттуда, с Небес, и можно увидеть всю полноту и высоту его. Потому не надо спешить с принижением Подвига этого в глазах человеческих, чтобы не подпасть осуждению в глазах Божиих. Не надо спешить и с присвоением себе причин и плодов этого Подвига, какой бы большой по численности членов своих и не оказалось бы претендующая на то организация, самовольно провозгласившая себя вдохновительницей всех побед в Великой Отечественной войне, как это сделала Коммунистическая партия Советского Союза. Не нам, не нам, но имени Твоему, Господи! Это Подвиг всего народа, вставшего против зла, возопившего к Богу и вернувшегося под Его Несокрушимую Десницу.

Это подвиг, в том числе, и принадлежащим к партии — коммунистам, комсомольцам, пионерам, но не Коммунистической партии, как таковой. Коммунистическая партия не имеет с Богом положительных отношений. Коммунистическая партия Его отрицает, но присваивает себе Его деяния. «Правящая в СССР партия открыто называла себя безбожной». (56, С. 24). А народ, весь народ, безбожным быть не может. Иначе он тогда вообще не народ, а разрозненные индивиды. Тогда он ни себя не сохранит, ни отечество своё. Тогда настанет гибель и без войны. А страшная опасность гибели отечества, дома своего сплотила народ в единое целое. И коммунисты, и комсомольцы, и пионеры, и беспартийные, христиане и представители других религиозных конфессий и вероисповеданий встали как один на защиту страны, родины своей, отечества своего. Совершили тяжелейший ратный и трудовой Подвиг. И не только на полях сражений проявлялась потрясающая сила пробуждённого

ного духа человека-воина, но и в тылу, в блокаде, лагерях, в повседневных тяжелейших нечеловеческих условиях, когда старики, женщины и дети трудились порою по 16–20 часов в сутки, что казалось невероятным, являлся миру образ человека всем сердцем любящего дом свой, родину, Бога.

«Главное — не забыть, донести до молодых удивительную силу духа военного поколения, с честью отстоявшего Родину», — пишет в предисловии к книге «Кемеровчане в годы войны 1941–1945 гг.» В. В. Михайлов (18, С. 3).

И их — тружеников тыла, мы должны вспоминать в этот День, как и в День Победы и помнить их общий Подвиг во все свои дни.

Они в тылу воевали.

В войне воюют все — и фронт, и тыл.

Вечная память.

Вечная слава.

«Героические 1418 дней и ночей жестокой схватки с фашизмом, — читаем мы в уже цитируемой книге «Кемеровчане в годы войны», — наглядно доказали всему мировому сообществу величие российского народа.

В этом великом по своему воинскому и трудовому мужеству, стойкости и гуманизму всенародном подвиге — неоценимый вклад сибиряков, в том числе кемеровчан, которые и поныне являются нашей гордостью» (18, С. 273).

Сотни митингов состоялись 22 июня только в городе Кемерово.

Сотни тысяч митингов, экстренных собраний, совещаний проводилось по всей нашей стране в первый же день войны.

Районные, городские комитеты партии, военкоматы были переполнены мобилизованными и добровольцами.

На второй день войны по Всесоюзному радио прозвучала песня-набат Александрова и Лебедева-Кумача «Вставай,

страна огромная». Во все века жизни человека не угаснет её духовная сила, как, впрочем, и сила уже послевоенной, сегодняшней песни Д. Тухманова и В. Харитонова «День Победы».

Эти две песни, два самопожертвенных патриотических, высоких художественных произведений искусства, объедают Подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне, как драгоценная рама величественной картины народного духа.

Этот подвиг забыть невозможно.

Нельзя.

Иначе нам пришлось бы проходить ещё большее испытание, которое мы могли бы и не вынести.

А это для народа — смерть.

А Жизнь — это Подвиг во имя Любви и Света, во имя Вечного мира.

В том числе — и смерть во имя Жизни.

Смерть как Подвиг во имя Жизни. Вечной Жизни. Как вход, как достижение её.

Великая Отечественная война и названа Отечественной потому, что вся отчизна, всё отечество поднялось на священный бой. Народ вспомнил, что отечество его земное есть отражение Отечества Небесного. Как и тогда, в Первую Отечественную высший свет, восхищающийся Наполеоном, накликал его на землю нашу, но поднялся народ и разбил непрошенных в прах. Воля народа — воля Божия. Только пять процентов вторгшихся в Россию наполеоновских войск вернулись в свои отечества. Пять процентов почти из семисот тысяч солдат. И это — полководческий гений, оставивший почти всё своё войско в России! И этим злобным гением восхищался мир! И продолжает восхищаться. Не обратись мы к Богу, не будь на то воля Божья, не выстояли бы мы

в войне. Ни в этой последней, ни во всех предыдущих. Для православного человека, для христианина, духовный смысл Великой Отечественной войны, да и всех войн, обрушившихся на наше отечество, очевиден: ослабление в вере ведёт к бедам, утверждение в ней — к победам духовным и материальным. Потому, не приписывать Коммунистической партии себе побед народных, великой жертвой обрётённых, не отбирать у Бога Его руководящей роли, а покаяться перед народом за убиение Веры в нём, за физическое уничтожение десятков миллионов верующих, за тотальное уничтожение русского народа. «Десятилетия жестоких гонений на религию не смогли истребить в душах людей духовных идеалов, воспитанных веками. Именно эти идеалы, а не идеология богоборчества оказались в основе крепости народного духа, обеспечивших Победу». (41, С. 1).

Это — Соборное слово IX Всемирного Русского Собора, собиравшегося в Москве в наши дни.

КПСС как орган управления народом становилась всё более удобным аппаратом насилия (в руках безбожных руководителей) над всем народом и в том числе над её членами. Тотальное подавление инакомыслящих, подчинение до мельчайших движений души, уничтожение народа.

«Великая Отечественная война показала, что атеистическая идеология неспособна вдохновить народ на борьбу с врагом», — заявил полпред России в Центральном федеральном округе Георгий Полтавченко» (41, С. 1).

Богоборческое правительство делало всё, чтобы окончательно уничтожить главную скрепу многонационального российского государства — русский народ. И не благодаря партии, а вопреки ей победил народ в Великой Отечественной войне.

Даём достаточно большие выписки из статьи игумена Дамаскина (Орловского) в записи и обработке Анастасии Веринной «Настоящая русская война» из газеты «Русь Державная № 05 (143) 2006 год. Подзаголовком к статье выставлены слова: «Отечественная война, как это ни парадоксально, в действительности позволила русским сохранить своё государство». Многое постепенно начинает открываться нашим глазам, когда лишь чуть слабеют идеологические шторы и развеивается атеистический дурман.

«В чем же дело? Почему Господь всё-таки попустил такую страшную войну в России? Мы ведь верим в Промысл Божий, а не в случайность, значит, и эта война была не случайна, и нам нужно понять, в чем состоял Промысл Божий, понять глубочайший смысл этого исторического события.

Как бы развивалась наша история, если бы не было Великой Отечественной войны? Вспомним, что происходило в России до 41-го года. Происходило тотальное уничтожение русского народа безбожным правительством. Был организован мощный карательный аппарат. Каждый день люди умирали насильственной смертью, потому что власть сверху истребляла народ, которым управляла. Если бы не появилась внешняя военная угроза, неизвестно, остался ли бы вообще русский народ на этой земле и сколько еще такого насилия он бы перенёс. Это явление — уничтожение народа внутри собственного государства, внутри себя самого — длилось почти четверть века. Русский народ лишался всего: жизни, достоинства, имущества, религиозных и нравственных основ. Наконец, он развращался в течение всех этих лет. Маловероятно, что Россия пережила бы ещё одно десятилетие такого самоуничтожения, унижения и полного искоренения веры. Если бы Германия напала лет на 10 позже, она бы застала уже совершенно обескровленную, распада-

ющуюся Россию, и наша страна потерпела бы тогда полный и окончательный крах. Но в определённый момент Господь попустил мировую войну. Трудно охватить масштаб этого явления, трудно его описать.

Случилось нечто необыкновенное: Отечественная война, как это не парадоксально, в действительности позволила русским сохранить свое государство. В тот исторический момент правительство — богоборческое по существу своему и устройению, презиравшее Россию и русскую историю, ненавидевшее веру, — было вынуждено ради собственного физического сохранения соединиться с русским народом и позволить ему быть самим собой. Таким, каким он был в исторической перспективе при Александре Невском или во времена Куликовской битвы. Каким он был всегда, когда в его жизнь приходили испытания, преодолевая которые, он показывал, кто он такой на самом деле. Разворачивались его внутренние подлинные и настоящие качества: русскому народу была дана возможность делать то, к чему он способен, то есть раскрывать в себе дарования веры и дарование государственное. Конечно, была разница между правительством, которое, безусловно, так и не изменило своего отношения к вере, и всем остальным русским народом: правительство спасало свои животы, а русский народ жертвовал жизнью ради спасения всего государства, ради спасения всего своего прошлого достояния и ради надежды на восстановление своего достояния в будущем» (42, С. 5).

Далее в статье, которая, кстати, размещена и в Интернете (Православие. Ру), характеризуется наш противник в этой войне — Германия. Рассматривается противостояние германской национальной идеи, её материальной военной мощи и нашей веры. Обнажаются глубинные корни этой смертельной схватки.

«Развернулась война, подобно которой ещё не было в мировой истории. Если мы сравним все войны, происходившие до этого, то увидим, что прежние войны были локальными, маленькими даже для территории Европы. Великая Отечественная война — единственная война, которая приобрела как бы апокалиптический характер. Речь шла не о локальной победе, речь шла о судьбе народов — быть им или не быть. Русскому народу германцы никакого выбора не оставляли. Он мог либо бороться за своё существование, либо нашего государства и народа попросту бы не стало. Как не оставили они выбора и другим славянам, в частности, западным, многие из которых перестали существовать самостоятельно, были поглощены Германией, и, находясь на её территории, бодро сражались в войсках тех же самых нацистов, их поработивших.

Это была война с половиной объединённой Европы. Очевидно, что русский народ победил не потому, что ему помогали союзники. Если посмотреть на масштабы противостояния, на то, какая махина двинулась на нас, то, конечно, все преимущества были на стороне противника...

Что же противостояло тогда Германии с нашей стороны? Материально Россия, конечно, уступала. Если посмотреть на чашу весов, становится понятно, что единственное, что русские могли противопоставить — это вера. Не имели мы иного преимущества в этой войне, кроме веры во Христа. При этом, надо понять, в чём состояло чудо этой победы «паче естества», по вере. Чудо состояло вовсе не в том, как люди мечтательно считают, унижая этим целый русский народ, что это всего лишь один какой-то молитвенник смог вымолить такое историческое явление, как победа в мировой войне, притом, что в тех обстоятельствах тысячи святых молитвенников не смогли изменить ход истории.

Каково было само явление веры в этой войне? Во время такой войны управлять всеми духовно-нравственными аспектами жизни сложно. Воевало русское общество в целом, как оно есть, не совсем контролируемое с точки зрения идеологии или со стороны власти. И это русское общество смогло самоорганизоваться в силу своей веры, в силу своего огромного государственного инстинкта, потому что снова русский человек воскрес, и снова для него Родина стала превыше жизни, как и было раньше в нашей истории. Он восстал из пепла, из огромного уничтожения — и стал самим собой. Миллионы солдат и всех, кто жертвовал собой и так предстоял Богу, каждый человек получал от Бога желаемое — Победу. У русского народа иная способность к самоорганизации в большом масштабе, чем у немецкого народа. Это — самоорганизация в чрезвычайных обстоятельствах, умение найти выход из положения, чтобы своей маленькой единицей, небольшой общиной найти выход из трудностей, победить на том или ином участке.

Вот в чём состояла победа в этой войне — это миллионы русских сердец, которые верили всё-таки во Христа и молились. Потому что воевавшие в большинстве своём были дети христиан, а не каких-то привилегированных советских сословий, отсиживавшихся в тылу в системе управления. Это были дети христиан, которые нашли себя, своё призвание в этой войне, вспомнили, кто они такие.

Кроме того, надо понимать, что важно для русского человека и что у других народов обстоит по-другому. Русский человек не любит спокойных, комфортабельных житейских обстоятельств. Они его разлагают, потому что в этих обстоятельствах очень трудно увидеть Бога. Поэтому русский человек проявлялся в каких-то чрезвычайных напряжениях, например, в войне. В ситуации, когда человеческих сил

не хватает и когда он вынужден по привычке или по вере, потому что душа его — христианка, воззвать к Богу. В таких чрезвычайных обстоятельствах воззвание русского человека к Богу и есть для него настоящая и подлинная жизнь. Поэтому то, что для других было смертью, для русского человека открывало простор вечной жизни — жизни с Богом. И миллионы русских людей уходили в жизнь вечную не с отчаянием, а сознательно — исполнив свой долг.

Это и есть настоящая русская война, когда Россия и русский человек верует в Спасителя, верит в заступничество Божией Матери и действует в соответствии с волей Божией» (42, С. 5).

Конечно, неверующему, атеисту всё это кажется невероятным, фантастичным, даже просто религиозной пропагандой попов. Этим церковникам только дай волю, они тебе наговорят! Они тебе натолкуют! Они настрашают тебя своим Богом! Куда ни сунься, у них всегда и везде — Бог! А мы не верим! Не хотим! Не принимаем!

Да, не всеми это пока понимается, не всеми принимается, но уже хотя бы мы можем слышать об этом, знать, что есть такая точка зрения (пусть, как говорят, и небольшого количества людей), но на сегодняшний день её разделяет всё большее и большее число наших соотечественников. Появляются реальные свидетельства Промысла Божия на фронтах Великой Отечественной войны: воспоминания, факты, документы. Всё больше об этом газетных и журнальных статей, книг, других материалов.

Мы уже без удивления читаем о явлениях Божией Матери на полях сражений. Вот один из таких фактов уже в последние дни войны, который мы приводим по книге С. Фомина «Россия перед Вторым Пришествием», в свою очередь взятые из многих и многих других строго документирован-

ных источников. На сегодняшний день эти факты широко известны всему христианскому миру.

1945 год, штурм Кенигсберга...

Огромные потери с нашей стороны. Появляется командующий фронтом (маршал А. М. Василевский, отец которого, кстати, был священником) со множеством офицеров и священниками. Бойцы шутят: «Попов привезли помогать нам!..». Но командующий прерывает шутки, приказывает построиться. Священники служат молебен и идут во весь рост с иконою к передовой.

Со стороны немцев — сплошная стена огня.

— Куда они идут? — Удивляются бойцы. — Без оружия. На верную гибель.

И вдруг стрельба резко обрывается. Тогда и был дан сигнал к наступлению. Пошли на штурм войска с моря и суши.

Произошло невероятное: немцы гибли тысячами и тысячами сдавались в плен.

Взять Кенигсберг, зная его укрепления, без Божией помощи было невозможно.

Как в один голос потом рассказывали пленные — перед самым штурмом русских в небе появилась Мадонна (так они называли Богоматерь).

Она видна была всей немецкой армии. Оружие противника отказало в один миг — они не могли сделать ни одного выстрела. Немцы падали на колени, понимая, Кто помогает русским.

Сегодня есть уже много новых напечатанных свидетельств об этом явлении другими очевидцами его. В частности, в газете «Русь Державная» № 05 (143) 2006 г. в статье «Молебен у стен Кенигсберга» приводятся фамилии и воспоминания участников штурма. Уточняется дата — 7 апреля 1945 год, Благовещение.

Вот несколько небольших цитат из статьи. Вспоминает участник штурма Кенигсберга Николай Бугаенко: «7 апреля, на Благовещение, мы ждали боя. Вдруг видим: вдоль линии фронта движется крестный ход — впереди православные священники. За ними — вереница людей с иконами, крестами и хоругвями в руках. Это было так неожиданно! Как будто и нет войны — никто не стреляет, ясно различимы слова молитв, песнопений...

А дальше произошло нечто совсем невероятное. Фашисты вдруг... побросали оружие (орудия их тоже замолкли) и с криком «Мадонна!» побежали прочь.

С громовым «Ура!» мы бросились за ними. Без единого выстрела взяли тот участок фронта...» (42, С. 3).

Далее в статье:

«Видел священников, неожиданно оказавшихся на передовых позициях наших войск под Кенигсбергом, и Николай Алексеевич Бутырин, прошедший всю войну с первого дня до последнего. Во время этого сражения он был водителем танка в 153-м полку. В смотровую щель он внезапно узрел невесть откуда взявшихся «попов». По танковым экипажам тут же пронеслось: «Попы приехали!» За долгие годы безверия и тяжкую годину войны Николай запомнил все когда-то знакомые ему с детства молитвы. Он схватился рукой за нательный крестик и крепко прижал его к груди. Обзор не позволял ему видеть дальнейшие действия священников. Тем не менее, воспоминание это так крепко запечатлелось в его памяти, что он до самой своей кончины неоднократно рассказывал о нем в кругу семьи» (42, С. 3).

Ещё свидетели и факты:

Вот вспоминает Василий Григорьевич Казанин. Рассказывает, что «участвуя в штурме Кенигсберга в апреле 1945 года, он видел, как священнослужители вынесли Ка-

занскую икону Божией Матери, отслужили молебен и пошли во весь рост к передовой.

После войны Василий Григорьевич был пострижен в монахи в Псково-Печерском монастыре, где многие насельники неоднократно слышали его рассказ о фронтовом молебне у стен Кенигсберга. В 1997 году раб Божий Василий (в схиме Иринарх) мирно почил в этой святой обители» (42, С. 3).

«Воспоминание о молебне под Кенигсбергом надолго сохранилось в памяти многих ветеранов той битвы. Рассказывает священник Александр Лобан — настоятель храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в рабочем посёлке Лог Волгоградской епархии: «Служил я несколько лет назад в одном из приходов Курской епархии, в посёлке Белая Слобода. В нашем райцентре во время войны дислоцировалась одна из дивизий, ветераны которой и сейчас приезжают на места боев, чтобы вспоминать те героические годы. Я был приглашен на очередную их встречу в местном клубе. Когда хор стал петь панихиду, все встали. После её окончания начал рассказывать о том, что раньше никогда не писали в газетах — о прозрении и обращении народа к Богу во время войны. Вспомнил и о молебне у стен Кенигсберга. Как всегда в таких случаях нашелся человек, который произнес: «Ну, вот тут уж вы, батюшка, преувеличили...» Но вижу, через толпу окружающих меня людей протискивается один из ветеранов, который явно слышал реплику моего собеседника, и со слезами начинает горячо меня благодарить: «Спасибо, батюшка! Вы знаете, я ведь сам был там, под Кенигсбергом. Это у нас служили молебен, я сам все видел...». Он говорил ещё что-то, а я уже не видел его из-за слёз» (42, С. 3).

А в самом начале Великой Отечественной войны митрополит гор Ливанских Илия (будущий Антиохийский Патри-

арх), зная, что значит Россия для мира, молил Божию Матерь открыть ему, что нужно сделать для спасения России. И Божия Матерь явилась великому молитвеннику и другу России и передала определение Божие для страны и народа российского.

Если все, что определено, не будет выполнено, Россия погибнет.

«Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов и тюрем, должны начать служить. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда, — сдавать нельзя. Пусть вынесут, — сказала Она, — чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на его святую землю. Это избранный город. Перед Казанскою иконою нужно совершить молебен в Москве; затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России. Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена».

Услышим же эти слова, переданные митрополитом Илией, запоем их: «Как она была спасена».

Владыка связался с представителем Русской Церкви, с советским правительством.

Сталин вызвал к себе митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), Местоблюстителя патриаршего престола Сергия (Страгородского) и обещал исполнить все, что передал митрополит Илия.

20000 храмов Русской Православной Церкви было открыто в то время. Вся Россия молилась! Весь народ. Военачальники. Даже Иосиф Сталин.

«С Богом!», — говорил перед боем маршал Жуков.

«Пресвятая Владычица, спаси нас», — молились солдаты.
«Господи! Прими с миром дух мой!» — кричали пилоты горящих самолетов.

Открывается небо.

Открываются сердца людские.

Сегодня поговаривают, что факт явления Богородицы митрополиту Илии недостоверен. Ему приснилось.

Хорошо приснилось, если поверил Сталин, если восстала Церковь, если народ возвратился к Богу. Всем бы такие сны и исполнения их!* Хотя о вере Сталина — вопрос открытый. Скорее всего, он, восстанавливая Церковь в её правах в 1943 году, поступал как дальновидный политик: закрывать вновь открывшиеся действующие приходы Православной Церкви на освобождённых территориях, арестовывать священнослужителей, расстреливать их, то есть повторять репрессии 30-х годов, было уже опасно — в руках у народа было оружие и не исключено, что храмы могли защищаться и вооруженным способом. Как это отразится на внешней и внутренней политике, на авторитете руководителя побеждающей страны, не обернется ли война крахом самого коммунистического режима, — далеко не праздные вопросы. Народ возвращался к Вере ценой больших страданий, теперь, ценой собственной крови.

Уже во многих изданиях (газетах, журналах, книгах) публикуется последнее в земной жизни прощальное письмо русского солдата Александра Зайцева, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Оно было найдено в шинели убитого. Не к родным и близким обращено оно, а к Всемогущему Богу, в Которого свято уверовал наш воин в свой предсмертный час.

* По окончании войны митрополит Илия дважды побывал в Советском Союзе. В Ленинграде и Киеве. Какое громадное стечение народа было на встречах с ним! Кинохроника донесла до нас дыхание этих встреч.

Послушай, Бог... Ещё ни разу в жизни
с Тобой не говорил я, но сегодня
мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звёздное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуюсь мирозданием,
каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
но я Тебе скажу, и Ты меня поймёшь:
не странно ль, что среди ужасающего ада
мне вдруг открылся свет и я узнал Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,
Вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
но мне не страшно: Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Ещё хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.

Архимандрит Свято-Троице-Сергиевой Лавры Кирилл
(Павлов) свидетельствует: «Эта великая страшная От-

ечественная война, конечно, явилась следствием попущения Божия за наше отступление от Бога, за наше моральное, нравственное нарушение закона Божия и за то, что пытались в России вообще покончить с религией, с верой, с Церковью... Господь провидел эти вражеские планы, и, чтобы не попустить их осуществление, Господь попустил войну... И мы видим, что война действительно обратила людей к вере, и правители совсем по-другому отнеслись к Церкви (60, С. 229).

Это слова Павлова, того самого сержанта Павлова, которого мы помним по «Дому сержанта Павлова» в Сталинграде. По окончании войны он сразу пришёл в Московскую Духовную семинарию, продолжая духовный бой за Россию, за души наши с врагами видимыми и невидимыми.

Бой за будущее наше.

Свет.

Бога.

Многие фронтовики по окончании войны становились воинами Христовыми, священнослужителями, монахами.

Всего лишь один показательный пример: Псково-Печерский монастырь на добрую половину составом своим состоял из монахов, прошедших Великую Отечественную, частью из прошедших сталинские лагеря, частью хлебнувших и того, и другого.

«Бесспорно, бедствия войны многих вернули к вере. — Пишет ветеран войны дьякон Николай Бараблин (Цитату приводим из книги «Чудеса на дорогах войны») — С фронтов отправлялись в Москву телеграммы с просьбами направить в действующую армию священников-проповедников».*

* И пусть через 60 лет, но этот голос народа был услышан. В 2006 году Генеральный прокурор России Владимир Устинов предлагает восстановить в армии должность полкового священника. И сейчас это уже практически осуществляется.

Почему я говорю об этом?

Почему обращаю внимание на духовное восприятие мира, жизни?

Почему привожу факты, казалось, граничащие с фантазией?

Потому что немногие знают об этом.

Потому что многие и не думают об этом.

Не хотят знать».

Так я думал в 2006 году. Так думал в 2011-ом. Так думаю сейчас

в 2014-ом. Хотя и замечаю духовное, религиозное возрождение России...

Выпиваю стакан чая...

Возвращаюсь к записям 2006 года...

В утро 22 июня 2006 года...

«Всё это я вспоминаю сейчас, утром 22 июня 2006 года.

Восемь часов утра.

Ровно 65 лет назад началась война.

Трагический юбилей.

День Памяти Защитника Отечества.

День Памяти и Скорби.

Праздник.

Да, праздник.

«Слово «празднество» наводит вас на мысль об обильных возлияниях и ночных вакханалиях. А в моём понимании гражданский праздник отнюдь не всегда весел.

Он может быть серьёзным и сосредоточенным». — Вспоминает французский режиссёр Фирмен Жемье в книге «Театр. Беседы, собранные Полем Гзеллем» (12, С. 250).

И это так.

И в довольно нередких случаях.

«11 ноября 1920 года одновременно праздновались пятидесятилетие Французской Республики и годовщина перемирия.

В этот день был установлен культ Неизвестного солдата.

Накануне в погребальной часовне, устроенной около Лион де Бельфор, рыдающие вдовы и матери приложились губами к трёхцветному савану, покрывающему прах безымянного героя.

Наутро много глаз увлажнились слезами при виде процессии, сопровождавшей стопятидесятимиллиметровое орудие, на лафете которого был установлен гроб.

Процессия глубоко передавала трагическую печаль, которой завершается любая война, пусть даже принесшую победу. Она передавала благодарную память о погибших, и прежде всего о простых людях, примирение всех политических партий и всех религиозных вероисповеданий перед останками человека, убеждений которого никто не знал и о котором было известно только то, что он погиб за родину. Все эти чувства можно было ощутить в сосредоточенной серьёзности массы.

Так ещё раз была доказана польза народных празднеств в жизни нации» (12, С. 212—214).

Сегодня можно услышать слова, что культ Неизвестного Солдата и Вечного Огня — суть языческие символы. И хуже того, — противные вообще христианскому мировоззрению.

Да, корни этих культов уходят в глубину веков и известны людям задолго до возникновения на земле исторического Христианства. Но кто сказал, что с приходом христианства, отменились все народные верования, в том числе и культ почитания предков, и такой жизненно важный культ Огня?

Почитание предков — это верование в продолжение их жизни в мире ином. Встреча с ними за рамками земной жизни. Это ли не христианство? Во всяком случае, одно из его основных положений.

И опять записи 2006 года...

«Накануне у себя в университете культуры и искусств, в Творческом отделе, спрашиваю:

— Принимаем ли мы участие в Днях Памяти и Скорби 22 июня? Ведь все-таки 65 лет со дня начала войны. Юбилей.

— Действительно! — Вспоминают сотрудники отдела. — Нет, участия не принимаем.

— А почему? Ведь государственный праздник. Или в таких мемориальных праздниках мы не принимаем участия?

Пожимают плечами.

— И цветы к Мемориалу погибшим Героям-кузбассовцам не возлагаем?.. Не намечено такое мероприятие?

— Нет.

Спрашивал у знакомых, ходят ли они, их организации, школы в Дни Поминовения к могилам погибших героев Великой Отечественной войны, к памятникам, мемориалам?

— Нет. И не слышали, что такой праздник есть.

— А что Отечественная война началась 22 июня 1941 года ещё помним?

— Да...

Вот так.

А мир уже не помнит этого.

Некоторые школьники на Западе на вопрос, кто победил во Второй мировой войне, отвечают — американцы.

— А с кем они воевали?

— С Советским Союзом.

Горько сказать, но в этом есть доля правды.
Они действительно с нами воевали. Воевали за лавры
Победы. Воюют и сейчас.

Приходит на память стихотворение Сергея Донбая «Второй фронт»:

Когда мы под самой Москвой
За землю свою погибали,
Тогда вы нам тем, что Второй
Откроете фронт, помогали...
Мы сами в Европу вошли,
Мы смерть за неё принимали.
Вы всё ещё были вдали.
Вы всё ещё нам обещали.
Когда же мы кровью своей
Досыта войну напоили,
Вы фронт свой открыли скорей —
Как будто на праздник спешили!
Тепло ли вам было вдали,
Когда на правах чемпионства
Вы сразу два солнца зажгли
В Стране восходящего солнца?
Раздвинул расчёт горизонт:
Вы в звёздах окопы отрыли...
Когда-то открыли вы фронт —
Закрывать до сих пор позабыли.
(10, С. 55—56)

И это не преувеличение.
Не просто художественный прием для усиления смысла произведения.

Это — строгая констатация фактов. Фактов, которых мы до сих пор в своей стране-победительнице не знаем».

Так я думал тогда.

Так думаю сейчас.

Далее я беру вставки из второй редакции книги 2011 года и полностью включаю их в настоящую редакцию.

«В массе своей мы ничего не знаем о секретной директиве «Объединенного комитета начальников штабов вооруженным силам США и Англии в начале 1945 года (она опубликована в 1977 году английским историком Д. Ирвингом). В ней предписывалось проводить «максимум террористических бомбардировок... Первоочередная задача — разбить с воздуха транспортную сеть..., ибо Советский Союз достиг на Востоке таких успехов, которых англо-американское командование не ожидало. В случае дальнейшего быстрого продвижения на Запад может сложиться обстановка, в высшей степени нежелательная для правительств и командования Англии и США... В военном отношении мы должны действовать так, чтобы позволить немцам усилить свой Восточный фронт, чего они могут достигнуть главным образом ослаблением Западного фронта» истинный смысл и назначение «второго фронта», справедливо считал российский исследователь В. В. Кожин, было в том, чтобы остановить стремительное продвижение Советской Армии.

«Второй фронт» против Советской Армии! Кому-то эта мысль покажется дикой, но это не домыслы, а просто парафраз слов У. Черчилля: «... Надо немедленно создать новый фронт против ее (Советской Армии — Ю. Н.) стремительного продвижения» Черчилль мечтал об объединении Европы для борьбы против СССР.

Знание и осмысление этой правды позволило бы лучше понять многие события и характер Второй мировой войны, в полном объеме осознать величие нашей Победы...

Осознание этих и многих других фактов дает возможность лучше понять и послевоенные отношения Западной Европы и России, и многие современные события в Европе. Может быть, тогда мы лучше поймем то, что понял — не сразу, а после 30-летнего пребывания на Западе! — русский философ И. А. Ильин: «Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви». И даже после Второй мировой войны «никто из европейцев нисколько не прозрел, ни в чем не передумал, никак не изменил своего отношения к национальной России и не вылез из своего презрения и властолюбия. Европейцы отнюдь не возмутились, когда в 1946 году Черчилль объявил «Холодную войну» своему недавнему союзнику или когда он же уговаривал Д. Эйзенхауэра нанести превентивный ядерный удар по СССР, хотя Советский Союз и не помышлял о нападении на Западную Европу.

Понимать это надо не для того, чтобы сформировать у себя такое же отчуждение и неприязнь к Европе, а чтобы избавиться от иллюзий, от неуместной и саморазрушительной «политкорректности» в форме замалчивания очевидных фактов о Второй мировой войне. Тем более, в свете недавнего постановления Организации по безопасности и сотрудничеству Европы (ОБСЕ) возлагающего на СССР и Германию равную ответственность за развязывание этой войны» (31, С. 3).

Вот они истинные цели наших союзников, никогда не прекращавших войны с нами, с таким непокорным народом.

Они и капитуляцию с Германией хотели подписать без Высшего военного руководства нашей страны, чтобы принизить участие народа нашего во Второй Мировой войне, чего мы не позволили им сделать. Видя, что наскоком Победу не отнять, — слишком уж несопоставимы были жертвы наши с потерями союзных сил, принялись медленно, но верно размывать её значение. Политическое противостояние, Холодная, а теперь и Информационная войны — завершили своё дело — на Западе уже и слышать не хотят о Второй Мировой войне, уж слишком там много было этих русских, которые всем поперёк горла, особенно этот их коммунизм. Так пришедший с Запада коммунизм стал «нашим» и продолжает мстить нам, уже будучи мёртв. То, что коммунизм принёс нам вреда больше всех в мире, никому дела нет. Может быть, только Камбодже (Кампучии) понятна наша трагедия, так как в этой стране уничтожали «врагов народа» с таким же размахом, как и в нашей, и за короткое время кровавого полпотовского режима красными кхмерами было уничтожено (расстреляно и зарублено мотыгами в целях экономии патронов) 3 миллиона людей из 8 миллионов населения. Таковы аппетиты всех безбожных тоталитарных режимов.

Но кого на Западе интересуют эти детали, эти тонкости Русской Души, тем более её религиозное Возрождение. Разве что некоторых. В массе же своей тамошним политикам выгоднее иметь на вооружении отталкивающий, устрашающий, отрицательный образ России для достижения своих земных (толерантных с чужой стороны) целей. Загадочную Русскую Душу лучше всего объяснять самыми дешёвыми штампами и самыми низкими мотивами. О высоте духа, о жертвенности Русской Души за ближних своих и дальних не только не принято, но и неприлично, (не политкоррек-

тно, не допускается) говорить. Естественно, что и Подвиг во Второй Мировой войне русского (советского) народа всячески замалчивается. Мотивы его искажаются. Плоды отбираются. Потому не удивительно, что Запад на сегодняшний день в массе своей не знает, кто с кем воевал и кто победил во Второй Мировой войне.

Ему выгодно любое ослабление России. Любая лож против неё. Например, явная, неприкрытая, масштабная, согласованно разработанная всеми политиками и мировыми СМИ ложь, прикрывающая военное нападение Грузии в 2008 году на Южную Осетию. Защита же Осетии Россией рассматривалась как агрессия против бедной беззащитной Грузии. И этот накат ненависти продолжался много дней и до сих пор извинений от всего в совокупности мира не последовало.

Так было всегда.

Не только сегодня.

Всегда союзники наши на самом деле лелеяли свои далеко идущие планы. Как тут не вспомнить, что Александр III перед смертью своей предупреждал о том, что у России нет союзников, кроме её Армии и Флота.

Печальные выводы.

Но главным Союзником России, как это даётся нам теперь понимать, является Бог, если мы живём в Его воле. Если трудимся во славу Его, на радость людям.

Страшно сказать, но война (внешний враг) по сравнению со своими внутренними, истинными врагами народа: богоборческим Правительством, Пятой колонной, личными грехами каждого отдельного человека и всего общества в целом, — менее разрушительна. Более того, война обнаруживает, обнажает без прикрас истинного врага человека — его греховность, ставит его лицом к лицу с самим собой, искажённым, вскрывает его ложь, мобилизует человека

на борьбу со злом, на поиски традиционных истинных основ бытия, на которые опирается народ и откуда черпает силы. Война обнаруживает ложь и внутри самого человека и он возвращается к самому себе, стремящемуся к Богу.

Россия вступила в войну почти безбожной, пришла к Победе обращённой к Богу, верующей.

И война-то закончилась на Пасху, в Пасхальные дни, в Светлую седмицу. В тот год Светлое Христово Воскресенье, пришлось на шестое мая, День памяти Святого Георгия Победоносца. На Светлой Седмнице 9 мая был подписан Акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Рукою Георгия Жукова, всю войну, как становится теперь известно, молившегося Богу, носившего с собой образ Божией Матери, была поставлена точка в войне.

Великая Отечественная — наша боль, наша жертва, страдания, но и Победа наша над врагами внешними и внутренними, над самими собой. Наша Победа — наше воскресение из мёртвых».

Вновь эпизод из первой редакции книги за 2006 год.

«Вчера, 21 июня, возвращаясь домой после экзамена, я встретил своего хорошего знакомого, артиста нашего Областного театра драмы, который сказал, что завтра встретится с ветеранами войны и спросил:

— Почему он начал войну именно в воскресенье?..

Спросил как бы риторически, размышляя, не ожидая от меня ответа.

— Потому, что это было именно воскресенье, малая Пасха, — ответил я. — Потому что это был День всех Святых в стране Российской просиявших. Потому что, в конце концов, он начал войну не только с нами, но и с Христианством,

с Православием, с Богом, хотя на пряжках их солдат и было написано: «Gott mit uns».

— Нет, он об этом не думал.

— Думал. И в первую очередь. Он был большой мистик. Гитлеру же и народу, пошедшему за ним, было попущено поражение. «Gott mit uns» — был блеф, дымовая завеса для простаков, ширма. Для них Германия была превыше всего. Всего мира. И даже Бога. «Deutschland, Deutschland uber alles!» — пели они. Конечно, нерабочий, выходной и самый длинный световой день в году был также удобен для неожиданного нападения и развития наступления. Но это — во вторую очередь.

— Нет, — сказал опять мой собеседник, — разве скажешь об этом ветеранам? Среди них верующих немного.

Да, к сожалению, это так.

И среди нас, не ветеранов, мало.

Серьезный вопрос.

А ведь в войну, особенно в её конце, возвращение к вере народа стало массовым, о чем свидетельствуют многие на сегодняшний день становящиеся известными материалы. Но (и это тоже отмечается очевидцами и исследователями) по окончании войны наблюдается религиозное угашение духа».

Здесь я вновь беру размышления из второй редакции книги за 2011 год и монтирую их в сегодняшний, третий вариант редакции 2014 года.

«Я уже сам много раз слышал и читал от переживших войну печальные о нас обобщающие слова: «Как только перестали сыпаться бомбы с неба, люди опять перестали верить в Бога».

Конечно же не сразу, не совсем так, не так резко, но за многими мирными заботами-делами забывалась главная цель человека — Вечная Жизнь.

Помогала ли в этом вездесущая Коммунистическая партия?

Ещё как!

Ей это было жизненно необходимо.

Физическое уничтожение неподдающегося атеистическому воспитанию народа было её первостепенным делом.

«Значительные потери, — пишет доктор исторических наук С.В. Перевезенцев, — принесли стране репрессии в годы Советской власти. По данным КГБ, установленным в 1990 г., в СССР с 1930 по 1953 г. были осуждены за государственные и контрреволюционные преступления 3778234 человека, из которых 786098 приговорены к расстрелу. Через исправительно-трудовые лагеря за тот же период прошло 11,8 млн. человек. Через колонии — 6,5 млн. человек. Со 2-й половины 1960-х гг. смертность русского населения начинает постепенно, но верно превышать рождаемость, ежегодное снижение населения страны составляло 800—900 тыс. человек; в последние годы — 700 тыс. И главный удар депопуляции пришлось выдержать исконно русским районам (Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Тульская, Ленинградская обл.). Если подобная демографическая ситуация будет сохраняться, к середине XXI столетия русских останется 25 млн. Итого за XX в. немотивированные потери России, не объясняемые никакими естественными причинами, составили минимум 65 млн. человек. Если же предположим, что каждый из ушедших дал бы жизнь всего лишь одному ребёнку, то получим умопомрачительную по своей жестокости цифру — 130 млн.

человек... Попустил такое Господь стране, отрекшейся от Него!..» (36, С. 392–393).

Да, Коммунистическая партия уничтожала свой (точнее, Божий) народ во все дни своего существования, заслуженно стяжая себе то имя, которым она клеймила лучших сынов Отечества: «Враг народа». Уголовный же элемент в тюрьмах и лагерях сотрудничавший с нею, она именовала «Друзьями народа».

Как она могла после войны изменить себе?

Признать свою вину.

Это было выше её сил.

Выше смысла ее.

Заботы по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, чрезмерная, порой безосновательная, подогреваемая официальной водкой, эйфория победителей, возвращение репрессий и «железного порядка» не способствовало дальнейшему духовному возрождению народа. Да и народ в массе своей устал от неимоверного перенапряжения сил. Слишком большой труд был понесён. Хотелось послабления. И потому, как всегда, духовное было принесено в жертву материальному. Народ в очередной раз охладел к вере, гонения на Церковь возобновились и даже в большей степени, чем в тридцатых годах. И не при Хрущёве, как думают многие сейчас, а ещё при Сталине. Даю краткую выписку из книги священника Константина Пархоменко «Жизнь, написанная от руки»: «26 октября 1948 года Министерство государственной безопасности (МГБ) и Генеральная прокуратура приняли секретную директиву, разосланную на места, об аресте всех, возвратившихся из заключения священнослужителей, если те продолжают вести

активную церковную деятельность.* (Вот и пресловутый «поворот» Сталина к Церкви. Война закончилась, делать «хорошую мину» перед лицом Запада уже не нужно, и «покающийся» Сталин опять открывает волну репрессий.)» (35, С. 439).

Хрущёв жёстко продолжает направление: обещает к 1980-му году построить в Советском Союзе коммунизм и показать по телевидению последнего попа. Вся энергия народа направляется на построение в стране (и в недалёком будущем по всему миру) Царства благоденствия, Царства Божия без Бога на Земле.

Естественно, подобная иллюзия, активно насаждаемая государством, не способствовала духовному, религиозному возрождению народа. Три поколения людей, выросших без религиозного воспитания, вываливались из сферы традиционно-нравственных координат, духовного бытия народа.

Мы до сих пор пожинаем трагические плоды безверия нашего, предательства на расстрел Царской семьи, отступления от Бога.

И в этом массовом отступлении мы забываем не только историю нашу, Победу нашу, но и себя.

Массовое беспамятство.

Кому оно на руку?

Конечно, не нам, такой дорогой ценой заплатившим за Победу, за мир на Земле.

Но ведь и мы забываем!

И наша вина в общем беспамятстве есть.

А ведь у нас почти не было семьи, не потерявшей хоть одного из членов своих на той войне. Да и цифра 28 мил-

* А «активная церковная деятельность» — это обычная, рядовая проповедь священника прихожанам, так опасная для воинствующих безбожников.

лионов погибших весьма занижена. Это если считать, да и то сомнительно, только погибших на фронтах. А если, как мы говорили выше, в войне воюют все: и в тылу, и на фронте, тогда, — сколько? На сегодняшний день говорят о сорока миллионах погибших, а это почти треть населения страны.

А мы не помним.

Как-то безрассудно отдаём свою Победу на поругание врагам. На глумление над народом нашим, над отцами и дедками, над живыми и павшими, над собой.

Как-то всё безразлично нам.

Ну, победили, и победили. Что об этом кричать?

А мы и не говорим — кричать!

Мы говорим — помнить.

Без памяти — мы мертвы.

Народ без исторической памяти своей — уже не народ. У него нет общеродовой, общенациональной памяти. Нет памяти о деяниях предков, нет с ними связи, общих дел. Такой народ постепенно распадается на отдельные группы, индивиды, слабеет, превращается в перегной, на котором возрастают другие народы.

А, может быть, нас уже нет?!

И только рефлексия на Русь Великую, Святую в сердцах отдельных личностей осталась.

Только в этих сердцах ещё и жива Память народная.

Говорят, что только часть народа русского, дай Бог, если половина, имеют Память. Другая половина — пьёт. Какая из них победит?

Подожждём, говорят некоторые народы, возможно, вскоре можно прийти и просто жить на их территории, не обращая на них никакого внимания, вообще не беря в расчёт.

Вот ещё одна выписка из дневника священника Константина Пархоменко: «Отец Павел Красноцветов, настоятель

Казанского собора, рассказывает, что на днях у могилы Кутузова нашли самодельное взрывное устройство. Вызвали сапёров, те обезвредили, хотя и сказали, что взрывателя не было. Но была записка: «Так мы будем поступать с вашими храмами...» (35, С. 278).

В этой логике можно продолжить: и с героями вашими, и с их могилами!..

На Бородинском поле взорвали могилу Багратиона. Ботфорты в небо взлетели...

Да разве этих актов десятки?

Сотни.

Тысячи.

Десятки тысяч...

А мы — молчим!

Кто это делает?

Кто говорит?

Кто это пишет?

Кто оскверняет памятники наши, могилы героев наших?

А мы не бьём их по рукам.

Не закрываем рта хулителям.

Безразлично, а вполне возможно и трусливо, отворачиваемся.

Вот цена потери Памяти.

Мы отдаем на поругание святыни, идеалы наши. Не только ушедших, погибших, но и живущих ныне патриотов Отечества, священнослужителей. Позволяем убивать их по одиночке и целыми семьями.

Позволяем врываться в храмы и рубить топорами иконы.

Позволяем глумиться над Верой нашей, над Богом, над Родиной, над собой.

Мы отдаём без боя, без защиты, без спора завоёванное отцами нашими политое кровью пространство.

Известный русский, советский поэт, наш земляк, Василий Федоров сказал:

Сердца, не занятые нами,
Займет без выстрела наш враг.

За почти сорок лет преподавания в институте, академии (ныне университете) я обратил внимание на новое, рождённое в 70—80-х годах (третье послереволюционное поколение) молодых людей, которое резко по нравственным качествам невыгодно отличается даже от рождённых и воспитанных в Советском Союзе. Грубые прагматические, потребительские запросы, требования, резкая за них борьба. Это поколение, нужно, к сожалению, признать, воспитано не нами. Американскими идеалами. Естественно, с помощью самоубийственной идеологии богоборчества. Конечно, в периоды крушения тоталитарных режимов так и происходит, должно происходить, но это страшно. Своеобразное потерянное поколение. Поколение Пепси. Мне говорят, подожди, вот женятся, выйдут замуж, родят детей — гены своё возьмут. Надеюсь. Но из этих, ныне геннонепроснувшихся, прёт алкоголь, наркомания, сквернословие. Курят почти поголовно все. Такого размаха, таких масштабов, такого, мягко говоря, отношения полов, такого общего нравственного падения, я не помню. Ни по собственному житейскому опыту, ни по книгам. Мне на кафедре (на четвёртом курсе) приходится преподавать дисциплину «Православная праздничная традиция». Языческие праздники прошли. Государственные (особенно большевистские) изучили, а вот с Православием — туго. Душа хочет знать, интересно, но её почва настолько окаменела, что мало что воспринимает.

Мало, что слышит.

А если и слышит, то как во сне.

Ненадолго.

Зыбко.

Иллюзорно.

И не удивительно: три поколения безрелигиозного воспитания. О христианском и светском мировоззрениях — большие глаза. О Вечной Жизни слушают как сказку. Но о праздниках — с интересом. Пишут по ним сценарные планы. Всё-таки — экзамен. Но справедливости ради, нужно сказать, что способных, талантливых ребят в этом поколении не меньше, если (удивительно) не больше. Также стоит отметить, что встречаются ответственные, высоконравственные, жертвенные люди. Яркий пример тому, хотя бы Псковский десант: сто молодых ребят, совершивших коллективный подвиг, сравнимый с самыми высокими в истории человечества подвигами. Обычно его сравнивают с подвигом трёхсот спартанцев во главе с царём Леонидом, вставших на пути многотысячного войска персов в 480 году до нашей эры при Фермопилах, так называемых Горячих воротах или Тёплых гаванях. Они все приняли героическую смерть, показав высочайшую силу духа и великолепное военное мастерство при защите отечества.

Поэт Владимир Берязев в своей прекрасной поэме «Псковский десант», которую, кстати, почти сразу напечатали в России изданий двадцать, находит высочайшие слова подвигу этих девятнадцати-двадцатилетних пацанов во главе своих командиров:

Всяк, готовый на жертву,
уже никогда не погибнет.
А стократная жертва —
то чудо на все времена.
Не в похабном угаре —

в легенде и пламенном гимне
Будет петь ваша слава
и жить, жить! всё та же страна.
(2, С. 182)

И в финале поэт говорит словами монаха, что герои Крестным ходом идут в Небеса. Святая земная смерть, представление, успение на христианском языке — есть восхождение, воскресение в Жизнь Вечную:

Верьте! Радуйтесь!
Рота воскресла.
Бог — свидетель,
не врёт иерей. (2, С. 195)

Вот эта Вера, эта Память — жива.
Это — связующая нас друг с другом светящаяся нить.

Таким образом, Память нужно понимать не только как сухое памятование отдельных событий, имён, цифр, но как живое, личное, действенное участие в общем потоке из прошлого через настоящее в будущее, утверждая и укрепляя традиционные духовно-нравственные основы народа, его национальную идею, веру. Без участия в этом потоке человек духовно засыхает, умирает.

Он как бы не живёт.

Его как бы и нет.

Он сухое, слабое, мёртвое звено.

«Солдат умирает не тогда, когда его убивают, а тогда, когда его забывают», — сказала Любовь Васильевна Родионова, мама погибшего в Чечне воина Евгения Родионова (43).

Эту мысль мы слышим не впервые. Но следуем ли ей? Исполняем ли этот призыв к Памяти? Помним ли подвиг Солдата?

Да, знаем.

Да, слышали.

А помним ли сердцем? Живём ли сами подвигом его, продолжая Подвиг? Ведь без личного сочувствия, соучастия в подвиге другого человека, ты его не понимаешь, не помнишь. Ты просто механически отмечаешь его в уме, без всякого к нему живого отношения.

В 1996 году в Чечне на одном из блок-постов были захвачены в плен четверо молодых российских воинов.

Евгений Родионов с тремя своими друзьями: Андреем Трусовым, Александром Железновым, Игорем Яковлевым.

В течение ста дней и ночей их жестоко избивали, требуя, чтобы они написали домой о выкупе их, требуя предательства Родины, отказа от веры Христовой, требуя, чтобы Евгений Родионов снял нательный крестик.

Ни того, ни второго, ни третьего никто из них не сделал. Они погибли мученической смертью: Евгению Родионову (в день его рождения — 23 мая 1996 года, как раз на праздник Вознесения) отрезали голову, казнили и троих его сослуживцев.

Мать Евгения после многих мытарств нашла убийц своего сына, заплатила за его тело выкуп, разгребла могилу руками, обрела тело сына и его крестик.

Но что стоило, казалось бы, написать домой, отказаться от Родины и веры, снять крестик и принять иноверие?

Нет.

Они приняли смерть.

А точнее — Жизнь.

«Свой выбор Женья сделал. Он выбрал жизнь» (43, С. 2).

Так говорит его мать, Любовь Васильевна Родионова.
Да, жизнь!
Жизнь Вечную.
Жизнь в Боге.
Они совершили подвиг духа, вошли в Жизнь Вечную.
Положившие жизни за нас, пребывают в Боге.
Это мы, духовные дети их подвига, рождено-спасённые
ими, — получаем поддержку от них ежечасную, ежеминутную.

...Всяк, готовый на жертву,
Уже ни когда не погибнет...

У них всегда была и есть память о нас с вами, доме, Родине, Боге.

Они всегда молятся о нас. Это они — живы. А мы порою бываем мертвы. Мы порою только в День Поминовения вспоминаем о них. А они о нас — всегда.

Сила Памяти велика.

Память воскрешает, восстанавливает, животворит человека. Отрывает его от душевного комфорта и телесной лени, поднимает на Подвиг, вводит из жизни временной в Жизнь Вечную. Память сообщает нам живоносные токи, делает человека Человеком, обновляет в нем образ Божий.

Потому живущие ежедневно, ежечасно, ежеминутно духовным подвигом — живы, даже если они положили жизни свои здесь во временной жизни за нас, за други своя, за дом свой, за родных своих, за Родину, за Бога. Они живы Жизнью Вечной, в Жизни Вечной. Они вошли туда Подвигом. Жертвой.

...Всяк, готовый на жертву,
Уже ни когда не погибнет...

А многие из нас, живущих ныне на Земле душевным и телесным комфортом, мертвы.

И это не просто слова, не просто образы и преувеличения — это естественное положение вещей, естественно (и сверхестественно) понимаемое нами.

Некоторые из нас не верят, что есть Жизнь Вечная, что душа бессмертна, что Жизнь земным существованием не заканчивается, потому и живут, как мёртвые лишь земными заботами и делами. Мёртвые, как говорит святитель Игнатий Брянчанинов, «по нечувствию и ожесточению, по жизни, которая всецело приносится в жертву плоти, греху и тлению» (39, С. 593).

Мы должны это понимать не только в отношении уже ушедших из жизни земной, но и относительно себя. Делать выбор между душевным комфортом и Жизнью.

И многие из нас уже это понимают.

Воина Евгения Родионова, не отказавшегося от Родины, Веры и Христа, почитают в России уже как святого. «Никогда не думала, что будут иконы Жени, — говорила Л. В. Родионова, обращаясь к раненым воинам в госпитале № 6 г. Химки в августе 2004 года. — Благодарю Бога, что Он не дал моему сыну возможности стать предателем. Таких тоже было немало» (33, С. 316). И хотя Церковью он ещё не прославлен, но уже по местам пишутся его иконы. Сотни икон. И мироточат. Даже фотографии. (33, С. 317). Есть в церквах и фрески его. Совершается много чудес и есть явления воина Евгения людям. И в нашей Кемеровской области есть храмы с фресками Евгения.

На могилу в День Памяти Евгения (23 мая), в село Сатино-русское, близ подмосковного посёлка Курилово, приходят и приезжают люди из ближних и дальних городов и селений, со всей России, Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Приходят с детьми поклониться простому русскому солдату. «На могилу приезжают люди разные, — говорит Любовь Васильевна Родионова. — Бывают католики, армяне и другие... В этот раз (2006 г.) на День Памяти было больше тысячи человек» (33, С. 336).

Молитвенная память.

«По просьбе Любови Васильевны в этот день её поздравляют только с днем рождения сына! А в день рождения принято дарить подарки. И самым радостным из них в этот день была новость, что в Бамуте, на месте казни русских воинов, чеченцы установили крест, как первый шаг на пути к покаянию и примирению, как признание его победы» (43, С. 3).

Молитвенная, живая, жертвенная память.

«Его любят солдаты, его помощи просят в Чечне, в тюрьмах и там, где трудно... А участники прошлых войн снимают с груди боевые ордена и кладут к нему на могилу — как Национальному Герою» (33, С. 73).

«Как-то на могилу к Жене приехал ветеран Великой Отечественной. Снял с себя фронтовую награду — медаль «За Отвагу», положил на могильный камень и сказал Любови Васильевне: «Я, дочка, знаю, что такое война. И считаю, что он достоин этой медали. Он душу России спас» (42).

«О нем знают в Америке, Японии, Германии...

А мы знаем?

Слышали о нём?

Помним?

В Сербии его называют святым Евгением Русским. Его чтут повсюду». (33, С. 73).

Это обнадёживает.

Это живая, молитвенная, действенная связь, животворящая Память друг о друге.

Эта память побеждает смерть.

Сами чеченцы на месте гибели Евгения и трёх его товарищей поставили Православный крест. Это ли не победа? Это ли не чудо?

«Вот чудо для меня, — говорит Любовь Васильевна, мама Евгения. — Ни мироточение икон, ни кресты на небе. Это уже Божие дело. Но когда сами чеченцы 10 лет спустя, ставят крест русскому солдату на месте, где его убили. Вот чудо для меня...» (43, С. 3).

Да, это дань уважения стойкости, мужеству и, не побоюсь сказать, святости наших солдат.

Они достойные продолжатели подвига наших дедов и отцов в Великой Отечественной и во всех предыдущих войнах.

Это питательные корни, живительная сердцевина нашего Русского древа, действенная надежда нашего духа.

Вот ещё пример.

Газета «Русь Державная» № 11 (149) за 2006 год, статья «Они держат всю линию фронта. День памяти мученицы нашего времени Ольги Романовой»:

«Дубровка, Театральный центр, Норд-Ост — три этих понятия отзываются в нашем сознании воспоминаниями о тревожной осени 2002 года. Воспоминаниями и о том, как октябрьской ночью никому до этого не известная русская девушка Ольга вошла в захваченный террористами Театральный центр, где находились около тысячи заложников, среди них женщины и дети. Вошла и подвигом своим в духовном поединке с озверевшими преступниками переломила ситуацию, что в конечном итоге разрушило далеко идущие замыслы террористов» (44, С. 5).

Вот это и есть помнить, действовать и жить Памятью.

Это и есть Подвиг сынов и дочерей России во имя Жизни. Это и есть сама жизнь на пике своём в борьбе со смертью.

Это есть готовность в мирной жизни для военного времени. Готовность к Подвигу.

Сам Господь помогает таким людям.

«То, что в тот роковой вечер Оля сделала нечто, выходящее за пределы человеческого сознания, отмечено видеохроникой тех событий. Посмотрев первые кадры ночных съёмок, Антонина Ивановна рассказывала: «... я увидела, что Оля вошла в ДК не с боковых входов, а в главный вход. Видно было отчётливо, как строй оцепления у ДК раздвинулся и в разрыв спокойно прошла молодая девушка, как бы невидимая. Я узнала в ней Олю. И как она туда попала, воздухом её, что ли, понесло. Ведь с часу ночи стоял сплошной кордон, пройти к Театральному центру было просто невозможно» (44, С. 5).

Ольга вошла в зрительный зал.

«Прямо с порога прозвучал её звонкий голос ко всем сидящим в концертном зале: «Что вы боитесь их, быстро расходитесь по домам!», потом к чеченцам: «Немедленно отпустите всех!» Так девушка призывала мучителей освободить людей... Бараевцы отвели её в фойе и там страшно пытали. Спустя сутки о последних минутах жизни расскажет один из заложников, оказавшийся в одной палате с Николаем Ивановичем, у которого после известия о смерти дочери резко сдало сердце: «Ваша дочка пережила нечеловеческие муки!..» (44, С. 5).

Еще несколько высоких и трагических фрагментов статьи:

«Потом мать возили в морг на опознание. «У неё на голове был чёрный целлофан. Когда его сняли, я криком закричала. Моя доченька лежала синяя от побоев, руки были выворочены в плечах, а патологоанатом подтвердил — в её теле не осталось ни единой целой косточки. По совету работников морга мы купили Оленьке платье с длинными рукавами,

а руки и пальчики её поломанные они, как смогли, перебинтовали. Расстрелянную грудь залепили пластырем».

Антонина Ивановна помнит все, словно это было вчера...»

«Я умру молодой и красивой, совершу подвиг, будет море цветов, мне поставят памятник и напишут в газетах» — это предсказание, неожиданно произнесённое в весёлой школьной компании, навсегда осталось в материнской памяти».

«На чёрном граните высечен крест и три слова, три русских имени: Романова Ольга Николаевна. Удивительное тройное совпадение с полным именем Царственной Мученицы. И повторение мученического подвига её» (44, С. 5).

А до входа Ольги в Театральный центр был совершён предваряющий её подвиг, подвиг русского офицера подполковника Константина Васильева так же открыто пошедшего безоружным в Центр для пресечения преступления террористов. Он пал, изрешечённый автоматными очередями...

Да, такие люди держат всю линию фронта и в мирные, и в военные дни. Они готовы к Подвигу, они живут им и когда надо, идут и совершают его. В статье об Ольге Романовой есть такие слова: «Мы просим Матерь Божию о помощи, всё время просим, и Бога просим — Господь не даёт. А вот кто-то так попросит, кто-то так решится, что ему Господь даст, и причём для всех» (44, С. 5).

Для всех.

Память.

Это не просто свойство ума, сознания, это способ (один из способов) в общем комплексе способов бытия человека, существования его, образ жизни. Как сейчас говорят, менталитет.

Менталитет, образ мыслей, образ жизни живого, настоящего человека, — это содержание в сердце своём всех живущих до него жертвенной любовью людей, сочувствия,

соучастия, соединения с ними, продолжения общего дела: движения к Богу из жизни временной в Жизнь Вечную.

У Бога нет мёртвых, у Бога все живы, говорит Христос.

Ну как этому не верить?

Как это не исповедовать всей жизнью своей?

Как можно забыть подвиги нашего народа?

Как можно забыть подвиг наших земляков-новокузнецан Ивана Герасименко, Александра Красилова, Леонида Черемнова, закрывших телами своими пулемёты вражеских дотов? Подвиг этот они совершили по решению, сознательно, считая его необходимым. И совершили они его задолго (за тринадцать месяцев) до ставшего всем известным подвига Александра Матросова, и после Матросова массово повторяющимся воинами нашими.

Этот жертвенный героизм потрясал врагов. Они были поражены «неправильным» поведением противника, его неординарными решениями, его неожиданными военными действиями. Немцам пришлось в дотах и дзотах запасаться длинными палками, чтобы отталкивать тела наших воинов, лежащих на пулемёты. А то, что русские (советские) солдаты прыгали на врага из самолётов, летящих на бреющем полёте без парашютов, не могло присниться им и в самом кошмарном сне. Не было этому аналогов в истории войн.

— Отстоим Москву? — Спросил Сталин Жукова.

— Отстоим, если подоспеют сибирские дивизии.

Сибирские дивизии подоспели.

Вот один из множества подвигов сибиряков, подвигов нашего Солдата.

Воспоминания рядового Сергея Кравцова, бывшего в числе десантников, которые по призыву маршала Г. К. Жукова вступили в бой с огромными силами противника и за-

держали его продвижение к столице, мы даем по цитируемой уже выше книге «Чудеса на дорогах войны».

К Москве по Можайскому шоссе, прорвав нашу оборону, шли колонны бронемашин, грузовиков с солдатами и пятидесяти четырёх танков.

На лётном поле аэродрома был выстроен только что прибывший полк сибиряков.

«Братья! — обратился Жуков к новобранцам. — Колонна немецких танков прорвалась к Москве и скоро будет в столице... Нет никаких средств их остановить. Я не могу вам приказать пойти на такое... Я прошу вас... Нужны только добровольцы. Вон в тех машинах собраны противотанковые ружья, гранаты и взрывчатка... Ставлю задачу, равной которой не было в истории войн и наверное не будет... На бреющем полёте надо выбросить десант в глубокий снег перед танковой колонной и остановить её. Нужно будет прыгать без парашютов — их нет... Нет у нас и иного выхода. Добровольцы! Три шага вперёд!» Колыхнулся и единым монолитом весь полк сделал три шага. Ни одного человека не осталось на месте. «С Богом! Таких солдат нет ни в одной армии мира. И никогда не будет!» — Жуков низко поклонился солдатам.

То, что произошло потом, действительно было чудом — чудом ратного подвига и духовной силы, чудом Всевышнего заступничества и помощи.

...Немецкая колонна двигалась по заснеженному шоссе. Вдруг впереди появились низко летящие русские самолёты — они, словно собираясь приземлиться, стлались над самой землёй. На высоте нескольких метров из самолёта, как гроздь посыпались люди. От их падения снег вздымался, как после взрывов снарядов, люди кувыркались в снежных вихрях и тут же вступали в бой. Призраки в белых полушубках бросались под танки со связками гранат, стреляли

из противотанковых ружей и автоматов, сея панику и смерть в немецкой колонне. Атака была столь стремительной, что немцы не сразу смогли организовать отпор. Прожженные противотанковыми ружьями, взорванные гранатами, горели танки. Лишь спустя некоторое время, имея большое превосходство в живой силе и технике, немцы сумели принять бой и с помощью танков, пехоты и бронемашин отразить русскую атаку, расстреляв почти всех десантников. Немцы радовались победе, тем более, что к ним подошла и вступила в бой колонна танков, мотоциклов, автомобилей с пехотой и бронемашинами... Они не сразу заметили, что из-за леса вновь вынырнули русские самолёты, и на головы немецких солдат буквально обрушилась новая волна десантников, которые прыгали с высоты 5—10 метров на огромной скорости.

Русские воины вступали в сражение, не теряя ни секунды, — казалось, что они начинали стрелять, ещё не достигнув земли. На этот раз немцы проиграли бой. Взорванные бронемашины и танки, перегородившие пути к отступлению остальной колонне, превратили её в хорошую мишень. Лишь несколько танков и бронемашин сумели вырваться из этого огненного ада и на предельной скорости помчались назад. Казалось, что не только экипажи, но и сами боевые машины охватил панический ужас, что не только люди, но и танки с автомобилями возвещали окрестностям о том кошмаре, из которого они только что выбрались» (60, С. 19—22).

И этот «беспарашютный» десант не единственный случай. Мне лично рассказывал ветеран Великой Отечественной войны Владимир Николаевич Гордиенко, что при заброске воздушным десантом в тыл врага, десантники прыгали без парашютов с самолёта, летящего на бреющем полёте, на распаханное поле. Действительно, в воздухе, летящих

на парашютах, их могли легко расстрелять. А здесь — мгновенный бросок и сразу вступление в бой.

Вот небольшой отрывок воспоминаний «Подвиг их бес- смертен» Аркадия Елфимова, Председателя общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», напечатанные в журнале «Огни Кузбасса» № 2, 2011 года: «Сибиряк идёт — фашистам капут» — популярная фрон- товая поговорка. Родилась она в ночных штыковых атаках, которые систематически применялись во многих сибирских частях и соединениях. В тёмные зимние ночи бойцы бес- шумно продвигались вперёд и по заранее установленным сигналам поднимались в штыковую, так называемую «тихую атаку», приводившую немцев в неопикуемый ужас. В конце 1941 года шведская газета «Хельгенс нюхетер» со слов гер- манского военного корреспондента писала: «Когда бой на- чался, немцам пришлось признать, что сибиряки сражаются с нечеловеческим презрением к смерти. Это был беспощад- ный бой».

Многие из тех бойцов, что морозными декабрьски- ми днями и ночами гнали прочь с нашей земли вражеские полчища, так и остались неизвестными. Не все их могилы найдены и известны — в наспех отрытых братских могилах, в воронках от вражеских бомб и снарядов лежат наши отцы и деды, грудью закрывшие свою Родину, свою столицу» (11, С. 125).

Молимся о них.

Просим их молитв о нас.

Считаем ли мы себя целым с ними, с народом нашим, с человечеством Божиим?

Хотя бы в Дни Памяти необходимо нам глубоко задавать- ся этими вопросами.

Как можно забыть?

Но ведь забываем.

На полном «серьёзе» некоторые специалисты по праздникам говорят, что вот умрёт последний ветеран, и не будем праздновать Победу.

Не будет предмета.

Реальных героев.

А то, что мы живы, благодаря их победам, не реальность?

А дети, внуки, правнуки героев — они, что нереальные?..

А великие события нашей истории, что, — можно вычеркнуть и забыть? Ведь сейчас нет реально живущих свидетелей хотя бы 1812 года, не говоря уж о Куликовской битве и других исторически значимых сражений.

Говорят эти «специалисты», что многим, особенно молодым, до Праздника Победы — «фиолетово».

Вот это да!

А до Дня Поминовения, вообще «антрацитово»?

Черная пелена, застывшая сознание.

Черная стена, отделяющая живых, не помнящих, от мёртвых, зывающих.

Кто же на самом деле живые и мёртвые?

Вспоминается стихотворение моего друга Валерия Полякова:

Никто не забыт,

И ничто не забыто.

А вы не забыли?

А вы на могилы к погибшим ходили?

Ответь мне ты,

И ответь мне ты -

Лежат на могиле твои цветы?..

Не в букетике дело,

Не в этом вопрос,

Какую ты дань
На могилы принёс?
Ракеты в небе,
Хлеб в закромах,
Хорошие песни,
Свет в домах,
Громады домен,
Переплёты мостов...
Или же просто —
Букетик цветов.
(37, С. 19—20)

Почти фантастический случай.

Может быть, кому-то это покажется «журналистской уткой».

Мне так не кажется.

«В 2001 году поисковый отряд занимался розыском непогребённых останков наших воинов на территории Ульяновского района Калужской области. В этих местах в годы Великой Отечественной войны шли тяжелые бои. Каждый год бойцы этого поискового отряда находят останки воинов. После захоронения совершается торжественное гражданское поминовение и церковное отпевание. Летом того же года произошло следующее.

В конце экспедиции, когда все уже собирались уезжать, неожиданно к одному из поисковиков подошёл сзади человек и, положив руку на плечо, сказал: «Там, в кустах, лежит ещё один солдат!» — «Ладно, спасибо», — ответил боец поискового отряда и, повернувшись, от неожиданности вскрикнул: перед ним стоял русский солдат в военной форме времен Великой Отечественной войны. Это же увидели все остальные поисковики. Видение исчезло. А в указанном солдатом

месте — в овраге, в кустах — действительно лежали останки воина» (60, С. 224).

Явление погибших, явление Святых живым — реалии нашего мира. И если от них, проверенных и засвидетельствованных, кто-то отмахивается как от фантазии, иллюзии, вымысла, как от болезненного состояния ума, — это его выбор, его опыт, его мировоззрение и вытекающее отсюда его поведение.

Другое дело, что подобные явления требуют подтверждения, исследований, но отмахиваться от них загодя, как от несущественных и невозможных, не следует. Тому много свидетельств явлений Святых, Божией Матери, Самого Господа в самых разных обстоятельствах и самым разным людям.

Но если человек не верит в существование Вечного Мира, Вечной Жизни, то с ним невозможно и говорить о Памяти в том аспекте и плане, в котором говорим мы здесь, в нашей книге. Для человека нерелигиозного, не мыслящего мистически, всех этих планов Бытия, кроме земного не существует. И память его — не горячая, живая, связующая друг с другом живых и ушедших, а умственное, холодноватое, абстрактное памятование о них. Пусть даже и со слезами: ведь жалко ушедшего, мог бы ещё пожить и порадоваться земной жизни! Отсюда, из этих двух ощущений и пониманий мира и выстраиваются столь отличающиеся слова и поступки людей.

Память.

Память горячая, соединяющая и память рассудочная, разделяющая.

Память действенная.

Живая.

В газете «Русь Державная» (в 7,8 и 9 номерах за 2010 год) размещена статья Вадима Виноградова «Война как путь к Богу». Это известный режиссер фильма о Великой Отечественной войне «За други своя». Приведём несколько цитат из этой статьи.

«Война сокрушила атеистический дух, распространяемый в России безбожниками. В фильме есть эпизод о «Союзе воинственных безбожников», который прекратил своё существование сразу, как только началась война» (45).

Фронтальная молитва в отличие от спокойной мирной была горячей и летела прямо к Богу.

«Почему фронтальная молитва летела прямо к небу? Да потому, что фронтальная молитва была не простой молитвой, а молитвой сердечной. На Руси вновь возгорелся огонь сердечной молитвы. Вот она, главная-то победа! Сами условия войны призвали людей обратиться снова к Богу и не с обычной рассеянной молитвой, а молиться ко Христу Спасителю умиленной душой и сокрушенным сердцем, со слезами. То есть в России возобновилось хранение Русского Православия, которое совершается только единственным путём — сердечной молитвой. Бог помилует Россию за Православие!, такое обетование дано было России через преподобного Серафима Саровского... Сердечная молитва отрывала бессмертную душу от земли, и у молящихся начал накапливаться опыт личного обращения ко Христу. (Мы тогда поняли, что Господь за нас заступился). А с этим опытом личного обращения ко Христу начиналась и сама жизнь во Христе. Испытав благодать от такой молитвы, многие из воинов, а также и из узников ГУЛАГА, расставаться с этой благодатью, ощутимой ими в период с 1941 по 1945 год, больше уже не захотели. Это и стало причиной того обильного обращения воинов-красноармейцев в воинов Христовых, при-

нимавших после войны священство. С русскими людьми, находившимися в скорбях и на фронте, и в тылу и взывавшими к Богу был Господь Бог Иисус Христос. В этом состояла наша духовная победа.

Сегодняшняя Россия, как и перед войной в 1941 году, нуждается в новой духовной победе. Но способна ли сегодня Россия воззвать ко Господу так, как возопила она к Нему в 1941—1945 годах?» (45).

Некоторые говорят, нет...

Во всяком случае, нам нельзя расслабляться и уходить от Бога.

По всей России иконы плачут и мироточат.

Говорят, что это к великим испытаниям.

«Приближаются времена исповедничества, — говорит Владыка Липецкий Никон на Крестном ходу в Задонске в честь праздника святителя Тихона Задонского, в этом (2011 году), — и Господь посылает последние яркие лучи света, как приурочивание к испытанию» (47, С. 8).

А война уже идёт.

Она и не прекращалась. Просто переросла в другую фазу — в Холодную, а затем Информационную войну.

Не время спать.

В статье «Главное оружие российского воинства» («Русь Державная»

№ 9, 2010 год) генерал-майор Черкасов А. В., профессор военного университета МО РФ, доцент, кандидат военных наук, Председатель Попечительского Совета регионального общественного благотворительного фонда помощи ветеранам и инвалидам силовых структур «Омофор» пишет: «Вопрос о возрождении военного духовенства был поставлен представителями армии и флота сразу после Указа Президента РФ от 7 мая 1992 г. О создании Российских

Вооружённых Сил. Думая, на каких идеях строить работу с военнослужащими, как мотивировать их учебно-боевую деятельность, мы обратились к истории России и не только умом, но и сердцем. Поняли исключительную роль Православия и Церкви в становлении и защите Отечества. Неожиданно простым оказалось для многих советских офицеров осознание истины, что патриотизм русских людей проистекает из сути Православия, которое призывает любить земное Отечество и считает это исполнением заповеди Христа «Возлюби ближнего, как самого себя».

Освобождённый от идеологии взгляд на историю Отечества помог понять и сформулировать вполне очевидные истины:

Православие и Церковь сыграли определяющую роль в становлении, развитии и сохранении российской государственности;

много веков развития Российского государства и его Вооружённых Сил были неотделимы от Православия и Русской Православной Церкви;

объединение вокруг идеалов Православия, сохранение и защита единого Отечества, стремление к внутреннему духовному совершенствованию — вот столпы, на которых возрастала Святая Русь, Российская Империя и её воинство, его Жертвенность, Доблесть и Честь.

Военная мощь России всегда имела в своей основе духовную мощь Православия, и именно это определяло все её исторические победы, включая Победу в Великой Отечественной войне.

На этой основе был сделан вывод о необходимости соединения усилий Русской Православной Церкви и Вооружённых Сил в защите настоящего и будущего России. Одним из основных условий этого виделось скорейшее возрожде-

ние института военного духовенства. Это мнение было доложено Святейшему Патриарху Алексию II начальником Военной академией Генерального штаба генерал-полковником Родионовым И. Н. Мне выпала честь принимать участие в этой и ряде последующих встреч» (46).

И далее автор воспевае гимн русскому Солдату и Православию.

«Не случайно победы Наполеона закончились в России. Русскую землю защищали не наёмники, а её сыновья в военной форме. Российская империя была отеческим домом для всех народов, ею объединённых, и все они вместе с русским народом защищали своё Отечество в Отечественной войне 1812 г.

Несокрушимый православный Дух всегда был главным оружием российского воинства. Возродить его можно лишь с помощью Русской Православной Церкви и её самоотверженных сынов военных священников. Вот почему так необходим в армии и на флоте институт православных священнослужителей. Отсюда вытекает и главная цель восстановления института военного духовенства — возродить Православный Дух Армии и Флота России, вернуть высший духовный смысл воинской службы, обеспечить её духовную наполненность. Именно это должно определять содержание, систему образования и подготовки военных священников, а также слушателей духовных и военных образовательных учреждений.

Поздравляю всех нас с началом восстановления в Армии и на Флоте России института военного духовенства. Честь имею!» (46).

И — подпись.

Российская империя была отеческим домом для всех народов.

Да, была.

Есть.

И будет.

Знают наши враги (чего мы уже не помним, не знаем), что Россия, Русь объединила под своим крылом многие средние и малые народы и народности с их верованиями и традициями, отвечала за мирное жительство с ними перед Богом, не угнетала, а помогала им. Этот опыт жертвенного отношения основного населения страны, русских, к близким своим на протяжении тысячелетней истории Православия на Руси, не оценим до сих пор. Это единственный в истории человечества, стран и народов многовековой положительный пример мирного сосуществования. И если, говорил в одном из своих выступлений, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, мир не воспользуется этим опытом, то очень быстро скатится ко всеобщей гибели. Недаром в трудные военные времена все как один народы самопожертвенно вставали на защиту своего Отечества земного, несмотря на разницу вероисповеданий.

Вставали за своего царя.

Небольшие примеры из истории нашей Родины.

«Не токмо стародавние сыны России, — писал участник событий 1812 года С. Н. Глинка, — но и народы кочующие, и те наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую». «Война действительно всколыхнула всю страну. Как писал А. И. Михайловский-Данилевский, историк и участник Отечественной войны: «Не осталось города и селения, где не разгоралась бы любовь к Отечеству. Ждали только повеления идти поголовно. Все племена неизмеримой Российской империи слились в одну душу и, невзирая на различие нравов, обычаев, климата, наречия,

веры, доказали, что все они, по чувствам, родные между собою» (44, С. 2).

А это уже — Германская...

Из воспоминаний генерала Петра Краснова:

«Император Вильгельм собрал всех пленных мусульман в отдельный мусульманский лагерь и, заискивая перед ними, построил им прекрасную каменную мечеть. Я не помню, кто именно был приглашен в этот лагерь, кому хотели продемонстрировать нелюбовь мусульман к русскому «игу» и их довольство германским пленом. Но дело кончилось для германцев плачевно. По окончании осмотра образцово-содержательного лагеря и мечети на плацу было собрано несколько тысяч русских солдат-мусульман.

— А теперь вы споете нам свою молитву, — сказала осматривающее лицо.

Вышли вперёд муллы, пошептались с солдатами. Встрепенулись солдатские массы, подровнялись, и тысячеголосый хор под немецким небом у стен только что отстроенной мечети дружно грянул:

— Боже, Царя храни...

Показывающий лагерь в отчаянии замахал на них руками. Солдаты по своему поняли его знак. Толпа опустилась на колени и трижды пропела русский гимн! Иной молитвы за Родину не было в сердцах этих чудных русских солдат» (44, С. 2).

Как важно нам всё это знать, чувствовать, помнить!

Как важно нам жить в этой традиции!

Иметь честь быть в ней!»

Отрываюсь от записей.

Весна 2014 года...

Сто лет (век!) со времени Первой мировой войны... Кстати, название Мировой войны появилось позже. Тогда её называли Великой войной, Второй Отечественной (по ранжиру с Первой... Той, 1812 года...). Называли и Великой Отечественной...

Значит, мы пережили три Великих Отечественных!..

Три невероятно страшных нашествия.

А ранее — Ледовое побоище, Куликовская битва.

Господи, весь мир находил на нас!..

И продолжает находить...

И не только теснит извне, изнутри взрывает!..

Горят пред глазами трагические события...

1917 год.

Рухнула Российская империя.

Уже не пели: Боже, царя храни...

1991 год.

Рухнул Советский Союз.

Престали петь: Союз нерушимый...

1999 год — Чечня...

2008 год — Грузия...

2014 — Украина...

Это — сегодня...

Это сейчас...

Единый народ разорван...

Бьют в самое сердце.

Кричат:

— Уничтожить Россию!..

— Выжечь огнём!..

— Враг № 1 — Православие!..

О, как хотели бы враги разрушить Веру нашу!

Как они этого хотят!

Как рвутся к границам России!

И не только давят извне, но давно запустили когти и внутрь страны. Пятая колонна национал-предателей (и не просто уже предателей, а откровенных врагов Отечества нашего, традиционных корней, Веры) оголтело взрывает страну изнутри.

Жаждет Киевского Майдана на Красной Площади.
Смерти Руси.

Через неполных три месяца будем отмечать 73-ю годовщину начала Великой Отечественной войны.

А в следующем году — 70-летие Победы!

Понятно, что происходит в сердцах патриотов России, православных христиан, верующих других конфессий, ценящих тысячелетний опыт мирного бытия на великих просторах Руси. Это ведь единственный положительный опыт многовекового совместного существования множества народов в истории человечества!

Но также понятно нам, что происходит в сердцах врагов этого содружества.

Им не нужен мир людей.

Им нужен мир как геополитическое, экономическое, подчинённое только своим интересам личное пространство...

— Внешняя политика США, — слышим мы уже откровенно циничное, — наши внутренние интересы!..

Интересы Золотого миллиарда...

Остальные им не нужны.

Остальных — в отвал.

Нетрудно представить, с какой пеной у рта будут бесноваться Соединённые Штаты, уничтожая нашу Победу, как будет подвывать на разные голоса полностью подчинённая им Объединённая Европа, как вместе они будут хулить, обливать грязью и самой низкой подзаборной бранью сегодняшнюю Россию.

Как им будет хотеться, чтобы нас, русских (как они одним словом называют всех живущих в России) вообще не осталось, а остались только просторы земли с полезными ископаемыми.

Разве можно назвать эти шизофренические мечтания здравым смыслом?

Высоким чувством?

Светлым духом?

Конечно, нет.

Это уже — первые ряды боевиков грядущего Армагеддона.

Нам принимать этот бой.

На информационном, психологическом, физическом уровнях.

Нам стоять за Россию, Православие, Бога.

Без Бога в душе, без Православия не будет России.

Это очень хорошо знают враги наши.

А без России — очень скоро кончится весь этот земной мир.

И это знают они.

И не боятся.

Почему?

Не потому ли, что для них, уже почти окончательно пленённых сатаной, душевный ад — целебный воздух.

Для выжженных душ сам ад — дом родной.

А для нас Дом Родной на Небесах.

Отечество наше Небесное.

Нам за Него здесь на Земле держать бой.

Всяк, готовый на жертву,

Уже не никогда погибнет...

Нам стоять за всех живших и живущих в России.

В этом Спасение наше.

Наша Победа.

2014 год...

Вспоминаю вдруг, что первый митинг, посвящённый Дню Памяти Защитника Отечества, в котором принимал участие, был в 1994 году...

Двадцать лет назад...

Тоже круглая дата...

Возвращаюсь к записям...

«В 1994 году Отдел культуры города Кемерова, пригласил меня, автора этих строк, в качестве сценариста и режиссёра-постановщика для организации и проведения Дня Памяти и Скорби (как он тогда назывался), посвященного погибшим воинам в Великой Отечественной войне, и я пять лет подряд (с 1994 года по 1998 год включительно) проводил этот праздник.

Новый государственный праздник требовал определённых форм и почти сразу вылился в митинг с торжественными речами Губернатора области и Епископа Кемеровской и Новокузнецкой епархии, с Возложением цветов, Минутой молчания и элементами Военного парада (прохождение отделения солдат Кемеровского гарнизона перед Памятником погибшим Героям-кузбассовцам), ружейного Салюта.

В первом праздновании этой даты, 22 июня, на которую устанавливался этот праздник, а было это, кажется, в 1993 году, принимал участие Симфонический оркестр Кузбасса.

Это уже было привнесение в празднование концертного элемента.

Таким (в форме митинга-концерта) я и увидел праздник, который вскоре стал называться Днём Памяти Защитника Отечества, и предложил его сценарный вариант. Сценарий был принят и все последующие праздники, проводимые

не только мною, но и другими режиссёрами после меня, готовились и проводились по образу и подобию этого варианта. Правда, иногда театрализация праздника (его концертная, художественная часть) отнималась и он проводился в более строгой официальной форме. И я считаю это правомерным, и думаю, что наряду с такой формой празднования, более театрализованная его форма хороша в юбилейные годы. Праздник молодой и поиск формы его и режиссёрских выразительных средств продолжается. Главное, он должен стать частью образа жизни нашего народа, одной из опор его духовно-нравственных координат. День Памяти должен стать не только Днём Поминовения в определённый день, но и освещать и освящать сущностью своей, сутью, смыслом Память нашу и всю нашу жизнь. Смертью смерть поправшие позволили нам жить на земле своей под мирным небом. Жертвенный подвиг наших воинов — одна из составляющих жизненных доминант нашей страны, отечества нашего, нас самих.

Размышляя таким образом, мы и придём к главной мысли праздника, что «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15,13).

А понимаем ли мы в полноте это?

Помним ли мы любящих нас, жизни свои за нас отдавших?

Готовы ли мы повторить их Подвиг?

Именно эта идея в небольших вариациях своих, эта тема Памяти, ответственности перед павшими, тема соответствия жизни нашей их Подвигу и составили содержание всех пяти сценариев и постановок этого торжества, о которых идёт речь. Сами названия сценариев говорят об этом: «Подвигом вашим живы», «К вам, павшие», «Землю Русскую спасшие», «Жизнью жизнь защитивший Солдат». И как подведение итогов пятилетнего опыта постановки этого

торжества — простое название пятого праздника — «Вечная память». В двух словах выраженное отношение к предмету празднования, сам предмет и вечность его. Отдавший жизнь за други своя, Вечной Жизни удостоивается у Бога, Вечной Памяти. Потому их, павших за нас, за други своя, можно назвать ВЕЧНО ЖИВЫЕ. Если бы я сейчас ставил этот митинг, я так бы и назвал его и выстраивал бы главную мысль именно так. Потому, объединяя все пять сценариев в одном разделе Приложения, я даю всем сценариям это общее название — «Вечно живые» с соответствующим теме эпиграфом: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15, 13).

Характерной чертой всех пяти сценариев является и то, что живые обращаются к павшим как к живым.

У Бога нет мёртвых. У Бога все живы.

И мы, разрывая смертный плен, разговариваем с павшими как с живыми.

И они отвечают нам.

Это и художественный приём и, в первую очередь, — естественное ощущение, сверхъестественное понимание существующих вещей, живое мировоззрение.

Так ощущая жизнь, так понимая смерть, так чувствуя своё единство с уже жившими, живущими и будущими жить после нас и с нами, мы являем собой непобедимый народ.

Это наша Традиция.

Это наша Вера.

Это наша Жизнь.

С этими мыслями я и приступил к написанию сценария, а затем и к его постановке.

Удивительно, но Отдел культуры полностью разделил моё понимание праздника, моё мировоззрение, принял мою работу и предложил в этом направлении дальнейшее сотруд-

ничество. Это действительно удивительно, потому что весь дух праздника, вся его атмосфера была религиозна, мистична, все концертные номера, исполняемые Камерным хором Кузбасса были православными церковными песнопениями, что резко контрастировало с обычным, ставшим привычным, светским, советским, атеистическим восприятием мира.

Народ был несколько растерян.

Но всех присутствующих на празднике всё же успокаивало то, что на торжестве присутствуют высокие власти: Глава Администрации области, Епископ Кемеровский и Новокузнецкий, ветераны и — ничего, не протестуют, не запрещают. Да и хор поёт хорошо, да и фонограмма, хотя и необычна (такие же церковные мелодии), всё же хороша. Да и в конце концов, русские же мы люди, не совсем забывшие Традицию, Веру свою, не совсем «Иваны, не помнящие родства»!..

Да и праздник 1000-летия Крещения Руси совсем недавно, в 1988 году, праздновался на государственном уровне.

Но всё же воспринималось это, особенно ветеранами из зрителей, сложно. С большими внутренними вопросами, душевными борениями, некоторой растерянностью. Но всё это напряжение было преодолено. И каждым человеком в отдельности, и всеми вместе. Мы поняли, что всё сделали правильно.

Присутствующие на празднике долго после окончания торжества не расходились. Даже ветераны. Хотя жара стояла небывалая.

Помогло принятию душами такой неожиданно религиозной формы праздника и то, что вначале и в конце его, приглашая и провожая пришедших почтить память погибших воинов, звучали известные всем песни военных и послевоенных лет, отражающих скорбную и возвышенную тему

торжества и, самое главное, был найден абсолютно принимаемый всеми авторитетный лейтмотив праздника — песня Р. Гамзатова и Я. Френкеля в исполнении М. Бернеса «Журавли». Она образно и легко переводила всех к мистическому восприятию происходящего, к живому общению с павшими, к естественному соучастию в празднике.

«Журавли» в начале праздника (во всех пяти праздниках) замыкали тридцатиминутный песенный блок, а в конце праздника — открывали 15–20 минутное прощальное с праздником повторное звучание некоторых песен вступительного к празднику блока.

«Журавли» стали визитной карточкой нашего торжества. Во всех четырёх последующих праздниках эта песня стояла на том же самом месте, вначале и конце празднования, хотя некоторые другие песни и менялись.

Здесь следует отметить и ещё одну, казалось бы мелкую, но немаловажную деталь: не все песни о войне (военные и послевоенные) и не в любой последовательности приемлемы в данном празднике. Необходим точный отбор песенного материала (и его последовательности) в зависимости от темы, идеи, сверхзадачи, атмосферы праздника, его основного тона.

Праздник Победы всё же отличается от Дня Памяти Защитников Отечества своей атмосферой, своей основной доминирующей нотой. Праздник Победы — это «Радость со слезами на глазах», как точно выразился поэт. Праздник Памяти Защитников Отечества — это скорбно-торжественная, величественная нота, призывающая, поднимающая дух человеческий к Подвигу. И хотя в празднике «со слезами на глазах» есть глубокое почитание положившим души свои за Победу, а в Дне Защитников Отечества есть ликующие ноты, предвосхищающие и приближающие Победу, — то-

нальности, а значит и звучание, и атмосфера этих праздников разные. И вступительных, финальных, атмосферных, фоновых блоков, записанных на фонограмме, и концертных номеров внутри митинга.

Эту разницу почувствует любой профессиональный сценарист и режиссёр-постановщик и потому на эту тему мы далее распространяться не будем. Тем более, что многое здесь зависит от едва уловимых нюансов, появляющихся от многих пространственных и временных факторов, проводящегося праздника, от детализации социального заказа, от мировоззрения и характера режиссёра. И всё таки несколько слов о фонограмме, первом фонограммном (фоновом) блоке именно к этому празднику стоит сказать.

Итак, о фонограмме.

Удивительно, что только уже готовя книгу к изданию, до меня вдруг дошла мысль, что можно (и нужно) было делать к началу Митинга, не только песенный блок, но — Праздничный репортаж.

Что это такое?

В двух словах — это дикторский текст о празднике, наложенный на музыкальную фактуру, последовательное, развивающее основную мысль чередование стихов и песен на тему праздника, его тематическая композиция, радиоверсия. Для больших (скажем, двенадцатичасовых) праздников, таких, например, как День города, я обычно делаю 30—40 минутный Праздничный репортаж. В его основе — музыкальный лейтмотив, основная сквозная мелодия, подобранная, аранжированная или даже специально написанная для конкретного праздника. Она звучит вначале, на её фоне начинается дикторский текст о празднике, о дне, в который он проводится, идёт поздравление с праздником горожан и гостей города. Затем лейтмотив микшируется и всплывает первая

на тему праздника песня, после неё опять входит, возвращается лейтмотив и на его фоне идёт стихотворение о празднике. Затем снова лейтмотив уходит и всплывает новая песня. Такое чередование продолжается весь репортаж, включая дополнительно между стихотворениями и песнями поздравительные прозаические тексты. И (что особенно важно в большие праздники) время от времени Дикторы выдают в эфир программу праздника. Что, в какое время и где происходит и произойдёт. И опять — лейтмотив, тематические стихи и песни. Удивительно, но простое прозаическое перечисление мест, локальных площадок проведения отдельных праздничных мероприятий (концертов, представлений, игр) праздника, время и программа их на фоне музыкального лейтмотива, — слушается как праздничная поэма!

Следует сказать и ещё об одной, но немаловажной детали: весь Праздничный репортаж (ещё до начала звучания его лейтмотива) открывается музыкальным акцентом, собирающим внимание слушателя — фанфарами, колокольным звоном и т. п., в зависимости от атмосферы праздника. Фанфары порою специально пишутся для конкретного праздника, как правило, на музыкальном материале лейтмотива.

Обычно Праздничный репортаж пускается через громкоговорящую связь за 30–40 минут до начала праздника, до его официального открытия, до Пролога на главной площадке праздника. Но очень хорошо давать его вначале праздника в одно и то же время по разным местам (площадям и улицам) всего города. Затем повторять его в разное время, по разным местам, где ещё не проходят (или уже прошли) представления и концерты. Более того, давать его в продолжении праздника раза два-три по радио и телевидению. По телевидению — с соответствующим видеорядом. Этот репортаж не заменят (и тем более не отменят) дру-

гие праздничные литературно-музыкальные композиции, спектакли, концерты, транслирующиеся по радио, демонстрирующиеся в телевизионном эфире, идущих «в живую» в концертных залах, театрах, Домах культуры, на улицах, площадях и стадионах. Повторяющийся Праздничный репортаж и фрагменты из него сцепят в единую сюжетную линию (в сюжетный ход) весь праздник, разворачивающийся на больших пространствах. Это очень важная смысловая (технически решаемая) деталь для сценаристов и режиссёров-постановщиков. Кроме этого хода для связки Праздника в единое пространственно-временное действие, я часто занимаю главных, основных, генеральных Ведущих праздника (открывающих его на основной площадке), последовательно на других площадках. Отработав на первой площадке в Прологе праздника, основные Ведущие переходят (переезжают, обычно со мной, режиссёром-постановщиком) на другие площадки, выбранные и намеченные нами заранее. Там они открывают либо концерт, либо какое другое зрелищное праздничное мероприятие двумя-тремя основными четверостишиями (строфами), выражающими основную мысль праздника. Затем уходят к следующим праздничным местам, а концерт, представление, спортивные соревнования ведут уже другие Ведущие. И так главные Ведущие появляются в 5—7 основных местах города и просто присутствием своим дополнительно объединяют в едином Празднике различные праздничные площадки, повторяя рефреном основную тематическую мысль (идею) торжества.

Более того, в заключительном аккорде праздника, в его фейерверке, мы тоже не упускаем из внимания звукоряд праздника как выразительное средство режиссёра. Фейерверк идёт у нас на фанфарно-аражированном лейтмотиве праздника и опять-таки с 3—4 основными смысловыми,

идейными строфами, исполняемыми Ведущими уже в образе Дикторов.

Такой финал Праздника, его главное, утверждающее идею событие, не только видится, но и слышится. Работают не только глаза, но и уши.

Ум, сердце, душа.

Такой заключительный аккорд остаётся в памяти участника праздника надолго, если не навсегда. Является уже не только (не просто) фактом искусства, но и фактом жизни, личной биографии человека.

Такая эмоция дорога людям и всем профессиональным организатором праздника.

Праздничный репортаж хорошо применять (и серьёзно готовить его) не только на большие праздники на открытых пространствах, но и закрытых специальных помещениях: филармонии, театрах, ДК. Небольшой (15–20 минутный) репортаж подготовит зрителя к более глубокому восприятию праздничного мероприятия, уважительно поддержит, подбодрит его.

Что касается Праздничного репортажа к Дню памяти защитников отечества, я думаю, что достаточно будет Дикторам на фоне лейтмотива поздравить горожан, гостей города и весь наш народ с отмечаемым торжеством. Назвать день и год празднуемого события, назвать место, где оно происходит. Назвать другие места города, области, страны, где сегодня особо отмечается эта дата. Затем в правильно тематически развивающийся подбор песен военных и послевоенных лет включить два-три небольших стихотворения (можно специально написанных или точно подобранных), и этого для репортажа Митинга достаточно. Лейтмотивом же Праздничного репортажа может стать та же песня

«Журавли», только специально аранжированная и в инструментальном варианте.

Этот репортаж также можно и нужно пускать в течение дня по громкоговорящей связи на площадях и улицах города, по радио и телевидению, естественно, с соответствующим видеорядом и, возможно, уже со съёмками самого места, где отмечается это торжество. В нашем случае — это Аллея героев, Памятник Героям-кузбассовцам, павшим в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, даже физически не присутствующие горожане и жители других городов области на главном месте отмечаемого события, будут духовно с нами, почти и физически, присутствующими здесь. Даже не вышедшие на улицу в этот день или не могущие по немощам своим выйти, будут присутствовать на Торжестве. Это не так трудно запланировать, организовать и провести. Гораздо труднее понять необходимость этого.

По всему миру уже в течение многих лет (во всяком случае, не менее двадцати последних и почти всех шестидесяти пяти послевоенных) продолжается всё усиливающаяся война за Победу. За нашу Победу. Её (я говорил об этом вначале) хотят у нас отнять, или хотя бы оговорить, свести к минимуму, желательно к нулю. Это не все видят. Не все понимают. Не все этому придают значение. Особенно молодёжь. Но эта нарастающая на Западе агрессивная тенденция уничтожения нашей Победы, одна из составляющих, ведущейся против нас Информационной войны, весьма показательна и имеет далеко идущие планы и цели. Геннадий Красников, представляя новый поэтический сборник, вышедший в Москве к 65-летию Победы, «Ты припомни, Россия!..» в статье «Когда о них потомки говорят...» пишет: «Чтобы изменить будущее народа, необходимо отнять у него

прошлое» (21, С. 118). И отнимают. Всеми силами. Всеми средствами. Всею злобою. Ибо мы им, да ещё с нашей Победой, не нужны. Им нужны наши пространства, недра и леса.

А мы?

Ну, разве в качестве рабов!

И это говорят они вслух.

По всему миру.

Настойчиво и агрессивно.

Но им важно внушить эту ложь и нам. Внести её внутрь нашей страны. Убедить молодое поколение и утвердить неправду, чтобы уничтожить нас. Чтобы усыпить сначала сознание наше, затем его отравить, уничтожить. Сделать послушных, довольствующихся только телесной сытостью и развлечениями, биороботов. Здесь «нельзя не вспомнить немецкого железного канцлера Бисмарка, — пишет в цитированной выше статье Геннадий Красников, — говорившего когда-то о том, что Россию нельзя победить извне, её можно разрушить только изнутри. Как видно, на разрушение брошены немалые силы» (21, С. 119). И наши (наши ли?) средства массовой информации в этом разрушении участвуют с упоением. Откуда такая хватка и бескомпромиссное достижение цели в развращении молодёжи и обливании грязью наших дедов и отцов?

И молодёжь боится идти в армию.

Там — «старики»!

И не боится, отказавшись от защиты своего отечества, назавтра оказаться в другом. И в другой армии.

Хотя мы и так уже живём почти в другом отечестве, в другой, оккупированной стране. «Сегодня мы живём в оккупированной стране, — пишет Валентин Распутин, — в этом не может быть никакого сомнения. То, чего врагам нашего Отечества не удавалось добиться на полях сражения, пре-

дательски содеялось под видом демократических реформ, которые вот уже пятнадцать лет непрерывно продолжают бомбить Россию. Разрушения и жертвы — как на войне, запущенные поля и оставленные в спешке территории — как при отступлении, нищета и беспризорничество, бандитизм и произвол — как при чужеземцах. Что такое оккупация? Это устройство чужого порядка на занятой противником территории. Отвечает ли нынешнее положение России этому условию? Ещё как! Чужие способы управления и хозяйствования, вывоз национальных богатств, коренное население на положении людей третьего сорта, чужая культура и чужое образование, чужие песни и нравы, чужие законы и праздники, чужие голоса в средствах информации, чужая любовь и чужая архитектура городов и посёлков — всё почти чужое, и если что позволено своё, то в скудных нормах оккупационного режима» (41, С. 1).

И разве один Распутин — совесть народа — говорит об этом?

Разве не все знают об этом?

А почему молчат?..

Так что деньги Заграница на развал нашей страны платит Пятой колонне (и в частности СМИ) не зря. Зарубежная истерия перебрасывается внутрь нашей страны и как вирус поражает слабые организмы.

Мы видим на площади Сахарова и Болотной площади оголтелых «защитников» отечества нашего, «нравственных заступников» народа русского от самого себя, национал-предателей государства Российского, ошельмованных «невинных» последователей их.

Как им хотелось бы устраивать шабаши-майданы на Красной площади, главной площади страны!

Как им хотелось бы повторения украинской беды в нашей стране!

Как им хотелось бы гибели России, Богохранимой страны нашей, Святой Руси!

Да не попустит Господь, не отдадим Русь дьяволу, только не отступиться от Бога.

К 65-летию нашей Победы в 2010 году Запад в иступлении своём дошёл до белого каления. Россия и всё в России, особенно Победа, осквернились (и оскверняются) самыми последними словами.

Даю большую цитату из упоминаемой уже статьи Геннадия Красикова: «Поэтической антологии «Ты припомни, Россия!..» можно было по справедливости дать подзаголовок: «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН». Поскольку книга задумана как некое слово благодарности и признательности великому поколению наших отцов и дедов, которые печальными редеющими рядами подошли к 65-летнему юбилею Победы, будучи уже глубокими стариками, большинство из которых, как ни прискорбно признавать, вряд ли доживёт до следующей круглой юбилейной даты.

Книга воистину посвящается живым и мёртвым, тем, кто ценою беспримерного мужества, невероятных страданий и величайшей жертвенности в мае 1945 года принёс на русскую землю и землю Европы мир, Победу над самым страшным за всю историю человечества физическим и метафизическим злом, грозившим гибелью всему живому на свете.

По высшему счёту это книга исторической памяти, которую сохранили люди разных поколений: от поколения фронтовиков, от «поколения «детей войны» и послевоенного поколения до сегодняшних молодых, уже правнуков и праправнуков победителей. Увы, горькая и мужественная эта юбилейная книга сегодня как никогда раньше становится

остро актуальной, жизненно необходимой, поскольку никогда прежде ещё не было в мире такой остервенелой ненависти к нашей Победе, к нашей истории, к РУССКОМУ СОЛДАТУ-ПОБЕДИТЕЛЮ! В лучшем случае — подвиг целого народа хотят отодвинуть (задвинуть!) в самый тёмный и дальний исторический угол, превратив его в непотребный миф, некую сказку, в небыль, в ненужное прошлое, которого едва ли не следует стыдиться. В худшем случае, а это худшее год от года идёт по нарастающей (и каждый раз чем ближе майская победная дата, тем больше злобы, лжи, нападков), — КЛЕВЕТА на нашу историю, на нашу ПОБЕДУ в Священной войне приобретает безобразные размеры» (21, С. 118).

А к 70-летию Великой Победы, что будет происходить почти по всему западному миру?

Какая война поднимется и уже поднимается, и уже поднялась против нашей Победы?!

Кто как ни сам сатана является вдохновителем похода на Русь, формируя по всему миру свои легионы отступающих от Бога, вступающих во всё растущие ряды дьяволочеловечества.

У которых отшибает Память Вечной Жизни.

Которые отбивают остатки её у всего человечества.

А если им удастся отбить у нас Память?

Хватит ли у нас сил, у нашей молодёжи хотя бы отстоять Родину? Ведь предполагаемое нашествие на нас будет страшнее революции и Великой Отечественной вместе взятых!

И стремительней.

При сегодняшних-то технологиях убийства.

Выдержим ли?

США спит и видит своё реальное господствующее положение (политическое, экономическое и территориальное за счёт России) в мире.

Китай не оставляет своих иллюзорных пространственных претензий на Сибирь.

Европа также заявляет свои общечеловеческие права на богатства Сибири, предлагает считать их всемирным достоянием.

Не похожи ли эти лозунги на лозунги, предвещающие все предыдущие войны?

Не готовит ли Обама (его хозяева) Третью Мировую, в которой, конечно же, не выживёт никто, несмотря на лживо-иллюзорные обещания-декларации врагов рода человеческого?

А не развяжет Обама войну, есть опасность отстрелить его (пример далеко искать не надо). Ибо со своей политикой они гарантируют только смерть.

Смерть земную временную и Смерть Вечную.

Если не обратятся.

Но и мы столько забывали свою Победу.

Забывали своих детей.

И только сейчас начали спохватываться, когда уже мир полыхает со всех концов. Когда стягивается огненное кольцо вокруг России.

А оно стягивалось всегда.

И в последней войне и во всех предыдущих.

Наши, так называемые союзники, по окончании Второй Мировой тут же начали готовить Третью. Черчилль в 1947 году предложил сбросить атомную бомбу на Москву, на Кремль. Он уговаривал президента США Трумена нанести по России превентивный ядерный удар. Пока не позд-

но! Слишком большое влияние в Европе имеет Советский Союз. Это — опасно!

Разрабатывались планы одновременного ядерного удара по семидесяти основным городам Советского Союза во главе с Москвой.

В 1949 году Советский Союз испытал свою ядерную бомбу.

Пыл «союзников» немного охладел.

Но на время.

Карибский кризис 1962 года поставил мир на грань гибели.

Сегодня всеми средствами рвущиеся к мировому господству США, сеют хаос и смерть по всему миру, вынашивают планы молниеносного ядерного удара по России, как им кажется, поверженной, лежащей на лопатках, безответной.

На конец двадцатого века уже не семьдесят городов Советского Союза было на прицеле, а более двенадцати тысяч наземных точек, отмеченных на военной карте США для мгновенного удара по Советскому Союзу. Только на Москву и Московскую область было намечено более пятисот ядерных ударов.

Отрезвляющий, резкий ответ Путина разгорячённым политикам США, что в случае приведения в действие их военных планов, от США останется только радиоактивный пепел, — несколько охладил их пыл.

Россия сопротивляется?!

Да.

Против военного безумия.

Против насилия над человеком.

Против уничтожения мира.

Непрекращающаяся во все века репрессивная политика усиления государства всеми средствами без разбора за счёт

ближних и дальних соседей со стороны Англии (да и других так называемых цивилизованных стран Европы), а в последние времена — колониальные подчинения себе малоразвитых стран, слабых народов с целью их экономического грабежа, политического насилия, паразитического пользования их ресурсами выработало у этих стран стойкие насильнические методы общения с миром. О каких духовно-нравственных основах говорить: старший помогает младшему, защищает его?! Нет! Старший грабит младшего! Общение с сильными странами (Россия и некоторые другие) направлено у них по накатанной плоскости: ослабление стран-соперников с помощью экономических, политических, военных интриг.

Выпрыгнувшие исторически совсем недавно из мест «не столь отдалённых» (ссылных) США с молодым агрессивным азартом навёрстывают упущенное: учатся у своей (отвергнувшей было их матери — Англии) «лучшим» приёмам взлома, грабежа и убийств соседствующих с ними (ближних и дальних) народов. Покушаются ныне на беспрекословное подчинение себе всего мира, принудительное, насильственное донорство — высасывание крови и духа из всего человечества, на превращение его в рабов без рода и племени (глобализация) для обслуживания «лучшей нации» мира — американцев. Скажи американцам, шутят некоторые политологи, — что они не лучшая нация, — американцы впадают в панику.

Отцы-основатели США заложили прочный фундамент отступничества человека от Бога, замены Его «зелёными человечками» (дьявольской демонстрации потусторонней силы), построение государства, общества, веры по принципам «инопланетного», inferнального разума.

Какие Божии Заповеди?!

Какие нравственные принципы, кроме собственной сиюминутной (и желательной гарантированной на века) выгоды?!

Какие обязанности перед ближним своим?!

Ближний — это я.

Это мы — США.

Остальные не согласны?

Перестроим.

Перезагрузим.

Перекодируем.

Перетолкуем всё и всех под свои понятия, как нам угодно.

А кто против, тому — палки в колёса, цветные революции, войны.

В этом мы преуспели.

В этом наша сила.

В этом наша правда.

А кто думает об Истине для всех, кто надеется на Неё, пусть докажет это нам, владеющим уже сегодня всем миром.

Вы думаете, это бред сумасшедшего?

Да, и это — политика США.

Перестраивают, перезагружают под себя.

Кодируют политиков, населения стран, мир.

Не преувеличиваем ли мы?

Есть ли документальные подтверждения о стремлении США во что бы то ни стало господствовать над миром?

Есть.

И множество.

Вот один, провозглашённый самими США документ, так называемый «Проект нового американского века» (Projekt for the New American Century — PNAC) администрации США, — цитируем мы комментарии доктора исторических наук Вячеслава Дашичева из его статьи «Мир по-американски» (Литературная газета № 47 (6488), 26 ноя-

бря — 2 декабря 2014 г., с. 9.) — представленный 6 июня 1987 года мировой общественности. В его разработке участвовали влиятельные американские политики. Он лёг в основу внешнеполитической доктрины американского правительства Буша-младшего. Его унаследовал и Обама. Вот некоторые пассажи из него, изложенные с полной прямоотой и о многом говорящие:

«Наша цель — заново обосновать глобальную руководящую роль Америки, организовать её поддержку... и преобразовать новый век в духе американских принципов и интересов».

«Мы не можем позволить, чтобы ответственность за руководство миром была отдана другим... Если мы не возьмём на себя эту ответственность, мы нанесём ущерб нашим жизненным интересам».

«Мы должны принять ответственность за единственную в своём роде роль Америки в поддержании и развитии мирового порядка, который бы обеспечил нашу безопасность, наше благосостояние и осуществление наших интересов».

Вот так: только в духе «американских принципов и интересов»!

Только маниакальные опасения, чтобы не нанесли «ущерб нашим жизненным интересам»!

Только патологическая забота об осуществлении «мирового порядка», «который бы обеспечил нашу безопасность, наше благосостояние и осуществление наших интересов»!

Только и только — «наших интересов»!

Остальному миру, так называемый, — «управляемый нами хаос»!

О мире, гармонии, добрососедстве со всеми народами планеты говорит это заявление?

Нет.

Только об «исключительной нации» грабителей, насильников, паразитов человечества. Об убийственной для всего мира политике этой страны.

Из той же, цитированной выше статьи Вячеслава Дашичева «Мир по-американски»:

«Движущие силы американской политики французский исследователь Эммануэль Тодд определил так: «Объективно Америка стала грабительской страной... Функциональной стратегической целью Соединённых Штатов является установление всеобщего контроля над ресурсами планеты».

Предельно ясно.

Откровенно цинично.

Агрессивно ко всему и всем в мире, не подчиняющимся их «интересам».

Куда больше?

Бренд «лучшей нации мира», навязанный «лучшими политиками мира» своему народу, который в «лучшей своей части» разделяет это лукавое мнение, наносит США непоправимый вред. От таких шизофренических мировоззрений (мироослеплений) выздоравливают (если выздоравливают) очень долго. И люди, и группы, и государства. Чаще всего — умирают. И духовно, и душевно, и телесно. Разваливаются, рушатся, сгнивают изнутри и умирают. Но очень многих из «ближних» своих забирают с собой. И при жизни, и после смерти.

Отравленные ядом личной исключительности, самовольным правом подавления всех и вся под свою волю, исключая волю Божию, страдающие манией величия люди и государства, жаждущие во что бы то ни стало мирового господства до отвержения господства Божиего, уже не являются, в принципе, людьми, человеками, но отрицают звание человека, уклоняются от прямых путей, ниспадают во тьму

кромешную своих страстей. Человечество уже сейчас разделяется на Град Земной и Град Небесный. На богочеловечество и дьяволочеловечество.

На овец и козлиц по Евангелию.

И нам это следует знать.

Учитывать.

Выбирать.

К 70-летию Великой Победы над фашизмом в Германии отреставрировали Памятник советскому Воину-Освободителю, две наши тридцатьчетвёрки, стоящие у Бранденбургских Ворот, но почему-то звёзды на танках не красного цвета, а белого, американского! И тут палки в колёса. И тут песчинки в буксы. И тут подлог. Почему белые? Не потому ли, что американцы во Второй Мировой войне были нашими союзниками?

Ведь и они освобождали (вернее, завоёвывали) Германию. На всех уровнях со стороны США, следуя «их интересам», идёт со всем миром (и Россией в первую очередь) информационная, психологическая, экономическая, диверсионная, холодная и горячая война.

Идёт всеми возможными средствами перекодировка сознания людей под «свои интересы».

Вот и звёзды на советских танках не красные, а белые.

Вроде, мелочь.

Ан, нет — перекодировка!

Для жизненного успеха «лучшей нации мира» необходимы всё новые и новые, более совершенные средства ведения войны. Вот и появился уже в США четвёртый вид войск (кроме армии, флота, военно-воздушных сил): кибервойска. Государственные субсидии на них, как и на весь Военно-промышленный комплекс, — колоссальные. Вроде, ничего страшного: обыкновенные информационные оборонно и на-

ступательные промывки мозгов. Вроде, ничего страшного: обыкновенные информационные оборонно и наступательные промывки мозгов. Но уже взломы компьютерных систем любых государств мира и оперативной перестройки их, на реальную физическую угрозу уничтожения систем жизнеобеспечения городов, регионов, государств. В считанные секунды кибер атака может парализовать (уничтожить) системы энергоснабжения, вывести из строя электростанции, стереть из компьютеров информацию, вмешаться в систему оборонного комплекса любой страны, дать ложный сигнал к запуску ракет. При этом оглушать население мира тотальной информационной ложью, что мы и видим сейчас на примере Украины и других, разрушаемых США стран.

А это уже не мелочь.

Это дьявольский комплекс средств, направленный на утверждение в мире «американского порядка», на его «образ жизни». А точнее, — смерти в духовном, душевном и физическом плане для всего мира. И, в конечном итоге, для самих себя.

Это совсем не безобидные проекты уничтожения жизни на Земле.

Как устоять?

Где находить опору?

Как сохранить Бога в душе?

Из уже цитированной статьи Геннадия Красникова: «Как сказал участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, писатель Владимир Карпов, «Я — русский солдат, свидетель и участник ужасной и великой трагедии войны, могу подтвердить: мужество — меч Бога в борьбе с Князем тьмы, крепость великих душ и умов, основа характера и оправдание людей и народов. Ещё раз особо хочу подчеркнуть, что наше самосознание стоит не на при-

сущей германцам или англосаксам апологии силы и мощи, а на утверждении духа и жертвенном самоотречении. Ибо «не в силе Бог, а в правде»». И с тем большей предупреждающей грозной силой звучат сегодня пророческие слова поэта Аполлона Майкова: «Бой повсюду пойдёт, по земле, по морям, и в невидимой области духа» (21, С. 121).

Он и идёт.

И никогда, оказывается, и не прекращался. Разве что на небольшие передышки.

Друзья мои, мы должны быть в этой области сильны, ибо войны начинаются и совершаются победой сначала именно в духе. Мы должны быть сильны духом. Перед злом. Смирены перед Богом, а перед злом — сильны.

Сильны духом и телом.

Памятью.

Без этого мы не победим.

Не спасёмся.

И не найдём иного спасающего, кроме Бога, Памяти нашей, предков наших, души свои положивших за нас.

В стихотворении Юрия Кузнецова «Связь» бывший солдат-связист на братском кладбище вдруг слышит из-под земли, передаваемые азбукой Морзе голоса павших.

Тире и точки слух прожгли,

Живая боль из-под земли

Ему стучала в уши:

«Спасите наши души!

Спасите наши имена!

Спасите наши времена!

Спасите нашу совесть!

Одни — вы не спасётесь!»

(25, С. 25)

Да, если мы забудем своих отцов и дедов, забудем их победы, их жертвы, их кровь, забудем Родину, Бога, — мы не спасёмся.

Откуда нам черпать силы, как не из сильного родового корня нашего, животворящего, питающего нас, хранящегося в генах наших, памяти?..

Отсюда — жертвенность, мужество, сила.

Но начинать нужно с Любви.

С Памяти.

С уважения, с любви к Правде, к Богу, к роду своему, Отчеству, дому. Земному и Небесному.

Вот стихотворение (которое, кстати, можно использовать во многих праздниках, где говорится о Победе) кемеровского автора Надежды Кудрявцевой-Кузнецовой «Низкий поклон», написанного к 65-летию Великой Победы, из сборника «Память сердца».

Всем, кто Отчизну в бою защитил,
Крови и жизни своей не щадил,
Кто заслони́л наши жизни собой.
С первой минуты кто ринулся в бой, —
низкий поклон до Земли.

Всем, кто по горьким дорогам шагал,
Кто наступал и ещё... отступал,
Тем, кто дошёл до Берлина и вот:
В год юбилейный Победы живёт, —
низкий поклон до Земли.

Всем, кто остался навек молодым, —
Скорбным ровесником дедам седым:
Тем, кто своих не получит наград,

Кто никогда не придёт на парад, —
низкий поклон до Земли.

Всем, кто работал, стоял у станков,
Родину спас кто от плена оков,
Тем, кто мечтою-Победою жил,
(Верный надёжный трудящийся тыл!) —
низкий поклон до Земли!

Всем, кто сгорел в Бухенвальда печах,
Чей над землёю развеян был прах, —
Тем, кто замучен, растерзан, убит,
Кто до сих пор без креста ещё спит, —
низкий поклон до Земли!

Всем, кто Победу готовил и ждал,
Верить и ждать всю войну не устал,
Кто вдохновлял, был любим и любил,
Кто был источником дерзостных сил, —
низкий поклон до Земли!

Всем, кто виною войны не рождён,
Ласки и нежности кто был лишён,
Сужден на вдовство войною ли был, —
Чашу скорбей кто безропотно пил, —
низкий поклон до Земли!

Всем, кто уже не забудет вовек:
Славен Российской земли человек,
Корни кто махом не будет рубить,
Дедов и прадедов будет любить... -
низкий поклон до земли!

Всем, кто Отчизну в обиду не даст,
Словно Иуда её не продаст,
Тем, кто поможет России расцвести,
Чтоб не «БЫЛА» говорили, а «ЕСТЬ», —
низкий поклон до земли!
(23, С. 28–29).

Всем, всем, кто на фронте и в тылу защищал нашу Родину — низкий поклон до земли.

Вечная Слава.

Вечная Память.

Всё, что касается Памяти народной — хранить и умножать. В том числе и наши сценарии. Не забывать их после постановки праздника, а избирать и издавать.

Не устаю повторять, мы — сценаристы и режиссёры-постановщики должны оставлять после себя художественно зафиксированный опыт своей работы: сценарии, статьи, пособия. Но мы часто (и я не исключение) не придаём значения этой работе, пренебрегаем ею, отодвигаем её...

Листаю черновики...

Сколько задумок, сколько эскизов, сколько набросков!..

И всё это ждёт своего часа...

Что-то осуществится, а что-то так и уйдёт в забвение...

Итак, ветераны не расходились.

Заведующая Отделом культуры опрашивала зрителей молодых и пожилых, как понравился праздник. И никто не сказал, что что-то было сделано не так, хотя и несколько неожиданно и необычно.

Спасало то, что торжественный строй праздника, речи Губернатора и Владыки, ветеранов, вдов, молодых воинов, возложение цветов, вручение Книги Памяти, прохождение

воинского подразделения, салют, Почётный караул, довоенные, военные и послевоенные песни на фонограмме вначале и конце праздника, делали его понимаемым, принимаемым и почти обычным.

Праздник удался.

Люди и плакали, и улыбались друг другу, и не хотели расходиться. Хотелось подольше побыть в этой атмосфере. И ещё минут двадцать звучала фонограмма таких родных и дорогих песен. Вспоминались дорогие имена. Живых и мёртвых.

Все живые. Особенно сегодня. Вспоминаются слова Виктора Николаевича Тростникова из его книги «Основы православной культуры»: «Они навеки соединились с Праздником Победы, именно поэтому в этот день во всех православных храмах совершается специальная служба, называемая «поминовением воинов, жизнь свою за Отечество положивших». Земная Церковь, именующая себя «воинствующей», соединяется в этом богослужении с Церковью Небесной, «торжествующей», в которую вошли убитые бойцы Великой Отечественной, чтобы пребывать в ней вечно.

Ведь они умерли за то, чтобы продолжала жить страна, являющаяся уделом Пресвятой Богородицы» (53, С. 375).

Но вспоминается и другая запись (из дневника, который мы уже цитировали, священника Константина Пархоменко). Вологда. 9 мая 2005 года. Православные школьники поздравляли ветеранов войны.

«Подготовили интересную программу. Песни, пляски, сценки. Но так как ребята верующие, начали с троекратного: «Христос Воскресе из мертвых, смертью...». Пенсионеры сидят с каменными лицами. В конце третьего «Христос Воскресе...» подходит один пожилой полковник: «Уже хватит... Уезжайте».

Сам фестиваль прошёл на большом подъёме. Дети удивительно держались и только после окончания расслабились, кто-то и поплакал». (35, С. 51—52).

Печально. Но предполагаю, что в данном случае есть вина и организаторов праздника: сценариста, режиссёра, если таковые вообще были. Нужно любую (любую!) аудиторию подготавливать к представлению, концерту, празднику. Если хотя бы Ведущими праздника было бы вначале Пасхального тропаря сказано, что война закончилась на Пасху и ещё несколько слов, раскрывающих религиозный смысл этого события, ветераны приняли бы это толкование.

Вот наш пример.

Ныне в этом, 2011 году, в Кемерове (посёлок Комиссарово) в храме преподобного Сергия Радонежского 6 мая прошёл урок-встреча ветеранов Великой Отечественной войны и юных кемеровчан.

«Урок Победы» — так было названо это мероприятие. Но вначале благословил праздник и сказал слово о Победе, о Георгии Победоносце настоятель храма. Затем кадеты-второкурсники рассказали о чудесах на дорогах войны, о явлениях нашим воинам Божией Матери. Затем — концерт учеников воскресной школы, который открыли они «Пасхальным тропарём «Христос воскрес из мертвых...», — пишет руководитель клуба по месту жительства «Соотечественники» Юрий Малышев. Концерт открыли Пасхальным тропарём,^{*} а песни военных лет, исполняемые детьми, подхватывали ветераны. Затем «Под куполом православного храма жизнеутверждающе звучат песни в исполнении городского хора ветеранов имени В. Н. Алексеева.

^{*}Вот полный текст Пасхального тропаря:

«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав. Христос воскрес из мёртвых, смертью победив смерть и дав жизнь находящимся во гробах (мертвым)»

Концертная программа ветеранов звучит как музыкальный благовест торжества православия, победы добра над злом» (27, С. 123–124). И далее в своей статье «Урок Победы» руководитель клуба пишет: «В современном мире, полном искушений и соблазнов, важно помочь нашим соотечественникам найти дорогу к храму, к покаянию, к высокой нравственности и целомудрию, к возрождению родословия и многовековых благочестивых традиций, в том числе воинских. В этом смысле соработничество, взаимная поддержка ветеранов войны и участников локальных боевых действий, педагогов и родителей, духовенства могут принести свои благодатные плоды в воспитании наших детей и внуков в традиционном духе русской святости и соборности» (27, С. 124).

И я сразу вспоминаю только что вышедший в Красноярске прекрасно изданный первый том из предполагаемого трёхтомника «История России в семейных преданиях». Вспоминаю вступительное слово к книге Натальи Якуниной, Председателя попечительского совета программы «Святость материнства»: «Но мало восстановить своё родовое древо. Нужно, чтобы оно было не гербарием в альбоме, а живым, бурно растущим, рождающим обильные плоды талантов. Для этого надо дать живительным сокам пойти от корней к кроне — начать обретать самосознание наших предков, ценности, передававшиеся из поколения в поколение через евангельские заповеди. Впитать в себя эти соки и передать следующему поколению.

И тогда перестанут «непонятно отчего» гибнуть молодые побеги, засыхать некогда мощные родовые ветви, вырождаться народ. Ведь род, народ и родина — одного корня. Нашего общего корня — России» (17, С. 3).

Тогда всегда живая Память, живое общение, живая Жизнь будет в сердце твоём. Пока человек хочет Жить и общаться, и помнить всё, что было с ним и его родными во всех поколениях.

Вот почему и наши ветераны после митинга в 1994 году не расходились. Они хотели говорить и вспоминать. Они хотели помнить.

Они хотели быть.

Непривычная форма праздника не отпугнула людей, они хотели общения, хотя все следующие четыре праздника Дня Памяти Защитников Отечества я сделал с меньшей доминантой религиозности, с включением светских концертных номеров, с участием разнообразных профессиональных коллективов и коллективов художественной самодеятельности.

Почему?

Потому что среди ветеранов верующих, действительно, мало, но, главное, что этот праздник — общенародный, многонациональный и многоконфессиональный. Акцентировать его только как православный было бы неправильно, как говорят сейчас, не совсем корректно, но его религиозность, мистичность, его тематические ходы, главный из которых — обращение к павшим, сохранены.

И обращение к павшим (не только православным воинам, но к воинам иных религиозных конфессий, разных национальностей, коммунистам и беспартийным, защищавшим единую Родину) в этой страшной войне, как и в других войнах, — наша задача. В этой связи неудивительны такие высказывания и мысли, как, например, у известного режиссёра, Генерального директора киноконцерна «Мосфильм» Карена Шахназарова: «Иногда я задумываюсь: вот человек воевал в Великую Отечественную войну, геройски погиб, спас жизни многих людей. Был одним из тех, кто выиграл

войну. Но был атеистом. Неужели Бог его не помилует? Ведь поступки, весь уклад его души были христианские... Мой отец, убеждённый атеист, он прекрасно воевал, получил множество орденов. Мне очень хочется, чтобы Господь помиловал таких людей» (38, 397).

Да, мы не должны в данном случае разделять нашу общую Победу по национальным, религиозным или иным каким признакам на части, как не разделяли её, защищая свою общую Родину в сражениях воины всех времён и народов, населявших российские просторы.

Воины разных вероисповеданий и наций защищали единое государство, единый Дом, в котором они жили, единого Русского Царя — гаранта всех народов и народностей России.

Никому и в голову не приходило (кроме врагов наших) бежать от общего горя и не делить на всех общего счастья Победы.

Итак, разговор с павшими.

Акцентирую на этом внимание.

Не только обращение к ним, но и их ответ важен в этом торжестве. Диалог с ними. Говорю опытно: это очень эмоционально трогает массу, пробивает беспамятство, потрясает.

Сходу вспоминаю строки из стихотворения молодого возрастающего великого поэта Николая Майорова, павшего в войну. Эти стихи могут звучать как ответ павших нам, живым.

Мы все уставы знаем наизусть.

Что гибель нам? Мы даже смерти выше.

В могилах мы построились в отряд

И ждём приказа нового. И пусть

Не думают, что мёртвые не слышат,

Когда о них потомки говорят.

Особенно когда голоса звучат как бы с неба. Ведущих нет. Это читают Дикторы.

Впечатление живого общения.

Мётрвые слышат.

И это знают ветераны войны. Верующие они или неверующие. Только вспомнят своих друзей-однополчан, — и вот они! Здесь, в сердце твоём, перед глазами твоими, рядом! И не надо тут пугать ни религией, ни галлюцинациями, ни расшатанными нервами.

Вот они павшие — живые!

Рядом стоят.

В глаза твои смотрят.

В душу.

Сценарно и режиссёрски выстраивая диалог павших с живыми, я всегда ищу для этих моментов особо эмоциональные краски. Выискиваю в сценарно-режиссёрском арсенале наиболее выразительные средства для этих сцен. Тут и слово (стихи и проза), музыка, пение (фонограмма и живое исполнение), пластические перестроения хора или даже лирическая, щемящая до слёз танцевальная сюита «Памяти павших», которую исполняют пришедшие к нам павшие. Но главное, это поиск и выбор выступающих ветеранов. Предварительная работа с ними, нахождение в их биографиях наиболее ударных для этого момента фактов и выстраивание с ними краткого слова к павшим героям.

Помню, на первый митинг в 1994 году я предложил Оргкомитету кандидатуру ветерана Великой Отечественной войны, профессора нашего института, заведующего кафедрой автоматизированных библиотечных систем Стаса Андреевича Сбитнева.

Высокий, крупный, стройный, седой, красивый, бывший морской пехотинец, участник легендарного севастополь-

ского десанта, один из семи оставшихся в живых из пяти ста штурмующих занятые врагом высоты Севастополя, он не вызвал никакого сомнения у Оргкомитета.

Я переговорил со Стасом Андреевичем. Он согласился. Я обрисовал ситуацию, что его слово — это слово к его погибшим друзьям-однополчанам. Того конкретного севастопольского десанта, о котором я просил кратко сказать. Он всё понял, и я не сомневался в силе его слова, зная его характер.

Митинг шёл прекрасно.

Голоса с неба Дикторов, музыка, Почётный караул, хор, Возложение цветов, голоса павших, слово представителя власти.

Наконец, — слово ветерану.

Стас Андреевич поднимается по ступеням Мемориала, смотрит на вознесённую в небо памятную Стелу, скульптурную группу героев, цветы, подходит к микрофону. Смотрит на нас как бы отсутствующим, углублённым в себя взглядом и произносит через паузу несколько слов:

— Я ...Я помню вас, друзья... Помню вас...

Поднимает перед собой руку с гвоздикой и ... плачет. Пытается сдержать слёзы, что-то ещё сказать и, понимая, что не сможет, поворачивается лицом к Памятнику, идёт к нему, кладёт к подножию цветок... Секунды полторы стоит перед ним и возвращается на своё место среди ветеранов.

Я, честно говоря, не ожидал, что он так разволнуется, что не сможет почти ничего сказать.

Я даже и как режиссёр расстроился немного, сожалел о том, что не услышали собравшиеся.

Но они увидели.

Увидели неподдельную боль и любовь к друзьям своим погибшим.

Увидели красивого сильного русского Солдата, плачущего о друзьях.

«Э-эх!.. — Думал я запоздало. — Надо было хоть немного предварить его выступление дикторским текстом... Сказать о десанте...».

Но он и не сказав, сказал. Сказал без слов о друзьях, о Памяти, о Любви.

Мне оставалось только от всего сердца поблагодарить Стаса Андреевича по окончании митинга и как можно теплее поддержать его переживающего, что не смог сказать слова, подвёл в том числе и меня как режиссёра... И всех... Не справился с заданием.

Он справился.

Честно и мужественно, как и тогда в десанте.

Он сказал и сделал всё как надо.

Впечатление живого общения было настоящее.

И это — главное.

Что ещё успеть сказать о празднике?

Так же во всех следующих сценариях я сохранил все ритуалы: Почётный караул, Смена его, Возложение цветов, Минута молчания, Выступления, Прохождение воинского подразделения, Ружейный салют и т. п. Все они сохранены, хотя чередование (последовательность) некоторых из них менялось.

Кстати, о Почётном карауле. Не о Карауле из школьников, одетых в военную форму и с автоматами, стоящих у стелы в будние и праздничные дни. У нас это называется Пост № 1. Хорошо называется. Я — о Почётном карауле из настоящих солдат, сменяющих на время митинга юных постовых. И не просто сменяющих, а красиво (ритуально красиво) сменяющих молодых и затем опять сдающих Пост

под охрану молодёжи. И кроме того — Первая смена должна происходить особенно торжественно и зрелищно интересно.

Я как сценарист и режиссёр забочусь не только о смысловой точности происходящего на глазах у зрителей, но и его зрелищности, эмоциональном участии зрителей в событии.

Как это сделать?

Вспоминаю ритуал смены Почётного караула у Мавзолея в Москве. Оставив в стороне все идеологические нюансы, как на киноленте прокручиваю в памяти ход Почётного караула, идущего на смену Постовым. Двести десять шагов от Спасской башни до Мавзолея. Примерно столько же у нас от улицы Островского до самого Памятника павшим по Аллее героев. Не секрет, что на смену Караула в Москве смотрят как на очень красивую торжественную церемонию, ритуал, представление.

И я забираю эту зрелищность, эту красоту, эту торжественность себе. Хорошее, которое к месту, можно и нужно повторять. Забираю сначала в сценарий, затем и в постановку. И мы это осуществляем. Сложность небольшая только в том, чтобы дать место проходу к Памятнику Почётному караулу на всём протяжении его пути. Проблема в том, что по всей Аллее героев стоит народ. Но это решается просто: по центру стоит организованный участник-зритель и он заранее обо всём предупреждён и оставляет достаточно места для прохода Почётного караула. Помощники режиссёра управляют этим процессом.

Правда, была ещё одна скрытая сложность: курсанты Кемеровского Высшего Военного Командного Училища Связи (КВВКУС), которые участвовали в Почётном карауле, таким торжественным шагом ещё не ходили. Не приходилось. Это дополнительная внеурочная работа для офицеров. Кроме офицеров мне, как режиссёру, приходится ездить в КВВКУС

и репетировать с ними на плацу. Репетировать (не единожды) и на Аллее героев.

Наконец, дело сделано и это смотрится торжественно и красиво. Они идут к Памятнику величественно и секунда в секунду с дикторским текстом, звучащим на фоне возвышенной мелодии сменяют Постовых.

Удар колокола.

Оркестр.

Открытие митинга.

Впечатляюще.

Эмоционально.

Точно.

Но, оказывается, это даётся курсантам и офицерам большим трудом. На одном из последних Оргкомитетов при подготовке третьего или четвёртого Праздника начальник Почётного караула, что называется, взвыл:

— Всё!.. Я больше этого делать не буду!..

Действительно, три минуты хода, а сколько с ними (необученными солдатами) мук!

Нам — красота, а им — пот градом недели подряд!

Но все пять праздников Почётный караул всё-таки был. И хотя (кажется, в 4-м или 5-м празднике) не шагал весь путь, а только сменялся у Памятника, но и это было хорошо. Все последующие митинги до сегодняшнего дня, даже если они были и не театрализованы, а более сухи и протокольны, сохранили эту находку — смену в начале и конце митинга детского Почётного караула солдатами и наоборот.

И это было, по большому, счёту красиво.

Это было сильное начало митинга. Это было серьёзно.

К тому же, как я сказал выше, Почётный караул шёл под торжественную музыку на фоне соответствующих событию

стихов. Голоса Чтецов (Дикторов) будто звучали с неба. Это добавляло душевного трепета.

Как появились у нас Дикторы?

Особый вопрос.

Неожиданно для нас самих, организаторов праздника.

Заведующая Отделом культуры города посетовала, что у нас на больших праздниках одни и те же Ведущие. Уже примелькались. Хотелось бы других...

А где их других возьмёшь? Ведущие — это штучный товар и готовить (отбирать и работать с ними) нужно долго. А мероприятие нам режиссёрам заказывают, как правило, за 2—3 недели до его осуществления. И я, хотя случилось, что ставил этот праздник пять лет подряд, не знал и за месяц, буду ли я (или кто другой) его делать. А Ведущие у меня в команде одни и те же. Правда, я им на помощь иногда, если это необходимо, беру в массовку из студентов и даю им небольшие тексты. Это смотрится впечатляюще. Как например, было на Большом концерте, посвящённом 55-летию Великой Победы в филармонии Кузбасса. Здесь было 16 Ведущих. Тринадцать студентов (парней и девушек) одетых в военную форму и трое основных, главных, постоянных Ведущих.

Вот этих основных, генеральных Ведущих и просили заменить.

И вот приходит чудесная мысль: работать вообще без видимых Ведущих, а заменить их Дикторами!

Прекрасно!

Это дополнительный эмоциональный штрих — голос звучит отовсюду: с неба, с земли, с воздуха. Он как бы оформляет, формирует в единое целое разрозненные эмоции людей. Спрессовывает их в общее эмоциональное состояние.

Таким образом, выход из положения замены Ведущих нашёлся, к тому же я сохранил своих актёров: они стали Дикторами.

И так из трудного положения мы вышли не только без потерь, но с большим выигрышем, прибылью.

Главное, хотеть сделать хорошо, стараться. Бог поможет.

Не ахти, какой новый приём — Дикторы (он применяется во всех праздничных репортажах), но в данном случае он был точно на своём месте, стал выигрышной находкой. Как и Почётный караул.

А зрелищности (особенно в такой физическо-статичной форме театрализованного праздника, как митинг) всегда не хватает. Эмоционального, смыслового напряжения — хоть отбавляй, а физического действия мало. Сценаристу, режиссёру приходится искать приёмы, ходы, номера, чтобы активизировать, наполнить действие, физически оживить публику.

В одном из митингов (кажется в пятом) я предлагаю концертным номером — танец. Завотделом культуры хватается за голову:

— Танцевать на могиле!..

— Ольга Сергеевна, во-первых — это не могила, а во-вторых — это не танец в бытовом его представлении. Это, скорее, пантомима. Это ребята в белых нательных рубашках, исполняющие в очень сдержанных, отточенных движениях вариации — воспоминания о мирном времени, о выпасе лошадей в ночном, о лирической, слёзной ноте о Родине. Исполняется танец — пантомима на известную песню из репертуара «Любэ» «Выйду ночью в поле с конём». Эта лирико-эпическая картинка будет ответом павших для нас. Это их воспоминания о мирном времени и они его, драгоценное, показывают нам. Это должно быть очень эмоцио-

нально и — не бойтесь, не бойтесь! — в рамках жанра представления, в меру театрализованного митинга. Тем более пойдет эта картинка-воспоминание после песни Б. Окуджавы «До свидания, мальчики», которая, кстати, тоже стала широко известной в своё время в приложении к ней зрелищного элемента: танцевально-пантомимической картинке студентов ЛГИТМИКа.

Завотделом культуры несколько успокаивается и всё проходит великолепно.

Никакого выпадения из жанра митинга, тем более театрализованного, — только щемящая до слёз дополнительная нота к нему.

Кстати, когда исполнители танцевально-пантомимической картинки (думаю я сейчас, когда пишу об этом) остановились в стоп-кадре и смотрят на зрителей, можно было бы дать несколько строчек, например из стихотворения Юрия Кузнецова «Родное», или написать нечто подобное.

Враги погинули постылые,
И мрак беспамятства исчез...
Откуда вы явились, милые,
Из-под земли или с небес?
(25, С. 29)

И пошёл хор в чёрных торжественных одеждах с двух сторон, как бы задвигая занавес, перекрывая отступивших к Стеле и вновь замерших танцоров, на заключительную песню «Поклонимся великим тем годам».

В Приложении к пособию я даю все пять сценариев, тем более они не занимают много места, ибо записаны кратко, почти как сценарные планы. Это, кстати, исключение из всех моих сценариев, где я обычно привожу не только полностью

звучащие тексты, но и развёрнутые ремарки, о чём писалось выше. И я сейчас немного сожалею, что не дал в сценариях тексты песен, которые сейчас почти не поют. А через десять-пятнадцать лет и не вспомнят, возможно. Не назвал и их авторов. И, честно говоря, не думал, что и сценарии пригодятся для такого нужного вдруг разговора.

Сожалею немного, но зато на будущее предупреждаю моих молодых коллег.

Сожалею, но успеваю поделиться тем, что сохранил.

Итак, книга в целом готова, сценарии собраны, статья, открывающая раздел Приложения, написана, можно издавать, поблагодарив всех моих коллег, кто просмотрел пособие, рецензировал его и помог мне своими советами.

Можно.

Но остаётся одна небольшая лейтмотивная деталь, пронизывающая всё наше повествование, которую — не упустить!

И мы её не упускаем.

Сегодня 22 июня 2011 года, среда.

70 лет от начала Великой Отечественной...

А здесь приходится сделать (потерпи, благосклонный читатель!) ещё одно лирическое отступление-объяснение. Рукопись пособия, слава Богу, была закончена в 2011 году, но пока она проходила все положенные подтверждения и инстанции: рецензирование, рассмотрение на кафедре, на Ученом Совете Института театра, а главное, по нерасторопности автора, наступил 2013 год. И даже вот уже 2014! И только теперь она издается. Но мы с вами пока возвращаемся в год 2011.

«70 лет от начала Великой Отечественной...

Несколькими днями раньше в Творческом отделе родного университета узнаю радостную весть: мы принимаем уча-

ствие в Общенародном мемориальном памятном мероприятии 70-летия со дня начала Великой Отечественной войны, в юбилейном Дне Памяти защитников Отечества.

— Официально принимаем! — Радостно говорит мне проректор по творческой работе нашего университета. И более сияя, сообщает:

— А с 2012 года — вносим в учебный план предмет «Основы православной культуры»!

И добавляет:

— По всей стране — «Основы религиозных культур и светской этики», а у нас — я выбил это в Москве — «Основы православной культуры»!

Я улыбаюсь.

Хорошо.

Но неплохо знать религиозные культуры и других конфессий. Это знакомство не уменьшит, а увеличит наш интерес друг к другу, уважение, взаимопонимание, любовь.

Но это, надеюсь, дело наживное. Пробуждаемся, слава Богу.

Вспоминается завещание Гоголя: «Будьте живыми, а не мёртвыми душами!»...

Митинг у Памятника павшим Героям-кузбассовцам в годы Великой Отечественной войны, хотя отмечается юбилейная дата, проходит в форме торжественного официального Протокола. Со всеми положенными и уже проверенными временем ритуалами: Сменой Почётных караулов, Гимном, выступлением властей, ветеранов, Возложением цветов, минутой молчания, проходкой у Памятника воинского подразделения, ружейного салюта, фонограммой

песен военных и послевоенных лет. А вечером, вечером — Общенародная акция «Свеча Памяти».

По всей стране, в одно и то же время, в девятнадцать часов по московскому времени (у нас это десять часов вечера)*, народ стекается к памятникам павших героев. (Кстати, волевым усилием ответственных за время товарищей, Кемеровская область в 2011 году обрела статус другого, более близкого к Москве, часового пояса, и потому сейчас разница с московским временем у нас составляет три часа. Таким образом, упоминаемая в настоящей статье разница кемеровского с московским временем в 2006 году в четыре часа, не является авторской ошибкой). Торжественные слова на открытие акции, молебны, возложение цветов и установка горящих свечей (здесь же продаваемых в специальных подсвечниках) к монументам.

Много священников и прихожан храмов.

Наверное больше, чем всех остальных участников акции. Остальные (в основном, молодёжь) сидят по обеим сторонам центрального прохода улицы Весенней от самого Драмтеатра и (по Аллее героев) до самой Памятной Стелы и пьют пиво. Это повальное увлечение пивом уже как лет десять-пятнадцать охватило почти всё молодое население страны. Притом, не выпивка его дома, а обязательно на улице (сидя или гуляя) из горлышек бутылок и из разнообразных баночек. Этакая неформальная «фишка», олицетворяющая свободу, независимость и, конечно, духовную высоту личности.

* Кстати, волевым усилием ответственных за время товарищей, Кемеровская область в 2011 году обрела статус другого (более близкого к Москве) часового пояса: сейчас разница с московским временем составляет три часа. Таким образом, упоминаемая в настоящей статье в 2006 году разница кемеровского с московским временем в четыре часа, не является авторской ошибкой.

Они (эта сидящая на лавочках молодёжь) знают, что происходит у Памятника и не мешают происходящему и даже, некоторым образом, тоже участвуют физической близостью в акции «Свеча Памяти». Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что сидят они здесь допоздна каждый день, в будни и праздники, несмотря на погоду, несмотря ни на что.

Только начался молебен, пошёл дождь. И шёл всё время, пока служили. Только закончилась служба, дождь перестал. Будто, — водосвятие с небес. На ушедших и на нас.

Знакомых много. Кто без зонтов, заныривали под зонтики ближних своих.

Здороваемся, обнимаемся, целуемся.

Молимся о всех погибших и живущих ныне, защищавших и защищающих Родину нашу.

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих...

Спаси, Господи, и помилуй...

Возлагаем цветы. Ставим свечи. Негромко звучат православные песнопения, песни военных и послевоенных лет.

— Что, мало народа? — Спрашивает меня один из знакомых священников.

— Да. — Отвечаю, улыбаясь. — Как есть.

— Мы не виноваты, — просто говорит он, имея ввиду, вероятно, беззаботность организаторов мероприятия и пожимает плечами.

Я же думаю об общей нашей виноватости-невиновности.

Беру благословение.

Прощаемся.

И опять здороваюсь-прощаюсь со знакомыми.

Делаю несколько снимков на память и на обложку (если хорошо получится) будущей книги «Театрализованный митинг».

Ухожу, часто оборачиваясь на Стелу.
Там ещё народ.
И свечи.
Много свечей.

И, всё-таки, довольно много народа.
Делаю снимки средних, дальних планов.

Естественно, в кадры попадают и сидящие на лавочках.
И ни сколько я на них не сержусь. Особенно после молебна. И они стали, вроде, более тихими. Это наши дети. И они разные. И такие тоже. И это нам следует знать и помнить. Особенно педагогам. Да и всем мамам-папам. Всем дедам-бабушкам. Всем живым и мёртвым.

Мёртвые-то помнят о нас.

Помним ли мы их?

Сердцами своими.

Словами своими.

Делами.

И, всё-таки, кажется, помним.

Во всяком случае, начинаем помнить.

Ярче.

Сильнее.

Живее.

Несмотря на медленный, не замечаемый ещё многими, процесс Возрождения России идёт.

Несмотря на широкомасштабную мировую истерию против страны нашей, мы — живём.

Несмотря на то, что молодёжи нашей все эти исторические потрясения лично почти незнакомы, она (гены, что ли заговорили?!) пробуждается.

Оглядывается по сторонам.

Смотрит вглубь себя.
Что-то её серьёзно тревожит.

Почему мы не можем жить в мире?
Почему мы не должны защищать друг друга в нашем
Отечестве?

Почему нам нужно стыдиться своего прошлого?!.
Или правы либералы, что время государств проходит
и не стоит защищать свои границы?..
Свои города.
Свой дом.
Своих близких.

И кто же тогда мы будем?!.
Свободные люди?
Свободные от чего?
От совести?
От памяти?
От человеческого облика?

В чём Главное?
Что есть Оно?
Или Кто?

Ответы на эти вопросы не в пользу врагов наших.
В них — жажда Правды.
Света.
Любви.
Бога.
С надеждой смотрим мы в будущее России.

Так заканчивалась статья в 2011 году.

Так её можно закончить и сейчас, разве что ещё более акцентируя внимание на главной теме статьи – Живой Памяти. На главной её идее: кто живёт Памятью, Жертвою, Богом, тот живёт уже здесь на Земле Жизнью Вечной. Тот соответствует имени Человека.

Всяк, готовый на жертву,
Уже никогда не погибнет...

Так думаем.
Так говорим.
Так живём.

И так на сегодня я заканчиваю статью, открывающую раздел Приложение и приглашаю читателя познакомиться со сценариями описываемого праздника, окунуться в его атмосферу, пробудить в себе То, о чём мы говорили всё это время – Живую Память.

«Нет больше той любви, как если кто
положит душу свою за други своя»
(Ин. 15, 13)

ВЕЧНО ЖИВЫЕ

**Сценарии
театрализованных митингов,
посвященных Дню Памяти Защитников
Отечества**

Кемеровский городской отдел культуры

ПОДВИГОМ ВАШИМ ЖИВЫ

**Сценарий
театрализованного митинга,
посвященного
ДНЮ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА**

Мемориал Героям-кузбассовцам,
погибшим в годы Великой
Отечественной войны.
22 июня 1994 года,
10.30–12.30.

Кемерово 1994

10.30...

Над набережной Томи, над площадью у Мемориала Героям-кузбассовцам и Аллеей Героев звучат лирические мелодии довоенных, военных и послевоенных лет (фонограмма).

У Мемориала стоит детский Почётный караул. Пост № 1. Круглый год, в будние и праздничные дни, в любую погоду школьники старших классов области (мальчишки и девчонки) в военной форме с автоматами в руках несут почетную службу на этом Посту.

Звучит фрагмент из «Реквиема» Моцарта («Лакримоза»).

11.00

Над площадью звучат три удара колокола (фонограмма).

Разводящий Почётного караула отдает приказ о смене Караула:

— Караул, смирно! На смену Почетного караула к Памятнику Героям-кузбассовцам шагом марш!

Почётный караул движется по Аллее Героев для смены детского Почетного караула к Мемориалу.

На фонограмме звучит светлая мелодия Памяти.

На фоне мелодии — Дикторы...

ДИКТОРЫ:

Песнею, солнцем, светом,
Тьмы прогоняя тень,
Нас освящает этот
Поминовения день.

Мирные дни Отчизны,
Утра сияет храм,
В радостный, полный жизни
День мы приходим к вам.

Мира стоять на страже,
Света, добра, тепла

Нас побуждают нашей
Памяти колокола.
Подвигом вашим живы.
Нас оградив от бед,
Наши дома и нивы
Ваш освящает свет.

В небе страны полётный
Мирный сияет флаг
И Караул Почётный
Чёткий чеканит шаг.

Колокол бьёт набатный.
В сердце себя родним
С вами... За подвиг ратный
Павших благодарим.

Общей судьбой счастливы,
Вами сохранены,
Подвигом вашим живы,
Светом его сильны.

Мелодия продолжает звучать. У мемориала производится смена Караула. На ступени Мемориала с двух сторон поднимается Камерный хор Кузбасса. На фоне мелодии (на выходе хора) звучат стихи...

ДИКТОРЫ:

Вечный огонь... Мгновенья...
Скорбный, торжественный час...
В этот день Поминовенья
Каждый — причастник из нас.

Мы причащаемся доли
Павших, погибших, тех...
Мы причащаемся боли
Общей, касаемой всех.
В жертве своей величавы,
В Вере, Надежде, Любви!..
Мы причащаемся Славы,
Господи, благослови.

Хор исполняет песнопение «Благослови, душе моя, Господа...»
По окончании песнопения хор на словах дикторов немного раздвигается в обе стороны, освобождая место по центру для прохода делегаций, участвующих в ритуале Возложения цветов.

ДИКТОРЫ:

Символом жизни, цветенья,
Памяти и красоты
В скорбные эти мгновенья
Вам возлагаем цветы.

Возложение цветов.

Хор исполняет вокализом песнопение С. Рахманинова «Тебе поем...»

Смысла наполненный важным
Этот торжественный час —
Жертвою живы вашей,
Слышите, слышите нас?..

Идет церемония Возложения цветов. Делегации подходит к Мемориалу, возлагают цветы, останавливаются в Минуте Молчания. Замолчал хор. Только слышен на фонограмме — стук сердца. И голоса — мужской и женский... Это ответ павших нам — живым...

МУЖСКОЙ ГОЛОС:

Слушаем, слышим, знаем,
Болью своей полны,
Это вам мы отвечаем
С этой последней войны.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС:

К вам обращаюсь, живые,
Как милосердья сестра, —
Будьте в любви, дорогие,
Жизнь так нежна и быстра...

МУЖСКОЙ ГОЛОС:

Верим, надеемся, любим...
Жизни верны до конца,
Мы за вас молимся, люди,
Слышите наши сердца?..

Фонограмма — стук сердца — громче... Минута Молчания продолжается ещё 20—30 секунд.

ДИКТОРЫ:

Светом печали ранят
Скорбные торжества
И пробуждают Память
Общелюдского родства.

Кровные и святые
Связи из рода в род,

Павшие и живые —
Это один народ.

Всполохи откровенья,
Гул суеты затих...
Павшие в Поминовенья
Смотрят на нас, живых.

На словах Дикторов возлагающие цветы возвращаются.
К микрофону подходит Представитель власти.
Хор за спиной выступающего смыкается, становится полукругом.
Небольшая пауза.

СЛОВО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ.

ДИКТОРЫ:

У микрофона глава Администрации Кемеровской области
Кислюк Михаил Борисович

По окончании Приветственного слова хор исполняет песнопение
«Заутра услыши голос мой...»
По окончании песнопения — Дикторы...

ДИКТОРЫ:

Вы не считали раны
В этом бою утрат...
Скорбные ветераны
С нами в рядах стоят.

К микрофону выходит ветеран.

С вами всё к нам приходят
С дальней такой войны...
И разговор заводят,
Духом своим сильны.

ДИКТОРЫ:

У микрофона ветеран Великой Отечественной войны
Сбитнев Стас Андреевич — профессор Кемеровского государственного института культуры.

СЛОВО ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

По окончании выступления ветеран возлагает к Мемориалу цветы.

ДИКТОРЫ:

В памяти сердца живы
Вы матерей и вдов,
Вы пробудили нивы
Женских тяжелых снов.

К микрофону выходит вдова.

А ведь у вас в природе —
Нянчить, любить, рожать...
Вас, убиенных в плоти,
Смерти не удержать.

ДИКТОРЫ:

У микрофона вдова Героя Советского Союза Владимира
Мызо — Зинаида Яковлевна.

СЛОВО ВДОВЫ

По окончании выступления Зинаида Яковлевна возлагает к Мемориалу цветы.

Хор исполняет песнопение «В молитвах Неусыпающую».

По окончании песнопения – Дикторы.

ДИКТОРЫ:

От имени невоевавших
В этот торжественный час
Я отвечаю павшим —
Будем достойны вас.

К микрофону выходит курсант

Кемеровского Высшего Военного Командного Училища Связи.

Да захлебнутся войны
В жертвенной, светлой крови!..
Подвига быть достойными,
Родина, благослови!

ДИКТОРЫ:

У микрофона курсант 2-го курса КВВКУС Киселёв Евгений

СЛОВО КУРСАНТА

По окончании выступления курсант возлагает к Мемориалу цветы.

Хор исполняет вокализ С. Рахманинова «Тебе поем...»

На песнопении к микрофону выходит священник.

Хор заканчивает вокализ.

ДИКТОРЫ:

У микрофона Благочинный Кемеровского округа отец
Алексий Курлюта.

СЛОВО СВЯЩЕННИКА

По окончании слова священника хор исполняет песнопение
П. И. Чайковского «Да исправится молитва моя».

По окончании песнопения — Дикторы.

ДИКТОРЫ:

Связи всех душ незримы,
Только как свет ясны,
Смертью неразделимы,
Жизнью объединены.

В памяти поколений
Свет избывает тень,
В вечности нераздельный
Поминовенья день.

Павшие и живые
Вечны в единой судьбе...
В сердце слова простые —
Господи, слава Тебе.

Хор запеваает часть из «Славословия великого» А Струмского «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...»

По окончании песнопения — Дикторы.

ДИКТОРЫ:

Песнею, солнцем, светом,

Тьмы прогоняя тень,
Мы освящаем этот
Поминовенья день.

Жертвою живы вашей
И потому не зря
Вновь над простором пашен -
Словно в крови заря!..

Заколятся нивы,
Даруя хлеб домам,
Подвигом вашим живы,
Слава вам!

Хор повторяет восклицание из «Славословия великого» «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!»

По окончании песнопения — три удара колокола.

ДИКТОРЫ:

Торжественный митинг, посвященный Дню Памяти Защитников Отечества окончен.

И вновь зазвучали мелодии довоенных, военных и послевоенных лет, которые звучали в начале митинга.

Кемеровский городской отдел культуры

К ВАМ, ПАВШИЕ ...

Сценарий театрализованного митинга, посвященного ДНЮ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Мемориал Героям-кузбассовцам,
погибшим в годы Великой
Отечественной войны.
22 июня 1995 года,
10.30—12.30.

Кемерово 1995

10.30...

Над площадью у Мемориала Героям-кузбассовцам и Аллеей Героев звучат лирические мелодии довоенных, военных и послевоенных лет (фонограмма).

К Мемориалу собирается народ.

Подходят представители властей, колонны ветеранов, военных.

Цикл песен заканчивается песней Я. Френкеля и Р. Гамзатова «Журавли» в исполнении М. Бернеса.

I. ПРОЛОГ ВЫ ВЕЧНЫХ ПОЧЕСТЕЙ ДОСТОЙНЫ

11.00

Над площадью звучит колокол (фонограмма).

Разводящий Почётного Караула отдаёт приказ о смене Караула:

— Караул, смирно! На смену Почетного караула к Памятнику Героям-кузбассовцам шагом марш!

Звучит вокализ С. Рахманинова. (Фонограмма).

По Аллее Героев к Памятнику Героям-кузбассовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны движется Почетный Караул. На всём протяжении шествия Караула и смены его, на фоне музыки звучит дикторский текст.

ДИКТОРЫ:

В день памятный, в цветенье лета,
Внимая жизни голосам
Всеутверждающего света,
Приходим поклониться вам,

В боях свободу отстоявшим,
Жить заповедавших живым,
Живые... к вам приходим, павшим,
За жизнь и мир благодарим.

К вам, защитившим день грядущий,
Осилившим кромешный ад...
Ты в вечной памяти живущих,
Жизнь защищающий Солдат.

Своё отечество, отчизну
На поруганье не предав,
Ты сохранил своею жизнью,
Своею смертью смерть поправ.

И как победный светлый воин,
За други жертвуя собой,
Ты вечных почестей достоин,
Преодолевший смертный бой.

За праздник мира всенародный,
За боевой победный стяг...
И караул идёт Почётный,
Торжественный чеканя шаг.

У Вечного Огня стучится
Сильнее сердце... Боль утрат...
И вся страна идёт склониться
К тебе в день памятный, Солдат.

На ступени Мемориала с двух сторон выходит Камерный хор
Кузбасса.

Медленная, торжественная, величавая проходка.
И Почетный караул еще продолжает свой ход.
Через паузу – вновь Дикторы.

Уже полвека... В раз который...
Полвека кончилась война...

Но всежигающим раздором
Планета вновь опалена.

Твоя ль вина, что нынче льётся
Твоих друзей и братьев кровь,
И мир над пропастью несётся?!
Ты смертью выстрадал любовь

Хор выстроился перед Памятником, оставив центральный проход
для Смены Караула.

Общепородную... Твоя ли
Вина войны, любой войны?..
Вы жизнью день наш отстояли
И выше нету той цены.

И выше нету той Победы,
Жизнь за которую отдав,
Отцы и матери, и деды
Сдержали воинский устав.

За други души положили,
За матерей, за дочерей,
За сыновей, чтоб в мире жили,
Чтоб жизни радовались в ней,

Сменился Почётный Караул

Чтоб обрётённая свобода
Светила радостью живым.
К вам, павшие, любовь народа
Мы никогда не предадим.

Могилы ваши,obeliski
Для сердца нашего святы...
Мы вам поклон приносим низкий
И эти скорбные цветы.

Камерный хор Кузбасса запекает песню Р. Щедрина и А. Твардовского «К ВАМ, ПАВШИЕ...», произошла смена Почётного Караула и на фоне пения идёт РИТУАЛ ВОЗЛОЖЕНИЯ ЦВЕТОВ к Памятнику. (Областные, городские власти, организации).

II. МИТИНГ МЫ ПАМЯТЬЮ СВОЕЙ СИЛЬНЫ

11.10...

Закончилось Возложение цветов от организаций.
Колокол.

ДИКТОРЫ:

Митинг, посвященный Дню Памяти Защитников Отечества объявляется открытым.

Военный духовой оркестр исполняет ГИМН РОССИИ.

ДИКТОРЫ:

У микрофона Заместитель Главы Администрации Кемеровской области Лавров Александр Михайлович.

По окончании выступления — Дикторы...

ДИКТОРЫ:

Здесь над миром покоя
Так торжественно свято,

Ощущенье такое
Будто павшего брата

Невредимым и близким
Через годы провидишь...
У огняobelиска
Посмотри и увидишь

Опалённые души,
Столько бед повидавших.
Коль внимательно слушать,
Голос слышится павших.

Хор исполняет песню Р. Щедрина и А. Твардовского
«Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ».

По окончании песни — Дикторы.

ДИКТОРЫ:

У микрофона ветеран Великой Отечественной войны
Шабунин Гавриил Гордеевич.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЕТЕРАНА.

По окончании выступления ветерана — Дикторы.

ДИКТОРЫ:

Как в теле старые осколки
Воспоминания живут
В душе о выполненном долге
Тех, кто к нам больше не придут...

Тем и сильны, покуда знаем
О наших дедах и отцах,
И жертву их не забываем,
И бережём в своих сердцах.

ДИКТОРЫ:

Слово предоставляется Председателю Законодательного Собрания Кемеровской области Тулееву Аману Гумировичу.

Выступление Председателя Законодательного Собрания.

И вновь по окончании выступления Председателя Законодательного Собрания – Дикторы.

ДИКТОРЫ:

У микрофона священник строящегося Знаменского Кафедрального Собора отец Александр.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКА

По окончании выступления священника Дикторы.

ДИКТОРЫ:

Вечная память героям, павшим в боях за Родину.
Вечная память.

Хор исполняет песнопение
«ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ».

ДИКТОРЫ:

Памяти павшим в боях за Родину – Минута Молчания.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Фонограмма – «стук сердца».

По окончании МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ хор уходит и опять зазвучал вокализ С. Рахманинова. Начался воинский ритуал поминовения павших. Возложение цветов.

На его фоне – Дикторы.

ДИКТОРЫ:

Минуты Памяти сквозными
Зияют ранами войны...
Погибшие живут с живыми.
Мы памятью своей сильны.

Дни Памяти... Поминовенья...
Как вдовий вздох по всей стране...
Мы в эти светлые мгновенья
Становимся сильнее вдвойне.

На подвиг ваш сердца настроив,
Желая мира всем домам,
Да будем памяти героев
Достойны. Слава, слава вам!

Ружейный залп.
Зазвучал духовой оркестр.
Перед Памятником погибшим Героям-кузбассовцам торжественным маршем проходят воины Кемеровского гарнизона.
Славится воинская ешь героев.
Колокол.
Вступление – «Журавли»

ДИКТОРЫ:

Митинг, посвященный Дню Памяти Защитников Отечества окончен.

III. ЭПИЛОГ

К ТЕБЕ В ДЕНЬ ПАМЯТНЫЙ, СОЛДАТ!

11.50...

На фоне песни Я. Френкеля и Р. Гамзатова «Журавли» (фонограмма) идет смена Почётного Караула (дети сменяют военных).

Начинается общее Возложение цветов к Памятнику.

На инструментальном проигрыше песни – Дикторы.

ДИКТОРЫ:

У Вечного Огня стучится
Сильнее сердце... Боль утрат...
И вся страна идет склониться
К Тебе, в день памятный, Солдат.

Возложение цветов.

Песня продолжается.

По окончании её звучат другие песни военных и послевоенных лет.

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ Г. КЕМЕРОВО

ЗЕМЛЮ РУССКУЮ СПАСШИЕ

**Сценарий
театрализованного митинга,
посвященного
ДНЮ ПАМЯТИ И СКОРБИ**

*Мемориал Героям-кузбассовцам,
погибшим в годы Великой
Отечественной войны.
22 июня 1996 года,
10.30–12.30.*

Кемерово 1996

1. 10.30... Колокол — 3 удара.

Над Аллеей Героев звучат песни военных и послевоенных лет (фонограмма).

К Мемориалу собирается народ.

Подходят представители властей, колонны ветеранов, военных.

Цикл песен заканчивается песней Я. Френкеля и Р. Гамзатова «Журавли».

У Памятника погибшим Героям-кузбассовцам — детский Почётный караул.

2. 11.00... Колокол (фонограмма)

Сменяется Почётный караул.

Детей сменяют солдаты.

На ступени Мемориала выходит Камерный хор Кузбасса.

Фонограмма: стук сердца.

ДИКТОРЫ (фонограмма):

В мирный день, в цветенье ясном лета,
Следуя сердечным голосам
Жизнеутверждающего света,
Мы приходим поклониться вам.

Вам, родную землю защитившим,
Смерти отогнавшим злую тень,
Молодым, любимым и любившим,
В памятный, печальный, мирный день.

Хор запекает «Мелодию» Дворжака.

Скорбный день... Приспущены знамена,
В сердце не смолкает боль утрат.

С высоты земного небосклона
В души нам погибшие глядят.

Из зенита, в сердце проникая,
Слово их заветное звучит –
– Мир тебе, страна моя родная,
Да пускай любовь в тебе царит!

Мир тебе!.. И молодым и старым!..
И да будут помыслы чисты!..
К обелискам и мемориалам
Возлагаем скорбные цветы.

Начинается ритуал ВОЗЛОЖЕНИЯ ЦВЕТОВ
Хор запекает вокализ Ф. Шопена.

Светлые, печальные мгновенья,
Скорбный и торжественный обряд...
Да святятся дни Поминовенья,
Слава тебе, Родины солдат!

Слава, нашу землю отстоявшим,
Счастье заповедавших живым,
Всем героям – и живым, и павшим
Слава!.. И за жизнь благодарим!

Мысли на высокое настроив
И желая мира всем домам,
Быть достойны памяти героев
Обещаем!.. Слава!!.. Слава вам!!!

В памяти огонь неугасимый,
Эти слёзы нечего скрывать.

Плачь, вдова, любимая, любимый,
Плачь, солдат, отец, сестра и мать.

В мирный день, в цветенье ясном лета,
Следуя сердечным голосам
Жизнеутверждающего света,
Мы приходим поклониться вам.

Закончилось Возложение цветов

3. 11.10... Колокол.

ДИКТОР-ВЕДУЩИЙ:

Митинг, посвященный Дню Памяти и Скорби объявляется открытым.

Воинский духовой оркестр исполняет гимн России.

4. 11.15...

ДИКТОР-ВЕДУЩИЙ:

У микрофона Губернатор Кемеровской области Михаил Кислюк.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА

5. 11.20...

ДИКТОРЫ (фонограмма):

У огняobelиска
Ощутимо видны
Удивительно близко
Те дороги войны,

Тот костер на привале,
Тот решающий бой...
Нас военные дали
Все зовут за собой.

Сердце болям открыто
В эти дали летит...
Нет, ничто не забыто
И никто не забыт!

Детский хор «Утро» исполняет песню Е. Дубравина «Следопытский костер».

6. 11.25...

ДИКТОР-ВЕДУЩИЙ:

У микрофона ветеран Великой Отечественной войны
майор в отставке Козин Краснослав Владимирович.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЕТЕРАНА.

7. 11.30...

ДИКТОРЫ (фонограмма):

Страшные годы
Страшной войны
Болью народа
Освящены.

Все мы в ответе.
Нам не нужна

Здесь на планете
Любая война.

Разве забудем
Плач матерей?..
Слышите, люди,
Голос детей?

Детский хор исполняет песню М. Таривердиева и Б. Ахмадулиной
«Взрослые люди!»

8. 11.35...

ДИКТОР-ВЕДУЩИЙ:

У микрофона епископ Кемеровский и Новокузнецкий
Софроний.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДЫКИ.

9. 11.40...

ДИКТОРЫ (фонограмма):

В сердце вечная память,
В сердце горе разлук,
Навалившийся камень
Нескончаемых мук.

В сердце боли-печали
Той минувшей войны,
Вы с лихвою познали
Ранний снег седины.

Ваши годы суровы,
Ветер жизни свинцов...
Наши матери, вдовы,
Жёны наших отцов.

Детский хор исполняет песню «Офицерские жёны».
Трепетное, торжественное песнопение.

10. 11.45...

ДИКТОР-ВЕДУЩИЙ:

У микрофона вдова рядового Советской армии Краснова
Николая Александровича — Александра Павловна. Алек-
сандра Павловна — труженица тыла, награждена Орденом
Трудового Красного Знамени.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВДОВЫ

11. 11.50...

ДИКТОРЫ (фонограмма):

Сколько б ни было горюшка,
Сколько бед и смертей,
Все осилила долюшка
Русских жен-матерей.

И работы мужицкие,
Что на плечи легли
В годы тяжкие выстрадать
Вы, родные, смогли.

Потому заповедано
Испокон величать
Нашу Родину дедами
Светлым именем — мать.

Детский хор исполняет песню Г. Струве «Вечная Русь».

В конце песни хор зажигает свечи. Стоит со свечами на следующем тексте дикторов и Минуте Молчания. На фонограмме — стук сердца.

12. 11.55...

ДИКТОРЫ (фонограмма):

По Руси обелисками
Память тянется ввысь...
Сердцем с дальними, близкими
Навсегда породнись!

Землю Русскую спасшие
Из лихого огня,
Свои жизни отдавшие
За тебя, за меня.

В годы бед и отчаянья
Защитившие Русь...
Я в минуту молчания
Сердцем к вам прикоснусь.
Продолжает звучать стук сердца

13. 12.00...

ДИКТОР — ВЕДУЩИЙ:

Минута Молчания...

В конце Минуты Молчания прекращается фонограмма стука сердца, хор гасит свечи, уходит.

14. 12.05...

ДИКТОР-ВЕДУЩИЙ:

У микрофона Гусев Сергей – курсант Кемеровского Высшего Военного Командного Училища Связи.

ВЫСТУПЛЕНИЕ КУРСАНТА КВВКУС

15. 12.10...

ДИКТОРЫ (фонограмма):

Светлые, печальные мгновенья,
Скорбный и торжественный обряд...
Да святятся Дни Поминовенья,
Слава тебе, Родины солдат!

Слава, нашу землю отстоявшим,
Счастье заповедавших живым,
Всем героям – и живым, и павшим
Слава!.. И за жизнь благодарим!

Мысли на высокое настроим
И желая мира всем домам,
Быть достойны памяти героев
Обещаем!.. Слава!!.. Слава вам!!!

Начинается Воинский ритуал: а). Возложение цветов; б). Гимн; в). Залп; г) Прохождение военных торжественным маршем перед Памятником погибшим Героям-кузбассовцам.

16. 12.20...

ДИКТОР-ВЕДУЩИЙ:

Митинг, посвященный Дню Памяти и Скорби окончен.

Сменяется Почётный караул.

У Памятника опять детский Почетный караул.

Идет общее Возложение цветов к Памятнику.

Звучит фонограмма песен военных и послевоенных лет.

Народ еще долго не расходится.

День Памяти.

День Скорби.

Любви.

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ Г. КЕМЕРОВО

ЖИЗНЬЮ ЖИЗНЬ ЗАЩИТИВШИЙ СОЛДАТ

Сценарий
театрализованного митинга,
посвященного
ДНЮ ПАМЯТИ И СКОРБИ

Мемориал Героям-кузбассовцам,
погибшим в годы Великой
Отечественной войны.
22 июня 1997 года,
10.30–12.30.

Кемерово 1997

1. 10.30...

Над Аллеей Героев звучат песни военных и послевоенных лет.

К Мемориалу Героев-кузбассовцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, собирается народ.

Подходят представители властей, колонны ветеранов, военных.

У Памятника погибшим героям — Почётный караул — воины и дети.

Цикл военных и послевоенных песен заканчивается песней Я. Френкеля и Р. Гамзатова «Журавли».

2. 11.00... Колокол (фонограмма)

3. Смена Почётного караула.

4. На ступени Мемориала выходит хор.

5. ДИКТОР (на фоне музыки):

Мирный день... Синева...
Облаков лебединая стая
Величаво плывёт,
Свой полёт устремляет в зенит...
В этот день вся страна
Память — горькую книгу листая,
Возлагает цветы
На холодный и скорбный гранит.

В мирный солнечный день
Фронтовые нам видятся были,
Дальней болью атак
Незажившие раны горят...
Мир царит на Земле
Пока цену ему не забыли,

Пока в памяти Ты,
Жизнью жизнь защитивший Солдат.
Мирный день... Синева...
Сердце дальше чувствует близко...
В тихом свете Огня
Проступает твой бронзовый лик...
Мы приходим сюда
К молчаливой стреле Обелиска
Поклониться Тебе
В этот день, в этот час, в этот миг.

6. Хор запекает песню «Обелиски»

По окончании песни ДИКТОР объявляет
Об открытии Митинга.

7. ДИКТОР:

Митинг, посвященный Дню Памяти и Скорби объявля-
ется открытым.

8. Духовой оркестр исполняет Гимн Российской
федерации.

По окончании Гимна – Диктор.

9. ДИКТОР:

Слово предоставляется Первому заместителю Главы ад-
министрации области Серкову Юрию Павловичу.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ АДМИНИ-
СТРАЦИИ.**

По окончании выступления – Диктор.

10. ДИКТОР (на фоне музыки):

По Руси обелисками
Память тянется ввысь.
Сердцем с дальними, близкими
Навсегда породнись.

Землю русскую спасшие
Из лихого огня,
Свои жизни отдавшие
За тебя, за меня,

В годы бед и отчаянья
Защитившие Русь,
Я в Минуту Молчания
Сердцем к вам прикоснусь.

Метроном

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

По окончании Минуты Молчания
Диктор приглашает к микрофону
Ветерана Великой Отечественной войны.

11. ДИКТОР:

У микрофона – Ветеран Великой Отечественной войны
Гвардии старшина, Полный Кавалер Орденов Славы Лугинин
Анатолий Константинович.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЕТЕРАНА.

12. По окончании выступления ветерана хор исполняет песню «Баллада о солдате».

По окончании песни Диктор приглашает к микрофону настоятеля Знаменского кафедрального собора о. Владимира.

13. ДИКТОР:

Слово предоставляется настоятелю Знаменского кафедрального собора о. Владимиру.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКА.

14. ДИКТОР (на фоне музыки):

Строгие и светлые мгновенья,
Души увлекающие ввысь...
Да святятся дни Поминовенья,
В мире утверждающие жизнь.

Да пребудет с нами упование,
Что за други жертвуя собой.
Вы достойны светлого призванья
К Вечной жизни, одолевши бой.

Мысли на высокое настроив,
Чувствами открыты и просты,
К Памятнику Воинов-героев
Возлагаем скорбные цветы.

Хор раздвигается.

15. Начинается ВОЗЛОЖЕНИЕ ЦВЕТОВ.

В. А. Моцарт — «Реквием».

Хор запеваёт песню Я. Френкеля и Р. Гамзатова «Журавли».
Вокализ — первый куплет, припев и опять вокализ.

По окончании Возложения цветов от властей и организаций города, возлагающие возвращаются на исходные позиции перед Памятником, хор уходит, а военные начинают свой РИТУАЛ.

16. Воинский ритуал:

- а) играет оркестр, идет возложение цветов;
- б) Гимн России;
- в) ружейный залп;
- г) прохождение торжественным маршем перед Памятником Героям-кузбассовцам.

По окончании ритуала — Диктор.

17. ДИКТОР:

Митинг, посвященный Дню Памяти и Скорби, окончен.

18. Звучит фонограмма песен военных и послевоенных лет.

Общее Возложение цветов.

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ Г. КЕМЕРОВО

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Сценарий
театрализованного митинга,
посвященного
ДНЮ ПАМЯТИ И СКОРБИ

Мемориал Героям-кузбассовцам,
погибшим в годы Великой
Отечественной войны.
22 июня 1998 года,
10.30—12.30.

Кемерово 1998

I.

10.30...

Над Аллеей Героев звучат песни военных и послевоенных лет.

К Мемориалу Героев-кузбассовцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, собирается народ.

Подходят представители властей, колонны ветеранов, военных.

У Памятника погибшим героям — Почётный Караул — воины и дети.

Цикл Военных и послевоенных песен заканчивается песней Я. Френкеля и Р. Гамзатова «Журавли».

II.

11.00...

Колокол.

Смена Почётного Караула.

Вокализ С. Рахманинова, на фоне музыки — чтецы (фонограмма).

На ступени Мемориала с двух сторон выходит Камерный хор Кузбасса.

Проходка хора с двух сторон от ближайших домов смотрится торжественно и в данном случае — тревожно, как тень надвигающейся беды, закрывающей свет.

В профессиональном (техническом) плане хор представляет собой занавес (открывающийся или закрывающийся). В любом случае, это движение зрительно интересно и эффектно в своей простоте.

ЧТЕЦЫ:

Ясный солнечный день
Весь исполненный света,
Только облака тень
Довоенного лета,

Неожиданный гром
И военная замять —
Вечная память.
Под гранитной плитой,
Под стрелой обелиска
Несмолкающий бой
Сердце чувствует близко,
Дальней болью атак
Как осколками ранит —
Вечная память.

Боль в сердцах не тая,
Сердцем сердце послушать
К вам, за други своя
Положившие души,
Мы приходим сюда
Подвиг высший восславить —
Вечная память.
Вечная память.

Хор запеваёт песнопение П. Чеснокова «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ».
По окончании песнопения ДИКТОР объявляет об открытии митинга.

ДИКТОР:

Митинг, посвященный Дню Памяти и Скорби, объявляется открытым.

Духовой оркестр исполняет ГИМН РОССИИ.
Диктор объявляет о выступлении представителя власти.
Выступление ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ.
Диктор предоставляет слово священнослужителю.
Слово СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ.
Хор исполняет вокализ из песнопения «Вечная память».

Диктор предоставляет слово для выступления ветерану Великой Отечественной войны.

Слово ВЕТЕРАНА.

Хор исполняет песню Р. Щедрина и А. Твардовского
«Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ».

По окончании песнопения хор уходит.

Диктор предоставляет слово вдове воина Великой Отечественной войны.

Слово ВДОВЫ.

Диктор предоставляет слово молодому воину.

Выступление МОЛОДОГО ВОИНА.

Вокализ С. Рахманинова, на фоне музыки — чтецы.

ЧТЕЦЫ:

Сегодня день и мирный, и чудесный,
И лето поднимается в зенит,
И хочется его прославить песней,
Какую сердце в глубине хранит.

Запеть о том, о самом сокровенном,
О сладостном, и горечи утрат, –
О лете разорвавшемся военном,
Из мальчиков вдруг сделавшем солдат.

Из девочек, поднявшим боль на плечи
И повзрослевшим враз не по годам
Многострадалиц... Здесь, на этой встрече,
Позвольте низко поклониться вам.

Пауза.

Певица запекает песню Б. Окуджавы «ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ».

На последнем куплете песни у Памятника, рядом с Почетным караулом,

появляются пять солдат — в нательных рубашках.

Это исполнители следующего номера — танцевальной сюиты «Памяти павших», который будет исполняться сразу за песней.

Певица допекает песню, уходит.

Танцевальная сюита.

Камерный хор и солистка исполняют песню А. Пахмутовой «ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ».

ДИКТОР:

Начинается Возложение цветов к памятнику Героев-кузбассовцев, павших на фронтах Великой Отечественной. Вечная Память.

По окончании песни хор расходится, звучит вокализ С. Рахманинова, начинается Возложение цветов от властей и организаций города.

Возложение цветов военными.

Диктор объявляет Минуту Молчания.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ (метроном).

По окончании Минуты Молчания Духовой оркестр исполняет ГИМН РОССИИ.

Ружейный залп.

Прохождение воинских подразделений торжественным маршем перед Памятником Героям-кузбассовцам.

Гражданские и воинские власти и представители организаций города, возлагавшие цветы, принимают военный парад.

По окончании торжественного марша, Диктор объявляет о завершении Митинга.

ДИКТОР:

Митинг, посвященный Дню Памяти и Скорби, завершен.

III.

Вновь звучат песни военных и послевоенных лет.

Идет общее Возложение цветов к Памятнику.

ОБ АВТОРЕ

Ерёменко Владимир Спиридонович родился в 1948 году в городе Мариинске Кемеровской области. Окончил школу в 1967 году. Служил в армии (1967-1969 гг.). В 1973 году окончил Кемеровский государственный институт культуры (ныне университет) режиссерско-театральное отделение. В 1973 — 1975 годах работал директором дворца культуры имени Горького города Мариинска и режиссером Народного театра. С 1975 года по сей день преподает на кафедре режиссуры театрализованных представлений и праздников Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Параллельно с педагогической деятельностью работал режиссером-постановщиком, главным режиссером Кемеровской государственной областной филармонии (1989-2001 гг.). В 2001 году окончил Московский Свято-Тихоновский Православный Богословский институт (ныне гуманитарный университет) катехизаторско-педагогическое отделение.

Автор учебных пособий по написанию сценариев и постановке праздников, сборников сценариев, поэтических книг.

Член Союза писателей России.

Живет в Кемерове.

Электронная почта: vseler@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Введение.....	8
Глава первая.	
Театрализованный митинг. Основные понятия.....	16
Вопросы.....	48
Глава вторая. Сценарий театрализованного митинга.....	50
Сценарий.....	50
Социальный заказ.....	59
Замысел.....	61
Композиция.....	65
Событийный ряд.....	75
Сюжетный ход.....	80
Художественный образ.....	82
Технологическая карта.....	84
Вопросы.....	89
Глава третья.	
Организационные мероприятия театрализованного митинга.....	91
Организационные мероприятия.....	91
Организационный комитет праздника.....	96
Анализ праздника.....	98
Технологическая карта.....	99
Вопросы.....	101
Глава четвертая.	
Постановка театрализованного митинга.....	102
Постановка.....	102
Режиссёрско-постановочный план.....	104
Постановочная группа.....	108
Пространство и время театрализованного массового праздника.....	112

Репетиция.....	115
Выразительные средства режиссёра.....	116
Генеральная репетиция.....	119
Последние приготовления праздника.....	121
Начало, течение, конец праздника.....	123
Послепраздничная атмосфера.....	126
Технологическая карта.....	127
Вопросы.....	129
Заключение.....	130
Общая Технологическая карта праздника.....	131
Послесловие.....	132
Словарь основных терминов и определений.....	133
Цитируемая литература.....	145
Приложения.....	151
Живая память. Статья.....	152
Вечно живые. Сценарии театрализованных митингов.....	265
а) Подвигом вашим живы.....	266
б) К вам, павшие.....	276
в) Землю Русскую спасшие.....	285
г) Жизнью жизнь защитивший солдат.....	295
д) Вечная память.....	301
Об авторе.....	307

Учебное издание

ЕРЁМЕНКО Владимир Спиридонович

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЙ МИТИНГ
Технология праздничного производства

Основные понятия

Сценарий, организация, постановка

Специальность 07 02 09

«Режиссура театрализованных представлений и праздников»

Учебное пособие

В авторской редакции

Компьютерный набор – Л. А. Ерёмченко

Вёрстка – А. В. Ерёмченко-Клаузер

Дизайн обложки – К. В. Горюнов

Художник – Э. А. Гуденко

Художественный редактор – В. С. Ерёмченко

Автор проекта, редактор-составитель серии

В. С. Ерёмченко

Подписано в печать..... Формат

Бумага..... Гарнитура

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №.....

Отпечатано.....

Г. Кемерово, ул.

Тел.:

По вопросам заказа и приобретения книг обращайтесь по телефонам:

8 (384-2) 31-56-88

8-961-704-97-36

Электронная почта: vseler@yandex.ru